

Иван Веденеев
НОВАЯ КРОВЬ

Добрый день и спасибо, что скачали мою книгу. Надеюсь, она вам действительно понравится. Это полная версия, доступная так же на ЛитРес: <https://www.litres.ru/63268263> Я буду очень рад, если вы оставите там свой отзыв.

I

Невысокий мужчина с начавшей лысеть головой мерно прохаживался между грубыми деревянными столами и похлопывал по ладони указкой. От каждого удара сидящие на лавках ребята морщились и еще ближе пригибались к бумаге в надежде, что учитель пройдет мимо и не удостоит ни их, ни их плечи вниманием. Дисциплину в школе при Втором гарнизонном Отряде поддерживали строго. Чего уж говорить о выпускном экзамене, после которого ученики должны были получить позволение выбирать свое дальнейшее военное пристанище. Обычно, только половина из всех сдавала теорию, еще половина от оставшихся — проходила практику, и только единицы, не больше десяти человек в год, добирались до службы.

Подросткам, собравшимся на нынешнем экзамене, было от двенадцати до восемнадцати лет, и они происходили из городских семей самого разного достатка. Одежда некоторых пестрила заплатками, другие сморкались в изящные шелковые платки, а третьи выделялись лишь умным взглядом поверх покрытых веснушками носов. Несмотря на это, они были связаны единой целью — стремлением поступить на службу и стать профессиональным военными. Причем, не важно, мечтали подростки о карауле в Столице или отправиться на дальние рубежи Морасии — спрашивали со всех одинаково. Во всяком случае, теперь.

Среди разношерстной компании учеников, на самых задворках аудитории, расположилась троица молодых парней. Они, в отличие от однокашников, практически не боялись и даже умудрялись перешептываться, пока одному из них не прилетело по спине указкой. Крупный широкоплечий юноша крикнул от боли, а когда учитель отошел — неловко почесал свой светлый коротко стриженный затылок. Несмотря на оказию, в его больших желтых глазах не появилось и доли недовольства, а ярко-красные губы все так же расходились в улыбке, являя товарищам нехватку переднего зуба.

Здоровяк сидел справа, у самого прохода. Двое других — левее и ближе к стене. Тот, что находился по-середине — давно закончил писать и делал вид, что дремлет. Он являл собой полную противоположность первого и походил скорее на ученого, чем на солдата. Юноша уступал крепышу и в росте, и в дороговизне одеяний, а его длинные темные волосы, которые разрешалось носить только в школе, спадали на узкие заостренные плечи и торчащие из-под рубахи лопатки. На носу у парня красовались очки, и он умудрялся поправлять их едва ли не каждую минуту. Причем, с настолько важным видом, что позавидовал бы и профессор.

Третьим в компании был складный паренек не старше шестнадцати. Он, в отличие от первых двух, имел очень правильное и красивое лицо, выглядел куда богаче и носил расшитый камзол с серебряными пуговицами. Его густые каштановые волосы легонько завивались, а светло-голубые глаза, следящие за движением пера, то и дело поднимались от бумаги, чтобы внимательно оглядеть окружающих учеников. На некоторых он останавливался с интересом, на других — с равнодушием, но осуждения не достаивался никто.

— Рин... — прошептал здоровяк, стоило учителю отойти подальше. — Будь другом...

— Саам, — ответил худощавый, не разлепляя век. — Посмотри на Инга: старается человек, решает...

— Правильно, он неделями не вылезал из книг! Почитай, каждый вечер, да так, что не оторвать! Пойдем, говорю, гулять, а он только палец слюнявит. Ладно ты — мозг... Но я-то, я слишком молод для зубрежки!

— Для этого, — долговязый указал на лист своего товарища, — мозгов не нужно. Не задания, легкотня. Пиши давай, а то не пропустят на практику. Какие ж это бои, да без твоей-то силы?

— Он прав, Лю. Сосредоточься, ты сможешь, — тот, кого называли Ингом, лишь на мгновение отвлекся от задания, а затем еще сильнее уткнулся в листок.

Сразу после этого от впереди стоящей парты повернулся парень в простой, потертой одежде, и, не скрывая ехидства, осклабился на приятелей. Он был несколько старше, носил редкую бороденку, а на его щеке красовался глубокий рваный шрам.

— Что, придурки, неужто надеетесь пройти? Дылда с куриным мозгом провалиться на теории, дистрофик — на практике, а ты... — он указал на Инга, — забудь о деньгах своих родителей. Здесь они тебе не помогут. Не справишься — отправят домой и дальше просиживать жопу на званных обедах. Ну, или чем обычно занимаются избалованные богатенькие сынки?

— Я тебе сейчас башку проломлю! — резко заступился за друга Лю.

— Тю на него, не ведись. Всего лишь провокация, — вмешался Рин, выставяя руку поперек груди товарища. — Помнишь светловолосую красавицу, что приглянулась тебе несколько дней назад? Кажется, Мария? Так? Мне удалось разузнать ее адресок. Справишься с тестом — поделюсь.

— А ну заткнулись там, паршивцы! — рявкнул успевший вернуться учитель. — Выгоню и пропущу через строй с розгами! Всех разом!

Язвительный однокашник быстро вернулся к работе, как будто ничего и не было, однако, успев-таки показать приятелям неприличный жест. Рин подмигнул Лю, напоминая о сделке, а Инг, казалось, не обратил на колкости внимания и все так же корпел над работой. Здоровяк еще раз взглянул на приятелей, после чего, обреченно вздохнув, взялся за перо. Очень уж ему не хотелось их подвести.

Еще через двадцать минут в учебный зал вошла процессия из облаченных в серые балахоны преподавателей. Они осмотрели собравшихся, молча прошли между рядами, заглядывая под парты, и, еще раз сверившись с хронометрами, начали собирать работы. Лю расстался со своей неохотно и улыбнулся только когда за экзаменаторами захлопнулась дверь. В этот же момент со двора раздался громогласный бой установленных в башне часов. Началось время проверки. Час спустя во дворе школы соберутся лишь те, кого допустили до испытания силы, а остальные отправятся по домам, чтобы навсегда отказаться от службы в армии или попробовать себя на повторном экзамене через год.

Подростков отпустили на все четыре стороны с условием вернуться к сроку. Часть из них моментально выбежала из аудитории, но основная масса учеников расселась вдоль стен и принялась нервно о чем-то переговариваться. Среди первых была и закадычная троица друзей. Они прошли коридор с огромным количеством дверей и тяжелыми чугунными люстрами, спустились по широкой винтовой лестнице и оказались в центральном вестибюле. Он был сквозным: одной стороной выходил во внутренний двор школы, а другой — на городскую улицу. Проход к месту испытаний оставался

перекрыт, но сквозь стальную решетку проглядывали давно ведущиеся там приготовления. В то время, как помощники таскали мешки с тренировочным оружием, проверяли полосу испытаний и устанавливали ограждения, учителя хмуро расхаживали между контрольными точками с небрежно накинутыми поверх одежды стеганками.

Ребята немного задержались, поглядывая за действиями старших, после чего Лю потянул товарищей к выходу. Жаркое солнце ударило подростком по глазам, а шум толпы и гул подземных механизмов Столицы по ушам. К последнему они давно привыкли и почти не замечали. Ребята родились и провели всю жизнь в городе, ни разу его не покидая. Глухие удары, срезет и потрескивания были для них так же естественны, как пение птиц и барабанный по крыше дождь.

Инг, погруженный в свои мысли, присел на одну из резных скамеек, что были установлены вдоль украшенного фасада школы и вытянул ноги, разглядывая свои ботинки и окружающую их брусчатку. Рин, упавший рядом, принялся сверлить холодным взглядом прохожих, и только Лю, едва ступив за пределы школы, моментально ускакал по ароматной «дорожке» от запаха свежей выпечки.

— Кажется, я начинаю за него переживать, — Инг натужно улыбнулся и поднял голову, чтобы видеть, как товарищ торгуется с лоточником на противоположной стороне улицы, и пошевелил одну из своих дорогих пуговиц.

— Ну, и напрасно, — его приятель снял очки и закрыл глаза, подставляя лицо солнцу. — Он, конечно, раздолбай и повеса, но никак не глупец. Думаю, на самом-то деле проблем с экзаменом у Лю не было, а уж про практику не стоит и размышлять.

— Надеюсь, — взгляд подростка стал спокойнее, а хмурые морщины разгладились. — Главное, не слушать моральных уроков... Ты помнишь, как его зовут?

— Вот уж нет! Но хорошо запомнил рассказ Миланы. Не представляю, откуда девочки умудряются все узнавать, но кое-что она мне все-таки прояснила. Видел его шрам? Остался после столкновения с каким-то... знатным господином. Якобы он помешал аристократу проехать, и тот пустил в дело трость. Естественно, пока слуги держали подростка под руки... Конечно, покладистостью он не отличался и ранее, но после этого озверел окончательно. Что ни день, то столкновения с выходцами и Верхнего округа. Кто-то говорит, что вокруг него собираются подозрительные личности, кто-то — что там настоящая банда. Одержимые социальным неравенством, готовые на преступления люди... Бр.

— Думаешь, настолько серьезно? — Инг наконец-то оторвался от Лю и повернулся к замолчавшему приятелю. — При чем тут тогда вы?

— Хм... Я сомневаюсь, что банда существует. Подобного ученика не допустили бы до учебы. И даже если это правда, мне кажется, что их идеология — не более, чем прикрытие садистских наклонностей, а по нам он прошелся лишь потому, что мы, представители Нижнего округа, являемся с тобой, представителем Верхнего... Наплюй. Оно того не стоит.

— Чего не стоит? — подбежавший Лю протянул товарищам по булке и втиснулся на лавку между ними. — Я что-то пропустил?

— Не обращай внимание, — Инг смачно впился в свежую выпечку. — Вкуснятина. Спасибо.

— Да ерунда. А знаете, я тут подумал...

— Ууу, — прыснул Рин.

— Что нам нужно серьезно поговорить.

— Ты и серьезно? Не заболел?

— Да помолчи ты, — огромная ладонь шлепнула шутника по плечу, и тот едва не подавился. — Мы такого не обсуждали, но Вы уже выбрали Отряд, куда хотите поступить?

— Не рано ли делить шкуру не убитого медведя? Конечно, в успехе я почти не сомневаюсь, однако, экзамен до сих пор не закончился, — Рин возвратил на нос слетевшие очки. — Хотя, возможно, ты и прав. Я подумывал о Двенадцатом. Очень уж хочется покопаться в том, что оставили после себя Предтечи.

— Тебя хлебом не корми, дай в чем-нибудь разобраться, — усмехнулся Лю.

— Хлеб я тоже люблю, — очередной кусок отправился в недра худощавого подростка. — Сам-то как?

— Пока не уверен. Думал и о Седьмом, и о Восьмом... А что? Западная граница с Ив и северные рубежи Морасии. В первом — тишина и спокойствие, во втором — постоянные набегі варварских племен со шкурами на голых задницах. По-моему, неплохо! А вот девятый пришлось отместить сразу. Больно уж у Ханства жарко. Тридцать-сорок градусов тепла — это не по мне!

— Значит, пограничники? — переспросил Рин. — Хорошо. Ну а ты, Инг? Наверняка в Первый или Второй? Офицерский руководящий состав и столичные гвардейцы, тебе там самое место. Будешь поближе к дому да еще и порадуешь родителей.

— Честно говоря, я думал, что мы... — подросток на мгновение задумался, — отправимся куда-нибудь вместе. Да, а ведь действительно, никто из нас ни разу не поднимал эту тему всерьез. Ладно. Нет, ни Первый, ни Второй Отряды меня не интересуют. Отец с матерью, конечно, расстроятся, но постепенно остынут.

— Я почему-то не удивлен, — Лю пошевелился, едва не сдвинув товарищей с лавки и ухмыльнулся. — Какие тогда варианты? Вы же не хотите со мной на границу, а в технике я полный ноль...

— Как и я в вопросах боевой подготовки, — перебил Рин.

— Ну, тут ты, допустим, приbedняешься, — усмехнулся здоровяк, закидывая руку на плечо молчащему другу. — Но мы еще не услышали Инга! Про то, куда ты не хочешь — понятно. Вопрос в другом. Куда тебя все-таки тянет?

— Невзирая на высоту третьего этажа, залезть под покровом ночи на балкон прекрасной Эли! — палец говорящего заранее поправил еще не сползшие очки.

— Эй! — на щеках его друга появился предательский румянец.

— А Рин-то у нас романтик! — Лю засмеялся. — Но ты на него не отвлекайся. Побегать за дамочками успеешь и потом.

— Кто бы говорил, — несерьезно возмутился приятель, потирая серебряную пуговицу. — Не тебе ли с полчасца назад предлагали сделку?

Здоровяк немного притих, но видя добрую улыбку, быстро расслабился и даже мечтательно закатил глаза.

— Я хочу поступить в Тринадцатый Отряд, — произнес Инг после недолгого молчания.

Товарищи удивленно уставились на друга. Лю даже поперхнулся и едва не выронил надкусанную булочку, после чего, переглянувшись с Рином, повертел у виска пальцем.

— Тринадцатый? Ты про верящих в сказки психов? Говорят, там совсем не осталось людей, стены их Бастиона практически развалились. О том, что происходит внутри — не хочется даже и думать, — здоровяк пожал плечами и, в надежде найти поддержку, соприкоснулся глазами с приятелем.

— Забудь, — худощавый подросток заговорщически улыбнулся. — Хочется — пускай, его выбор. Попробовать переубедить, конечно, можем, но ты же сам знаешь, насколько Инг «идейный».

— Я все еще здесь, — проворчал упомянутый подросток. — Скажите, а разве вам не интересно столкнуться с чем-то... Необычным. Выходящим за рамки нашего понимания, чем-то, что никогда не встретишь на улицах Столицы? — чем больше он говорил, тем сильнее разгорались его глаза. — Мне — вот очень. Только представьте мутировавших животных...

— Что обитают лишь в сказках для детей, — поправил Рин.

— А Белая Пустыня? — не унимался Инг. — Неужели...

Его речь была прервана звонким боем часов на башне школы. Прошло достаточно времени, результаты экзамена стали известны, и теперь всем ученикам необходимо было срочно явиться в центральный вестибюль. Ребята тут же вскочили с лавки, захватывая в себя остатки еды и побежали ко входу. Внутри, перед все еще закрытой решеткой, их ждал высокий и широкоплечий человек в учительской робе. Он хмуро окинул собравшихся взглядом, а затем принялся зачитывать имена прошедших.

— Люцис Варго, — произнес он в последнюю очередь и махнул рукой, давая сигнал располагающимся сзади помощникам.

Оба достали из карманов по ключу и, вставив их в замочные скважины, синхронно провернули, после чего створы беззвучно распахнулись, а ближайшие к ним претенденты шагнули во двор школы.

Он представлял из себя почти идеальный квадрат, окруженный трехэтажными корпусами. В отличие от украшенных фасадов, смотрящих на улицу, внутренние стены были гладкими и ровными, а окна — узкими и пропускающими не так уж и много света. Да, за ними хорошо следили и ухаживали, зеленые скаты крыши постоянно подкрашивали, но волновала всех исключительно практичность, ведь внутренний двор предназначался для тренировок и физических испытаний, а никак не прогулок на свежем воздухе. Разглядывать кусты и прочие древесные насаждения никто не успевал, и поэтому их просто не заводили.

Сейчас на покрытой песком площадке собрали массивную полосу препятствий и скотили небольшое временное ристалище, по которому уже прохаживался один из преподавателей. Он то и дело накручивал «восьмерки» учебным деревянным мечом и слегка подпрыгивал, проверяя, хорошо ли сидит защита.

Маршрут для испытания учеников состоял из нескольких бревен и раскачивающихся на пути мешков, пары низких стен для перепрыгивания и одной высокой для того, чтобы перелезть ее по торчащим уступам. Помимо этого, имелась и натянутая проволока, под которой требовалось проползти, не задев спиной колокольчики. В промежутках между базами расположились помощники с журналами. Добравшись до них подросткам требовалось выполнить одно из десятка физических упражнений.

В конце полосы экзаменуемым выдавали лук или арбалет на выбор. Нормой считалось попасть хотя бы пять из десяти раз, а затем, взяв деревянный меч или шест, не отдыхая отправиться в ристалище, где уже должен был ждать учитель. Для успешной сдачи требовалось поразить его как минимум трижды и выдержать четыре минуты боя.

До конца добирались единицы.

Сейчас, пока провалившиеся на теории покидали вестибюль школы, низко склонив свои головы, велись последние разъяснения для оставшихся, которые уже замерли у

самой стартовой линии. В этом году до физических тестов не добралось и половины, и теперь предстояло узнать, кто же отвалится еще.

Ученики столпились небольшой группой: те, кто посмелее — спереди, а остальные, неуверенно перешагивая с ноги на ногу, за их спинами. Задира со шрамом, что провоцировал заядлую троицу друзей, о чем-то перешептывался с еще несколькими ребятами и, казалось, совсем не слушал указаний инструктора. Он несколько раз кивнул собеседникам в сторону Инга и даже ухмыльнулся, причем, довольно явно и открыто.

Это не осталось незамеченным для Лю, и здоровяк хотел уже сообщить товарищам, но одновременно с его шагом в их сторону, экзаменатор позвал его на старт. Пришлось оставить попытку разговора на потом и выходить из группы. Он скинул верхнюю одежду, оголяя мускулистый торс, быстро взглянул на задиру и изобразил в сторону Рина и Инга пожелание удачи. На это его товарищи лишь улыбнулись, и здоровяк направился вперед.

Сюрпризом его успешное прохождение ни для кого не стало, и следующий час пролетел, как мгновение. Ученики один за другим выходили к старту, преодолевали полосу, отчаянно дрались и стреляли. Получалось у всех по-разному, и к концу очереди большая часть экзаменуемых отправилась за пределы школы. Прямо в тех же испачканных в пыли одеждах и грязью вперемешку с синяками на грустных лицах. Инга среди них не было. К тому времени он спокойно стоял рядом с другом и во все глаза рассматривал оставшихся около старта студентов, среди которых находился и Рин.

Еще через несколько других учеников и только одну успешную сдачу, настала очередь парня со шрамом. Все это время, пока остальные бегали от точки до точки и бились с преподавателями, он находился за плечом экзаменатора со списком, однако, за каких-то десять секунд до вызова умудрился вернуться обратно к группе и как ни в чем ни бывало вышел на старт, стоило старшему произнести его имя. Он разделся, и оказалось, что его спина, плечи и грудь усыпаны зажившими ранами от плетей, а чуть пониже лопаток красуется еще свежий рубец.

— Уж не знаю, как вам это удалось и сколько это стоило... — заговорил он, злобно кивнув в противоположную сторону двора, где отдыхал Лю, — но я с удовольствием погляжу на потуги очкарика и на то, как твоя светлость будет валяться в пыли наравне со всеми.

Последнее предназначалось Ингу, и хотя жилка около его правого глаза задергалась, парень сумел сохранить самообладание и даже прихватить за плечо друга.

— Грязь меня не изменит, а вот ты — как был дерьмом — так им и останешься.

Задира скривился от гнева и дернулся, вознамерившись схватить говорящего за грудки, но в этот момент терпение экзаменатора лопнуло. Он едва ли не силой протолкнул его к полосе препятствий, а затем приступил к финальному отсчету.

К огромному сожалению многих собравшихся, вышло у него достойно. Испытания не доставили подростку ни малейших трудностей, а бой с преподавателем получился яростным и напряженным. Если бы не Лю, парень запросто мог претендовать на лучший результат в группе.

Рину «повезло» проходить испытание сразу после, и хотя друзья в нем почти не сомневались — задумчивость на их лицах выдавала обратное. Наконец, он скинул с себя рубаху и приготовился бежать. К удивлению собравшихся, его тощее тело было слегка жилистым. Тонкие, но крепкие мышцы скручивались от малейшего напряжения, а пальцы на руках слегка шевелились в ожидании дела.

Учитель подал сигнал. Ребята затаили дыхание. Рин моментально задал темп, забегая на первое в цепочке бревно. Раскачивающийся маятник тут же попытался его сбить, но парень неловко уперся ногой, подождал, пока препятствие исчезнет и проскочил дальше, помогая сохранять равновесие руками. В промежутке его ждали отжимания. Но этом упражнении проблем не возникло: легкий вес давал о себе знать, и помощник быстро отсчитал необходимое количество, пропуская подростка к высокой стенке с выступами под пальцы.

Проблемы с препятствием обозначились буквально сразу. Немного не рассчитав усилие, Рин поскользнулся на песке и приложился о доски грудью. Лицо его искривилось от боли, но он сумел подняться и ухватиться рукой о первый выступ. В этот момент Лю услышал за спиной смешок и обернулся. Парень со шрамом внимательно смотрел на полосу препятствий и скалился в довольно жуткой улыбке.

Тем временем, сдающий преодолел еще несколько уровней и, когда до вершины осталось каких-нибудь полметра, с криком сорвался вниз. Стена перекрывала финиш от старта, и Лю ничего не видел, но Инг, оставшийся у начала, внезапно побледнел. Во время падения с высоты его лучший друг неловко мотнул головой и задел один из торчащих в кладке камней. Худощавый подбородок откинуло назад и одновременно с этим оборвалась бечевка, что сдерживала волосы Рина в хвосте.

Он распластался на мягком песке площадки с раскиданным в стороны локонами и больше не шевелился. Инг и Лю дернулись одновременно: один со старта, другой от финиша, но были остановлены экзаменаторами. Вмешиваться в экзамен не разрешалось никому, а травмированных осматривали лишь по истечению отведенного на сдачу времени.

— Ну же, давай... Поднимайся! — прорычал Лю, стискивая свои могучие кулаки.

Следящий за ним обладатель шрамов злобно рассмеялся.

— И не надейтесь.

Сразу четверо успешно аттестовавшихся подростков повисли на плечах у здоровяка, чего от него, собственно, и ожидалось. Лицо недоброжелателя едва ли не светилось от счастья, когда один из учителей рявкнул на образовавшуюся «кучу-малу» своим басовитым баритоном.

— А-ну, прекратили, пока я не аннулировал ваши результаты!

— Это все он! Он подстроил падения Рина! — не унимался Лю, успевший стряхнуть двоих учеников.

— Молчать, я сказал!

— Да... сэр... — устало откликнулся подросток, закончив сопротивляться и впив в задиру убийственный взгляд. — Но мы еще рассчитаемся...

Последнее было сказано шепотом и ровно в этот момент лицо недоброжелателя скривилось, а сам он заткнулся, поскольку из-за преграды показался блик от очков. Лю так увлекся гневом, что не заметил во всю сигналившего ему Инга, который указывал на поднимавшегося на стену товарища.

Рин с трудом перебрался на другую сторону и еле держался на ногах. На его лице застыла ужасная маска из слившихся волос, крови и песка, а грудь бешено ходила вниз и вверх. Наконец, подросток выдохнул и, немного собравшись с силами, проскочил еще одно бревно и перепрыгнул следующий уступ, сделав это гораздо быстрее, чем до этого, идеально угадав ритм раскачивающихся мешков. Новым испытанием от помощника оказались приседания с грузом. На тощие, заостренные плечи опустил мешок с зерном, и парень едва не согнулся. Сила силой, а собственного веса у него

явно не хватало. Чего уж говорить и травме головы. Рин еле-еле дотерпел до конца и на дрожащих от усталости ногах поплелся к проволоке, чтобы плюхнулся там в пыль.

— Давай! — внезапно закричал Лю. — Ты мне условия ставил? Ставил! Так изволь теперь не облажаться!

Заряженный голос здоровяка подействовал, но скорее на остальных, хотя и уставших, но довольных результатом ребят. Часть из них повскакивала с земли, и принялась одобрительно гудеть, другие хлопали в ладоши, однако сдающему от этого не полегчало, а единственное, чего они смогли добиться — еще раз позлить однокурсника со шрамами.

Все, что касалось обращения с собственным весом — давалось Рину намного проще, поэтому он относительно быстро расправился с проволокой и вышел на следующего помощника. Заданием оказалось толкание тележки с камнями, и как парень не старался, а придать ей первое ускорение у него никак не получалось: колеса напрочь отказывались шевелиться, а проклятый песок не позволял ему как следует упереться. К крови добавился пот, и свежая, едва запекавшаяся рана, открылась снова.

Рин шагал, проскальзывал и падал, но все так же держался за борта побледневшими кистями. Лица его было не видно, но живот надулся, а дыхание сбилось. После мешков и приседаний, ноги так и не восстановились, тряслись и не слушались, однако, одноклассники только прибавили, и теперь он наконец-то слышал поддержку.

Телега качнулась. Совсем чуть-чуть, на каких-нибудь пять сантиметров, но этого оказалось достаточно и дальше пошло легче. Нужно было всего лишь не терять момент, сохранять постоянное напряжение и силу. С этим Рин кое-как справился и, едва дыша, доковылял до стойки с оружием.

Как отстрелялся — не помнил, однако, ожидать, пока он соизволит отдохнуть, никто не собирался. Учитель, он же спарринг-партнер, облокотился на деревянный помост и нетерпеливо постукивал по нему мечом, а один из помощников помог парню пролезть между двумя свежими, еще сырыми досками и даже подал ему выбранный шест.

Рин слегка подогнул колени, смягчая стойку, а может, от изнеможения и выставил перед собой оружие. В ответ противник лишь ухмыльнулся, опустил забрало и резко оттолкнулся спиной от помоста. Экзаменатор был высок, крепок, и каждый, кто проходил поединок ранее, прекрасно ощутил на себе его мощнейшие удары. Попытаться их заблокировать, да еще и с комплекцией Рина — было бы последней глупостью, и он прекрасно все понимал. Единственное, что могло ему помочь — это ловкость и скорость, однако, после удара головой о стену, мешка и телеги, их у парня совсем не оставалось.

Не дав ему отдышаться, учитель сделал небрежный выпад. Без цели попасть, просто чтобы проверить рефлексы ученика, но, к своему удивлению, умудрился хлестнуть парня по плечу. Рин скривился от боли, и похоже, это подействовало на него ободряюще. Несколько быстрых вдохов-выдохов, после чего подросток наконец-то мобилизовался.

Лю и Инг то и дело поглядывали на башенные часы, а Рин все никак не мог закончить. Последний, необходимый для зачета удар он нанес в самом конце третьей минуты, когда его противник слегка устал и потерял скорость, а сам он немного расслабился. Меч пролетел над головой Рина, и тот, отведя его одной стороной шеста, сделал ответный выпад, прокрутив деревяшку по дуге. Край посоха едва-едва зацепил инструктора по руке, но дело было сделано: свисток прозвучал через десять секунд.

Лю бросились к ограждению, чтобы помочь товарищу выбраться и даже попытался взять его на руки, но он лишь отмахнулся да протер потрескавшиеся очки, чтобы вновь водрузить их себе на нос. Причем, настолько пафосно, что никакая грязь вперемешку с кровью и усталостью не в силах была приуменьшить эффект.

— Подавись, — промурлыкал с трудом улыбнувшийся Рин и тут же показал ученику со шрамом неприличный жест.

— Я его завалю, слышишь! Устрою темную, пускай только закончится экзамен! — прошипел Лю, ударяя кулаком в ладонь и вышагивая рядом с уставшим товарищем. — Пусть знает наших... Что он с тобой сделал, а?

— Намазал чем-то выступ, — Инг широко улыбался. — Да ты брось. Мы справились. Чего еще? Уж не тратить ли силы на таких, как он? Дождемся только Инга и будем сегодня отмечать!

— Я подумаю... — угрюмо пробубнил Лю.

— Сам же говорил, что нечем.

— Ну тебя... А, точно! Светловолосая нимфа... — внезапно опомнился здоровяк.

— Срединный округ, улица Кожевенников, дом... не помню, напротив чайной мистера Хо. Увидишь на балкончике сушеный букет цветов — тебе туда. И да, постарайся не упасть, дурья ты башка... — Рин хихикнул и, судя по довольным ноткам, проиграть спор он оказался не против.

Ребята настолько увлеклись разговором и эмоциями, захлестнувшими их юношеские сознания, что пропустили момент, когда на старте показался Инг. Они заметили его уже во время стрельбы, а затем, расслабленно и почти не переживая, следили за боем с экзаменатором. Подросток справился достойно, и хотя до Лю ему было далеко, зачет он все-таки получил.

Через пару минут беспечная троица приблизилась к остальным успешно прошедшим экзамен и встала чуть позади учителя. В этот момент парень со шрамом сделал несколько шагов в сторону, его рука легла Ингу на плечо, а сам он скривился от гнева.

— Ну что, красавица, мордашку-то себе попортила! — палец задиры устался на Рина. — Шрад, запомните это имя. Мы еще встретимся, — добавил он тихо-тихо, чтобы никто из посторонних ничего не расслышал.

— Договорились, — ответил за друзей Лю и, сжав до хруста его кисть, отбросил ее в сторону. — Только потом не обижайся.

Шрад лишь улыбнулся, сверкнув глазами и вновь отошел к небольшой группе ребят, с которыми болтал минутой ранее. Инг хотел обратиться к приятелю и даже успел раскрыть рот, но тут толпа загудела. Оказалось, что последний сдающий, так же, как и Рин, не смог осилить высокую стену и молча, без единого вскрика свалился на площадку да так и лежал там, не в силах пошевелиться. Ученики собрались было бежать на помощь, но властная рука учителя заставила их замереть на месте.

Когда время экзамена было наконец-то закончено к парню направилось трое помощников. Они обступили его со всех сторон и начали ощупывать, проверяя пульс и целостность костей, а главный экзаменатор обернулся к ребятам позади.

— Этот был последним, — его хмурое лицо не выражало и грамма эмоций, а глаза стального цвета смотрели на собравшихся почти что с презрением. — Поздравляю. Испытание пройдено. Правила вы знаете, но в мои обязанности входит напомнить вам о них еще раз, — учитель замолк, и его скула несколько раз дернулась.

— Итак. Каждый ученик, успешно прошедший экзамен, имеет право подать прошение о зачислении в один из д... тринадцати Отрядов, стоящих на страже нашего

государства. На решение дается одна неделя. Сейчас помощники выдадут пропуска, по которым вы сможете попасть внутрь Бастионов. Количество посещений не ограничено. Тщательно обдумывайте свой выбор, осматривайтесь и спрашивайте, сравнивайте и еще раз обдумывайте, — учитель прервал свою речь и скривился. — Однако, помните! Любому из вас могут отказать без объяснения причины, поэтому, если вы, соплежуи, надеетесь попасть к Первым — утрите слюни и топайте по домам. Все ясно?

Ребята дружно кивнули.

— Отлично. Люди нужны везде: в лабораториях и на границах, в горах и на дипломатических миссиях, — мужчина опустил руки, в которых держал листок со списком участников и внезапно улыбнулся. — Даже психи из Тринадцатого не откажутся от притока молодой крови. Выбирайте место, куда позовет вас ваше сердце, и не забывайте про голову.

Подростки, слушающие сурового наставника, поддались внезапному смягчению его голоса и тоже принялись ухмыляться, думая о чем-то своем. Возможно, о чем-то действительно сокровенном, а может, совершенно пустяковом. В этот момент все они были детьми, с не угасшими еще мечтами и надеждами на лучшее будущее. Детьми, которым осталась всего неделя вольной жизни и бесконечное служение Морасии до самой смерти в дальнейшем. Из Отрядов практически не уходили. Не потому, что никого не выпускали, нет, а потому что сражения и постоянная муштра делали из людей машины. Такие же, как те, что прятались в бесконечных тоннелях под Столицей. С одной лишь небольшой разницей, ведь они приносили не свет и тепло, а ощущение безопасности для тех, кто решил посвятить себя мирной, гражданской жизни.

Инг, Рин и Лю, которым через каких-то семь дней предстояло стать Ингваром, Ринаром и Люцисом, весело затопали по мостовой, оставив здание школы позади. Их путь лежал вверх по склону, к стене Верхнего округа и прилегающему к ней небольшому жилому райончику, в котором обитали преимущественно торговцы и мастера: те, кто родился в местных семьях и те, кому удалось перебраться сюда из Нижнего округа. Дома здесь были высокими, с чистыми входами и аккуратными широкими окнами, доходящими до пятых или даже шестых этажей. На улицах бегали дети, медленно семенили старики и вальяжно прохаживались купцы. Повсюду, как и везде в Столице, разносился шум работающих механизмов, а вдоль дорог стояли столбы с подключенными к ним проводами.

Рин вместе с Лю жили в небольшой, одной на двоих комнатухе, которую сдавал им бодрый мужичок-пекарь с блестящей лысиной и огромными черными усами. Инг частенько заходил к ним в гости, предпочитая проводить время с друзьями, а не бродить по огромному, но очень уж пустому семейному поместью. Отец и мать подобных знакомств не одобряли, но ругани между ними не было. Парень всегда старался учиться, тратил свободные вечера на книги и тренировки, и единственное, что их действительно расстраивало — его полное нежелание появляться в свете. Стоило какому-то другу семьи заявиться на очередной званый ужин или кучеру начать готовить карету для выезда — Инг махом проскакивал через запасной выход и появлялся лишь рано утром. Родители списывали его поведение на переходный возраст, но истинные интересы подростка были известны лишь друзьям.

Сейчас они поднялись по крутой узкой улочке и замерли около витрины коричневого, с белой надписью стекла. За ним, на деревянном прилавке лежали бутылки, обернутые бумагой и перевязанные бечевками. Продавец, пожилой господин в фартуке и торчащим из под него животом, добродушно окинул ребят взглядом и

засывающе поманил их рукой. Вино здесь продавалось не из дешевых, но и случай выдавался подходящий.

Через пару минут Лю и компания шли с засунутыми в карманы бутылками и весело обсуждали предстоящий вечер. Все им казалось приятным и радостным, а о Шраде они забыли и думать. Нужный дом показался не сразу, но буквально через несколько кварталов они увидели широкую чугунную лестницу, проходящую снаружи фасада четырехэтажного корпуса. На каждом из уровней она расходилась платформами и вела к отдельным входам. Ребята быстро забежали по ступеням, махнув по пути хозяину, и скрылись в комнате Рина и Лю, что располагалась на последнем этаже.

У этого дома было одно неоспоримое преимущество, до которого остальным жителям не было дела — почти плоская крыша, вместо скатных, как у всех соседних строений. Забраться на нее можно было по той же самой лестнице, и когда над столицей сгустились сумерки, а затем пришла ночь — троица выбралась из убежища и быстренько добралась до облюбованного уже давно местечка.

— Ну что ж, поздравляю! — громогласно заявил Лю, срывая с бутылки крышку. — Выпьем!

— Ты сильно-то не набирайся, — улыбнулся Рин. — Не забыл еще о предстоящем «приключении»? Лезть по трубе на балкон, да еще и с твой комплекцией... Уж лучше, чтобы ты оставался трезвым.

— Пф, — фыркнул здоровяк, отхлебывая солидный глоток. — Честно говоря, уже и не хочется. Этот экзамен, твое падение... Я тут подумал...

— Ооо...

— Да ладно тебе! — усмехнулся Инг.

Он сидел на самом краю, свесив ноги и немного отклонившись назад, чтобы упираться руками в крышу. Небо было ясным, и звезды над головами молодых людей приветливо им подмигивали.

— Тогда, у стен школы, ты ведь серьезно? — продолжил Лю после небольшой паузы. — Ты правда решил отправиться к психам в Тринадцатый?

— Ага, — ответил не оборачиваясь Инг. — И как насчет того, чтобы перестать называть их психами? Я верю, что этот мир гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд, и в нем существует такое количество неизвестного, что нам и не снилось...

— Во-первых, ты говоришь слишком обще. Хотелось бы конкретики, — вмешался Рин, откупоривая свою бутылку. — А во-вторых, тебе-то откуда знать? Ведь мы живем в лучшем городе нашей страны, где есть электричество и даже отопление, а ученые не перестают изучать изобретения Предков. Наука не стоит на месте, и я уверен, что большинство деревенских сказок — гораздо понятнее, чем кажутся со стороны. Просто никто еще не проверял и не доказывал их вполне логичное происхождение. Поэтому — Двенадцатый. За науку! — юноша поднял сосуд с вином и сделал несколько глотков.

— За науку! — поддержал его здоровяк.

— Но если ты все так же хочешь меня переубедить — предоставь доказательства и реальные факты.

— Хорошо. Завтра начинается семидневный период. Пойдемте со мной? Уверен, внутри Бастиона тринадцатых найдется чего-нибудь интересное...

— А что, Рин? Действительно? Прогуляемся с Ингом!

Худощавый подросток улыбнулся, поправляя не съехавшие очки.

— Договорились. Но сегодня... сегодня забудем про все, что ждет нас впереди.

II

Инг с трудом разлепил глаза и почувствовал, как в его голове зарождается буря. Он обнаружил себя в шикарной постели с чистыми белоснежными простынями и благоухающей подушкой. Рядом, на невысоком прикроватном столике, уже стоял хрустальный графин с водой, а широкие окна были распахнуты, впуская в комнату свежий воздух и шум улицы. Молодой человек аккуратно пошевелился и, стараясь не делать резких движений, вытащил из-под одеяла ногу. Она оперлась на мягкий ковер с длинным ворсом, после чего юноша сел на самый край ложа. В висках моментально заухало.

— А выпили, кажется, и не много... — прошептал он слипшимися и ссохшимися губами. — Что хоть там было?

— Осмелюсь предположить, очень посредственное вино. Прикажешь подать умываться и чистую одежду? — знакомый для Инга голос шел откуда из-за спины, но оборачиваться он не спешил, а только лишь грустно вздохнул и, зажмурившись, посмотрел на стелющиеся по полу солнечные лучи.

— Что-то не так? Господин просил доложить о твоём пробуждении. Если не ошибаюсь, он хотел пообщаться насчет службы.

— Все нормально, — не очень-то радостно ответил подросток. — Минуту. Скоро спущусь.

Инг резко встал на ноги, хватаясь за балясину от полога, и, шаркая, поплелся мимо замершего в нерешительности слуги к видневшейся на противоположной стене двери. Комната подростка отличалась не только своими огромными размерами, но и идеально-белой отделкой, украшенной различными вазами, доспехами и декоративными мечами. Родители считали, что подобное прекрасно подходит для парня, а он — молча все это сносил и надеялся поскорее переехать в Бастион. В суровые казармы, с жесткими лежанками, голыми каменными стенами и товарищами по оружию неподалеку. Откуда у отпрыска богатых родителей появились такие желания оставалось загадкой, но с отцом они спорили часто. Порой, совершенно не стесняясь в выражениях.

Юноша закончил утренние дела и спустился по широкой лестнице. На нем были холщовые штаны и льняная рубаша, смотрящиеся гораздо дешевле, чем одежды следующего по пятам слуги. Несмотря на все уговоры, переодеваться Инг не собирался и, более того, планировал как следует поговорить с Рагдаром, своим отцом о дальнейших планах на жизнь.

— Ну, наконец-то! А я всегда говорил, что твоя компания не доведет тебя ни до чего хорошего. Болит? Сильно? Не отвечай, заметно и так. Чем же вы там травились? Какой-нибудь дешевой дрянью?

Высокий статный мужчина с идеально выбритым подбородком и длинными, собранными в хвост волосами, устроился в глубоком кресле неподалеку от окна и потягивал ароматный чай. Он был почти точной копией Инга, с таким же спокойным взглядом светло-голубых глаз и доброй улыбкой на узких губах. Морщины пересекали его лоб, собирались между скулами и носом, и только это мешало принять хозяина дома за старшего брата.

— Во-первых, не дешевой, — юноша поднял руку и оттопырил палец, — а во-вторых, когда ты вернулся с последней вечеринки, устроенной твоими друзьями, видок у тебя был не лучше.

— Ну-ну, — проворчал глава семейства, нисколько не сердясь и продолжая ухмыляться. — Завтракай и поедем в Бастион Первого Отряда. Представлю тебя своему знакомому, ты там как следует осмотришься, глядишь и...

— Передумаю? — перебил Инг, садясь за стол и намазывая на булку масло.

— Надеюсь, что да. Пойми, все эти юношеские фантазии... — Рагдар отставил чашку и приблизился к обеденному столу, чтобы расположиться напротив сына. — Я прекрасно тебя понимаю, сам был точно таким же. Однажды, мы забрались в дом госпожи... гхм... не важно... Так вот, пролезли туда прямо через окно, поскольку были молоды и через парадный нас не пустили. Ну, и как назло, натолкнулись на одного очень известного посетителя, пользовавшегося услугами молодых барышень, в то время, как его любимая женушка занималась тем, что рожала ему наследника. Скандал был — ого-го. Спина не заживала еще с месяц, настолько усердно поработал надо мною твой дед. Сколько розог обломал — не сосчитать... И ничего. Вырос, поступил на службу, взялся за ум, — говорящий уж больно мечтательно закатил глаза, вспоминая былую молодость и улыбаясь.

— Тринадцатый Отряд — не бордель, — весело усмехнулся Инг. — И мэров там тоже не бывает. Разве что очень редко и только по делам, — юноша внезапно нахмурился. — Пап... Давай решим все раз и навсегда. Я не хочу никого обижать, но идти по вашим следам — хочу еще меньше. Лучше уж этим займется брат... Тем более, он совсем не против. Позвольте мне быть тем, кем хочется. Хорошо?

Рагдар задумчиво облокотился подбородком на ладони и внимательно посмотрел на сына. Раздражения в его глазах не было, но подобная перспектива вряд ли доставлялся главе семейства удовольствие. Да, помимо брата, у Инга была еще и сестра, прекрасно проводившая свободное время на вечеринках в высшем свете, но жующий напротив подросток отличался от них гораздо большим умом и сдержанностью, и был у Рагдара любимцем.

— Хо-ро-шо, — протянул отец, наконец-то решившись. — Будь по твоему. Ты совершеннолетний и способен самостоятельно выбирать, каким образом тебе жить. Хочешь общаться с Ринаром и Люцисом — имеешь право. Ребята они хорошие. Хочешь поступить в Тринадцатый Отряд — пожалуйста. Единственное, чего я сейчас попрошу — не забывать стариков и, если такое случится и ты разочаруешься в службе — сразу возвращайся домой...

Под конец речи голос Рагдара совсем затих, и Инг немного смутился.

— Ну, я же не на войну, не в последний раз видимся... Да и время сейчас мирное, — проговорил подросток, думая про себя, к чему это клонит родитель и почему он настолько легко сдался.

Раньше ничего подобного не случалось.

— Да, конечно. Значит, планируешь посетить казармы тринадцатых? Что друзья? Согласны?

— Пока нет... Лю собирается в пограничники, а Рин — к ученым. Надеюсь их переубедить. Нужны доказательства. Что-то, что укажет на оправданность существования паранормального отдела. Может, в Бастионе станет понятнее, но пока ничего конкретного сказать не могу... — в речи юноши появились вдохновенные нотки.

Рагдар откинулся на резную спинку стула, поправив складку на белоснежном жилете поверх темной сорочки, и о чем-то, по-видимому, задумался. Морщины на лбу отца семейства стали четче.

— Кто знает, кто знает, — наконец проговорил он и наконец-то улыбнулся. — Хорошо, что Лия нас не слышит. Ох, и влетело бы мне за то, что даже не пытаюсь тебя отговорить. Каретой ты, конечно, не воспользуешься? Приказываю распрягать?

— Угу, — промычал Инг, вскакивая из-за стола и продолжая жевать на ходу. — Я... — он замер у арки-выхода к холлу и обернулся. — Хотел сказать... Спасибо тебе, пап. Большое спасибо.

Рогнар кивнул и еще раз слегка улыбнулся самыми краями губ. В глазах у него появилась грусть. Такая же, как у любого родителя, не очень понимающего своего ребенка, но все же желающего ему счастья.

Инг буквально взлетел на второй этаж, проскакивая по две-три ступени за раз. Он быстро открыл шкаф, выбрал максимально неприметную одежду и самые простые сапоги, что были в его гардеробе. Неприметной оказалась дорогая кожаная куртка с металлическими бляшками и такие же штаны. Когда он облачился, внизу послышалось цоканье женских туфель. С прогулки вернулись Лия и Мира, мать и сестра Инга. В доме стало шумно, и голос Рогнара через этот шум почти не проникал.

Подросток едва успел отдернуть ладонь от ручки двери, бросился к балкону и сиганул оттуда в кусты. Сгруппировавшись и сделав перекат, он тенью метнулся к ограде, перелез через фигурную кованую решетку с заостренными наконечниками и так же быстро побежал по мощеной желтым кирпичом улице. Она тянулась между огромным количеством вилл, дворцов и высоких, разукрашенных домов из металла и камня, после чего выходила прямоком к воротам, разделяющим Верхний и Средний округа. Завсегдатаи района и их слуги провожали подростка надменно-удивленными лицами, а лоточники и разносчики продуктов смотрели на странного юношу с широко раскрытыми глазами. Встречать аристократа без кареты, да еще и бегущего, словно какой-нибудь мальчуган, им доводилось не часто.

Инга подобное не волновало. Он быстро преодолел расстояние до ворот, махнул перед охранником документами и был таков. Друзья уже ожидали его на скамейке в небольшом скверике, окруженном невысокими трехэтажными домами с серой штукатурной на фасадах. Этот район, где располагался Бастион Тринадцатого Отдела, предназначался для фабричных рабочих, и над тем, чтобы оформить его красиво, заботились мало. «Чистенько — и славно», — таким был девиз местных.

Само здание представляло из себя сужающийся кверху прямоугольник с идеально гладкими каменными стенами, плоской крышей и узкими окошками-бойницами, начинающимися в десяти, а то и больше метрах от земли. Они были защищены решетками, а вместо центральных ворот у Бастиона имелась лишь крохотная, казалось никогда не открывающаяся дверца. Во всяком случае, ручка у нее отсутствовала, да и охраны снаружи не было.

Подростки подошли к обители тринадцатых вплотную и замерли. Никаких сигнальных приспособлений: звонков или колотушек у входа не предусматривалось. Спросить было не у кого, а изнутри не доносилось ни единого звука. Первым не выдержал Лю. Здоровяк многозначительно почесал затылок, и просто-напросто пнул дверь ногой. Рин только и успел, что хлопнуть себя по лбу, едва не сбив очки, а Инг удивленно раскрыть рот, как на уровне их глаз открылось небольшое смотровое окошко, и на подростков уставился бледно-серый старческий глаз. Второго у его хозяина не было, а черная повязка закрывала еще и часть щеки.

— Чего надо? — слова давались говорящему с явным трудом.

— Эм... Мы выпустились из школы и хотим пройти обзорную экскурсию, — ответил за всех Инг и для верности достал из кармана документ-пропуск, чтобы показать его привратнику.

— Валите отсюда, шутники... — смотровое окошко с грохотом закрылось.

— Чт...

Лю замер перед дверью в нерешительности, а вот Рин громко рассмеялся, засунув руки в карманы штанов.

— Кажется, здесь нам не рады, — из-под стекол его очков показалось несколько слезинок, которые он тут же смахнул пальцем. — Может, все-таки Первый? Даже там сперва впускают, а уж потом гонят взащей, если ты им почему-то не понравился.

— Подожди... Это какое-то недоразумение, — произнес опешивший Инг, обходя Лю. — Сейчас мы все уладим. Я надеюсь...

— Ну-ну... Давай, — Рин продолжил улыбаться.

Кулак юноши обрушился на старую дощатую поверхность, после чего открылось уже не окошко, а дверь целиком, и в проеме застыл седовласый мужчина преклонного возраста. Его лицо было обезображено, причем, не столько шрамами и увечьями, а еще и довольно угрюмой маской раздражения. Привратник гневно сверкнул на подростков единственным глазом да хотел уже что-то ответить, но именно в этот момент наконец-то заметил пропуск, который Инг совал ему под нос.

— Вы что, серьезно? — удивленно продолжил он, аккуратно беря бумаги за самый уголок. — Н-да. Вот уж не ожидал, так не ожидал! Кого-то потянуло в Тринадцатый Отряд! Наверное, в остальных закончились места?

Привратник вернул пропуск, вздохнул и, отойдя в сторону, приглашающе указал рукой вперед.

— Что ж, проходите.

— Откуда такое радушие? — пошутил Рин, ступая за товарищами. — Я слышал, у вас постоянная нехватка добровольцев. Так, почему бы не быть немного... повежливее?

— А почему бы тебе не заткнуться, пока я не пнул тебя под твой тощий зад и не выкинул в ближайшую помойку, где таким умникам, как ты самое место? — рыкнул старик, едва ли не замахиваясь, чтобы дать юноше подзатыльник. — Каждый год одно и то же! Всегда находятся очередные пройдохи, которых хлебом не корми, дай поюлить и покривляться. Что, в цирке закончились билеты?

— Эм... Простите, — вмешался Инг, проталкивая улыбающегося товарища вперед.

— Проехали... Милости прооосим, — привратник нарочито карикатурно выставил ногу носком вперед и расшаркался. — Говорю сразу, — он указал на еще одну, гораздо более широкую и высокую дверь впереди, — там располагается главный зал Бастиона. Зайдя внутрь — вы обязуетесь хранить молчание обо всем, что увидите и услышите, в противном случае... Пеняйте на себя.

Что он имел в виду под этими словами — не уточнялось, но парни немного замешкались, вспомнив-таки где находятся. Один лишь Инг во всю вертел головой в надежде наткнуться на что-нибудь интересное.

— Хорошо, — Лю вдруг набычился. — Веди.

— В последний раз, ровно год назад сюда заявилась парочка подростков, — мужчина прокашлялся. — Просились пустить их внутрь, а сами так и бегали своими мелкими глазенками... Ну, как вы думаете? Пospорили с кем-то из своих, что попадут

внутри Бастиона Тринадцатого Отряда, и в качестве доказательства — сопрут у нас что-нибудь важное.

— Сперли? — невинно поинтересовался Рин, поглядывая из-за плеча говорящего.

— Нет, — старик резко обернулся, и на его лице заиграла очень язвительная ухмылка.

— Кажется, я кое-чего слышал, — вмешался Инг. — Поговаривают, спустя неделю они были обнаружены в канализации Среднего округа. Естественно, мертвые.

— И после этого ты все же потащил нас в Бастион тринадцатых?! — вскричал Лю, позабыв о находящемся рядом привратнике.

— Дайте угадаю, этот отвечает в вашей шайке за силу?

— Во-первых, — Рин загнул указательный палец...

— Достаточно, не продолжай! — стражник хлопнул подростка по плечу и ухмыльнулся.

— Так что, неужели враки? — вмешался Инг.

— Дурная слава — тоже слава.

— Успокойся! — Рин повис на покрасневшем от злости Лю. — Конечно, это ложь. Городские легенды и не более. Подумай сам, кто бы разрешил им принимать новобранцев и продолжать действовать, случись подобное на самом деле?

— Значит, враки? Никакой канализации? — продолжил настаивать Инг.

— Почему же. Их действительно обнаружили мертвыми.

— Эээ...

— Мы тут не причем, — спокойно выговорил страж. — Так что, идете?

— Идем-идем! — рыкнул Лю.

Привратник кивнул, слегка приоткрыл двери, ведущие в основной зал Бастиона и сделал несколько шагов в сторону, чтобы впустить ребят внутрь. Первым просочился Инг. Его широко раскрытые глаза уже готовились узреть секреты тринадцатых, а мозг рисовать картины одна чудеснее другой.

Несмотря на это, в холле друзей ожидало... разочарование. Да, здесь были и стулья, и потемневший от постоянного использования камин, и даже несколько зашарпанных ковров, однако, чего-либо необычного, что отличало бы Бастион от той же школы или любого другого казенного помещения Столицы вокруг не значилось. Разве что лампы и горящий в них огонь, что можно было встретить лишь в очень бедных домах Нижнего округа.

— Ну как? Здорово? — ехидно поинтересовался провожатый, закрывая за юношами дверь.

— Не то слово, — протяжно отметил Лю, медленно водя головой по сторонам.

— А... — это оказалось единственным, что смог вымолвить Инг.

Стены главного холла были кирпичные, без какой-либо облицовки. Справа и сбоку от входа имелось по закрытой двери, а в самом дальнем и темном углу виднелась еще одна, слегка растворенная. Напротив очага стояло три стареньких кресла, а вверх, на второй уровень, тянулась широкая лестница с покосившимися деревянными перилами.

Рин несколько раз чихнул. Воздух в помещении оказался затхлым.

— Эй, старик! Встречай гостей, тащи хлеб-соль, попотчует! — крикнул привратник.

— Иду, — ответили хриплым голосом.

Этот голос доносился из-за той самой приоткрытой двери. Через полминуты из нее показался совсем уж древний дед в сером балахоне с капюшоном и длинной, заткнутой за пояс бородой. Он нес в руках какую-то склянку с белесой жидкостью и очень медленно передвигал ногами, стараясь не упасть.

— Я тут кое-чего намешал, — в дрожащем старческом голосе промелькнули радостные нотки. — Уверен, на этот раз обойдемся без последствий. Давай испытаем? Молодые люди, как насчет выпить? Отменная штука, рекомендую!

Рин и Инг сделали несколько шагов назад, едва ли не прячась за спину провожатого, а Лю нервно сглотнул, продумывая, как бы им быстренько отсюда смотаться.

— Может, позже. Я только покажу им наше хозяйство, и если они к тому времени не устанут и не сбегут, то встретимся в библиотеке. Кстати, куда это запропастился Эрик?

— Не знаю, — обиженно ответил дед, развернувшись, чтобы удалиться туда, откуда пришел. — Все-то они торопятся... Молодежь!

— Не обращайтесь внимание, он давно уже не мальчик, — отмахнулся провожатый. — Прослужил в отряде столько, сколько не живут. Похоронил всех остальных, и хотя мы сами успели покрыться сединой, Рудольф — настоящий ветеран.

— А где остальные? — поинтересовался Инг, следуя за говорящим к лестнице. — И как к тебе обращаться?

— Сэм... — мужчина задумался. — Да, Сэм, а остальные... Эрик — наш командир, ушел по каким-то делам, меня и Рудольфа вы уже видели, а Борис — скорее всего на кухне. Готовит что-нибудь на обед. Это там, сразу за столовой, — палец стражника указала на одну из закрытых дверей рядом со входом.

— Хм... — Лю как бы невзначай откашлялся. — Но...

— Да. Нас всего четверо. Идем, покажу тренировочный зал и аналитический отдел.

Ребята притихли, молча ступая по старой каменной лестнице и стараясь не прикасаться к совершенно не внушающим доверие перилам. Впереди, сразу за Сэмом, двигался Инг. Он был единственным из них, кто до сих пор надеялся на чудо. Надеялся, что стоит им оказаться выше, как там-то и откроется истинный облик Тринадцатого Отряда с их мистическими изысканиями, тайными коридорами и заспиртованными чудовищами в стеклянных колбах.

Вот только, и на втором этаже его ждало одно лишь разочарование. Ребята попали в довольно неплохой тренировочный зал со стоящими у стен утяжелителями, деревянными макетами мечей и прочим относительно безопасным инвентарем. Судя по свежим потертостям на новом, еще пахнущем полу, за помещением следили и оно пользовалось спросом. В углу имелись манекены для отработки ударов, а от высокого обшарпанного потолка свисали цепи, с прикрепленными к ним мешками.

— Вот это по мне! — тут же оживился Лю, не преминув врезать по одной из «груш». — Жесткая...

— Наполнена песком. Береги запястья, — прокомментировал Сэм, расплываясь в улыбке. — Вон там справа небольшая купальня, чтобы можно было слегка ополоснуться. Обычно мы тренируемся во дворе, но когда наступают холода или зарядает дождь — лучше все-таки здесь. Больше на этом уровне ничего нет. Спальные помещения выше, но сейчас они пустуют. Мы предпочитаем ночевать в зале, а Рудольф так и вовсе, живет в лаборатории.

Он махнул рукой и, не задерживаясь более, повел ребят по лестнице. Дальше их ждала библиотека с уже не стройными рядами покосившихся стеллажей с книгами и пяток подкопченных столов для чтения. На каждом красовалась безопасная керосиновая лампа, а рядом находился удобный стул. Несмотря на ветхость, на них да

и на старых фолиантах тоже не было и пылинки. Чистота в читальном зале поддерживалась идеальная.

Лю, удовлетворенный тренировочным залом, повернулся к товарищам и ехидно улыбнулся.

— Я — не ты, и не собираюсь бежать сломя голову к первой попавшейся книжонке, — предупредил его мысли Рин и даже сурово сложил на груди руки. — Разве что... А впрочем, нет. Я все сказал.

— Библиотека занимает целый этаж. Дальше — жилые комнаты. Туда не пойдем. Пустая трата времени: пыль да паутина.

— Мне показалось, что Бастион гораздо выше, — внезапно заговорил Инг, — над нами должно быть еще минимум три уровня. Так неужели только пыль и разруха?

— Именно, — лицо Сэма нисколько не изменилось.

— Тринадцатый Отряд, насколько мне известно, специализируется на сражениях с чудовищами и изучении паранормальных явлений. Тренировочных комнат везде в достатке. Но как нам сделать выбор, если мы не видели главного, что отличает вас от других...

— Оглянись, — стражник обвел библиотеку рукой. — Все эти книги — настоящая гордость Отряда, но самое главное, — он ткнул себя пальцев в висок, — здесь. Никакие лаборатории и набитые пухом чучела не заменят реального опыта. Скоро сюда поднимется Рудольф и все вам расскажет.

— Однако, — к другу присоединился Рин. — Инг говорит дело. Почему бы нам не прогуляться наверх? Чего вы там прячете?

В этот момент откуда-то снизу раздался громкий, басовитый окрик. Незнакомый звал стражника по имени.

— А вот и начальство, продолжим позже. За мной.

— Так мы подождем, чего зазря топтаться. Посидим с ребятами тут, послушаем Рудольфа, — прикидываться Лю не умел.

— Не положено, — Сэм сделал вид, что ничего не понял. — Посторонним разрешено находиться в Бастионе только в сопровождении кого-то из офицеров. За мной!

Инг смущенно потупился, толкая здоровяка локтем, а Рин закатил глаза. Настолько явная выходка товарища смешила и злила одновременно. Им стало стыдно за столь неумелую попытку обмана, и вся группа быстро спустилась на первый этаж, где их ждал высокий и широкоплечий мужчина в потертых кожаных штанах и такой же, не первой свежести, куртке. Лет ему было как Сэму, но в отличие от первого, в глазах у неизвестного горел огонь. Он был так же сед, и только несколько клочков волос на его короткой бороде оставались рыжими. Смотрел мужчина грозно и опирался на рукоять широкого полуторного меча в старых коричневых ножнах за поясом.

— Почему в Бастионе посторонние? — «начальство» оглядело подростков с ног до головы, но особым вниманием удостоило лишь Лю. — Что здесь происходит?

— Выпускники школы. Пропуска в порядке. Знакомлю с хозяйством, — отчеканил Сэм.

— Стоило поручить их Борису. Оставлять пост без охраны... — говорящий прервался. — Даже если это не имеет смысла. Таков протокол.

— Да-да... Что-то стряслось?

— Не то слово! Бросай парней на Бориса и идем за мной.

— Но... — попытался вмешаться Инг и тут же замолк под суровым взглядом темно-карих, почти черных глаз неизвестного.

— Слушай сюда, парень. Ты находишься на территории военного подразделения. Тут тебе не школа и уж тем более не дом. Поэтому, если действительно хочешь остаться служить в Тринадцатом Отряде — привыкай, приказы здесь отдаю я.

Возможно, Сэм подумывал было встрять, но лишь махнул рукой, сообразив, что еще некоторое время назад ругал парней и сам.

— Ну, что там за дело, Эрик?

— Информация не для посторонних. Поговорим наедине. Борис!

— Н-да... Пойдемте, наверное, домой... — произнес Лю, поворачиваясь к товарищам.

— Да уж, чего я только не ожидал от этого места, но чтобы так... — витиевато выразился Рин, поддерживая товарища.

Сэм кивнул, и через каких-то пять-десять секунд оба мужчины поднялись по лестнице, бросив троицу друзей в холле. Однако, Инг все не высказывался, о чем-то отчаянно соображая. На это намекали собравшиеся к его переносице морщины. Похоже, он был обижен и расстроен, но все-таки никак не хотел себе в этом признаваться, надеясь, что все еще может исправиться.

Его размышления оказались прерваны спокойным и даже мягким голосом, раздавшимся из-за спины. Ребята резко обернулись и тут же отскочили. Прямо перед ними застыл здоровый детина в кожаном фартуке с огромным, покрытым кровью ножом. Как такой немаленький человек сумел остаться незамеченным — являлось загадкой, но от резкого движения парней, он тоже едва не испугался, с трудом выдавливая из себя улыбку.

— Привет. Неужели новобранцы?

Выглядел неизвестный грозно, превосходил в росте всех прочих обитателей Бастиона и был гораздо моложе. На его широком, округлом подбородке росла угольно-черная борода, а из-под фартука выглядывал добротный живот.

— Ты, наверное, Борис? — заговорил отошедший от потрясения Инг.

— Верно, — здоровяк кивнул, протянул было свою огромную ладонь, но вовремя спохватился, вспоминая, что она до сих пор в крови. — Простите, — он смущенно спрятал руку за спину.

— Ничего... — Лю нервно хихикнул. — На самом деле, мы уже уходим. Правда, парни?

— Мы-то да, а вот Инг, — Рин указал на друга, — до сих пор ничего не сказал.

— Ну...

— Понятно, — Борис кивнул. — Кажись, старики одичали. Мы ведь почти не выходим из здания, общаемся только друг с другом, и вот, когда наконец-то пришли гости — никто не в состоянии их встретить. Правда, Рудольф?

— Правда-правда, — вышедший на шум старик авторитетно покачал головой. — Что, уже уходите? Неужто ничего интересного?

— Так ведь, никто не показывал, — ответил Инг.

— Ага-ага... Сэма и Эрик в своем репертуаре. Так, похоже, и помру, не увидев в Отряде пополнения.

— А как же я? — неловко поинтересовался здоровяк.

— Когда это было-то? Ась? То-то же... Почитай, годков как двадцать назад...

Судя по всему, старик собрался впасть в воспоминания, и Рин начал закатывать глаза от возмущения, а Лю искать взглядом хоть что-нибудь, за что можно было зацепиться и переждать скуку, но... Рудольф внезапно замолк и посмотрел на подростков каким-то слишком уж странным взглядом из-под седых бровей.

— Борис, сходи-ка наверх и позови сюда Эрика. Пора устроить сопляку встряску!
— Извини, но как же оставить...

— Что? Предлагает топтать самому? С моими-то ногами! — гневно воскликнул ветеран.

Борис нахмурился, внимательно оглядывая молчавших подростков и почесал затылок, соображая, что ему делать. Формально, лидером являлся Эрик, но спорить с Рудольфом он так же не хотел.

— Ладно. Подождите здесь. Сейчас буду. Надеюсь, не нужно уточнять, чем чреваты прогулки по Бастионе без...

— Строжайше запрещено, — продолжил за него Инг. — Уже слышали.

Стражник ничего не ответил, кивнул и помчался по лестнице наверх. Через несколько секунд его испачканный кровью затылок скрылся за потолочной перемычкой, а еще через полминуты стихли и шаги. Рудольф многозначительно пошамкал губами и направился в сторону закрытой двери, которая располагалась с другой стороны от входа.

— Ну, чего встали? За мной, — прошептал он замершим подросткам.

— Вынуждены отказаться. Я обещал быть здесь, — ответил за всех Инг.

— Эй! — возмутился Рин и добавил уже шепотом: — неужели не интересно?

— Но...

Тем временем Рудольф достал из-за пояса ключик, провернул его пару раз в скважине и резко откинул дверь к стене. За ней ничего не оказалось. То есть, конечно, не совсем ничего, но ни помещения, ни хотя бы темноты перед ребятами не значилось: проход перекрывали две плоские, наложенные друг на друга внахлест, панели. Лю нахмурился, Рин поправил очки, а Инг удивленно заморгал.

— Лифт?

— Лифт? — хором переспросили его товарищи.

— Я думал, что подобные устройства остались только в императорском дворце да нескольких научных лабораториях Верхнего округа.

Старик хихикнул, и когда створки отъехали в сторону, а в почти квадратной кабинке загорелся электрический свет — пустил ребят вперед. На этом их возражения закончились, а обещания так и остались всего-лишь словами. Рудольф втиснулся следом, подвинув их вглубь, и нажал на кнопку с выгравированной цифрой пять. Раздался мягкий «дзинь», и лифт начал подниматься. Сперва ровно и плавно, а после с едва заметными рывками.

— Не все ж аристократам! — гордо заявил ветеран, и добавил уже несколько тише и менее уверенно: — Главное, чтобы ничего не сломалось... Ремонтники до нас не добираются...

— И часто такое бывает? — спросил Рин.

— Не, можно сказать ни...

Свет резко потух, коробку сильно потрянуло, и подростки рефлексивно присели, ухватившись руками за стенки.

— ...когда, — закончил Рудольф. — Да ладно вам! Расслабьтесь, бойцы! Сейчас поедem.

Стихий на несколько мгновений гул вновь появился. Лифт продолжил движение, и больше уже не останавливался. Наконец, своры плавно раздвинулись в стороны, стражник покинул кабину, ткнул что-то справа и в комнате, где они оказались, загорелся свет.

Это была небольшая, вытянутая прихожая-коридор без окон и мебели, по обеим длинным стенам которой тянулась бесчисленная паутина проводов, напоминающая лианы. Старик быстро зашагал вперед, схватился за следующую дверь и тут же ее распахнул, отшагивая в сторону. Столпившиеся за его спиной подростки заглянули внутрь первыми.

В просторном, заполненном светом зале находились стеллажи и верстаки с многочисленными пробирками, ретортами и змеевиками. На стенах висели идеально-реалистичные плакаты с изображениями неизвестных зверей и схемы с их описанием, а прямо в самом центре, под огромной, свисающей с потолка лампой, располагался круглый, протертый от многолетнего соприкосновения с людскими локтями стол, вокруг которого располагалось несколько стульев с прямыми спинками. На нем возвышался какой-то необычный, прикрытый тканью, прибор и тянущиеся к нему провода.

Рин и Инг удивленно нахмурились, но Лю уже успел отойти в сторону, к установленным на полках банкам с какой-то желтоватой жидкостью. Внутри находились различные конечности, глаза и прочие кусочки тел. Некоторые узнаваемые — другие не очень. Здоровяк перемещался от одного сосуда к другому и бесцеремонно тыкал в них пальцами. Ровно до тех пор, пока не натолкнулся на кое-что необычное...

— Это же...

— Человеческая рука? — хихикнул Рудольф. — Не совсем.

— Выглядит похоже, — Рин снял с носа очки и протер их о край рубахи. — Уж не те ли это студенты...

— Которые залезли в Бастион год назад?! — воскликнул Лю, отстраняясь от банки.

— А что, если и так? — голос старика стал ниже и даже зловещее.

Подростки резко обернулись, почти синхронно отступая назад и вскидывая кулаки. Рудольф хмуро уставился на них из-под своих густых бровей, в его глазах появились угрожающие искры. От этого внимательного взгляда у ребят похолодело между лопатками, но вот сморщенные губы расплылись в улыбке, и старик задорно рассмеялся.

— Ой, не могу! Поверили! — всхлипы прерывались хриплым кашлем, а все тело старика, казалось, вот-вот развалиться.

— Ну у вас и шуточки, — выдохнул Лю.

— Видели бы вы ваши рожи! Ох... в моем возрасте и столько смеяться! А ведь раньше я запросто мог завалить Слага да, пожалуй, дать бой оборотню, и что теперь? Какие уж там сражения, если моим рукам не поднять и меч...

Инг и Рин разом наострили уши, и только здоровяк остался безучастным, по-видимому, ничего и не поняв.

— Ну, с оборотнем-то ты привираешь, — раздалось за спинами у подростков. — Будь ты хоть трижды молод, но в одиночку его не сдюжить. Другое дело Слаг, этого да... Хотя, где бы его сперва найти. Кажется, они давно вымерли?

Борис, с зажатым в руке клинком, внимательно осматривал собравшихся. Как он так быстро добрался до лаборатории было не ясно, но, похоже, ребята и их проводник оказались пойманы с поличным.

— Кто такой... — одновременно начали парни, но продолжили уже отдельно.

— Оборотень? — спросил Инг.

— Слаг? — закончил Рин.

— Смотри-ка, неужто подобные вещи волнуют вас больше, чем собственные шкуры? Похвально-похвально, — Рудольф кашлянул.

Борис улыбнулся, убирая клинок в ножны, а в глазах у старика появились какие-то слишком уж хитрые нотки, которые он даже и не пытался скрыть, отчего у подростков моментально зародились сомнения, а не была ли ситуация подстроеной.

— Признаюсь, я удивлен, что среди молодежи нашли те, кому ведомо о подобных существах, — Рудольф продемонстрировал неполный ряд пожелтевших зубов. — Что ж, тогда вы можете поделиться друг с другом информацией, а я с удовольствием послушаю.

— Не лучше ли наоборот? — вмешался Лю. — Мы ж, вроде как, и не торопимся. Верно?

— Ага, — подхватил Инг.

— Хм... — промычал Рудольф, многозначительно перебирая сморщенными губами.

— Давай, старик, не скупись. Знаниями необходимо делиться, тем более, в твоём преклонном возрасте, — Борис ухмыльнулся.

— Поговори у меня! — лежавшая на столе коробочка моментально оказалась в потемневшей от прожитых лет и реактивов ладони и еще быстрее, чем подростки успели моргнуть, полетела в смеющегося тринадцатого.

Тот лишь слегка пошевелил левой пяткой, немного поворачивая свое массивное тело, но этого оказалось достаточно: «снаряд» просвистел около покрасневшегося уха и разбился о стену.

— Сопляк! — прохрипел Рудольф. — Так вот, значит, как! Заботишься о них, заботишься, а что в итоге? Никакого уважения к старшим! — ветеран тяжело вздохнул и, поправив полы своего балахона, присел на ближайшую табуретку.

— Падайте!

Ребята дружно расселись на соседних стульчиках и приготовились слушать.

— Слаг — существо, напоминающее огромного слизня. Предпочитает сырые и теплые места, помойки и канализации, и практически никогда не выбирается за пределы города. Тварь может вырастать до нескольких метров в длину, и что самое удивительное, несмотря на свою кажущуюся медлительность, обладает прилично развитыми мышечными тканями в области подбрюшья, — Рудольф читал, как по учебнику, но затем слегка приподнял подбородок и тут же поправился. — Короче, прыгает что, твой козел. Не успеешь моргнуть — как станешь его добычей. А еще зверюга выделяет токсичную слизь, которая служит ему подспорой в пищеварении.

— Как яд у пауков? — попробовал блеснуть знаниями Лю.

— Ага. Принцип примерно тот же. Еще живая добыча обмазывается этой субстанцией и остается перевариваться, медленно умирая от превращения в съедобное желе...

— Последний случай нападения зарегистрирован около ста лет назад, — внезапно заговорил Инг. — Еще Август писал...

— Что убивать их необходимо огнем, — Старик плюнул. — Мол, очень уж они его боятся. Ага. Так вот, брехал он, как дурной пес! Поджечь Слага невозможно. Лучше всего смазать стрелу или клинок специальным кислотным раствором... Ну, а последнее гнездо в столице зачистили лет тридцать тому назад, когда семейка слизи утащила четверых детишек из Нижнего округа.

— Стоп-стоп-стоп, — наконец-то заговорил Рин. — Мы точно говорим о реальных существах, а не монстров из книжек-страшилок для самых маленьких? Какие еще Слаг?

Подросток даже не поправил свои очки.

— Сказок про оборотней мне хватило еще в детстве...

— Да кто это такие? — вмешался Инг. — И почему я о них не слышал?

— Потому, юноша, что самое ценное, что есть в этом мире — информация. Не деньги и не сила, а только лишь знания! — старик назидательно поднял палец. — Вот твой товарищ, наверняка, читал Предания старины за авторством уважаемого, кхе-кхе, Вилмора... «Книжка-страшилка для самых маленьких», это он подметил верно, а ты, по всей вероятности, ознакомился с претендующим на историческую ценность и достоверность трудом Августа, песьего сына, второго... В первом случае — сказка, а во втором — вранье. Хотя, в итоге-то — все одно. И Верберы, они же по простонародному оборотни — существа совершенно других категорий...

— Каких же? — спросил уставший от безделья Лю. — Только можно поконкретнее, без этих ваших словечек?

— Поконкретнее, говоришь, — Рудольф снова пошамкал губами. — Изволь. Ростом под три метра, с виду медведь — а ходит на задних лапах. Может возвращать человеческую форму, но это зависит от того, насколько долго он проходит в звериной шкуре. Сил у твари, что у дурака... Гм... В общем, разорвет тебя вместе с доспехом, и даже матушку помянуть не успеешь. И что самое главное — убить таких ох как не просто. Обычное оружие его лишь ранит, до и то не надолго. Оборотни обладают чудовищной скоростью регенерации.

— А как насчет серебряных клинков? — загорелся Инг.

— Кажется, я уже говорил, что трактат многоуважаемого Августа годиться лишь для того, чтобы подтирать им свою жопу...

— Да-да, простите.

— Так вот, пробовал ли ты рубиться серебром? Это же очень мягкий металл. К тому же, Верберу на него наплевать. Он только в рожу тебе рассмеется. Нужен специальный сплав... Или, как в случае со Слагом, мазь. Ну да не будем вдаваться в подробности, для начала вам хватит и этого.

Рин поправил-таки очки и на его лице появилась улыбка.

— Как может сто килограмм человека «превратиться» в огромного трехметрового зверя? Надуться, как лягушка, сохранив начальную массу? Или, как какой-нибудь цветочек, впитать в себя энергию солнца?

— А ты, я смотрю, умный? Да? Небось, и физику изучал?

— Было, не скрою, и не только ее.

— Рин, давай дослушаем, — Инг положил ладонь на плечо другу.

— Так вот вы где! — оклик со стороны лифта прервал молчаливый бой между стариком и юношей.

Сэм, мрачнее тучи, влетел в комнату с противоположной стороны и замер рядом с группой подростков, уперев руки в бока. На его лице, помимо обычной раздражительности, читалось что-то новое. Кажется, новости, что сообщил командир, оказались действительно важными.

— Кто-нибудь из вас бывал у двенадцатой сторожевой Башни? — вопрос предназначался скорее Рудольфу и Борису, но те лишь помотали головами.

— Это та, что на границе с Белой пустыней? — переспросил Инг.

— Ага... Пришли срочные донесения. У них там что-то произошло.

— Подумаешь, — фыркнул старик. — Что-то происходит везде... и всегда. При чем тут мы?

— Сообщение передали по телеграфу, специально для нашего Отряда. Эрика вызывали в штаб Первых. Конечно, они лишь посмеялись, мол какой-то пьяница решил

пошутить и добрался до устройства, но командир считает иначе... — проговорил стражник и тут же прервался. — Ах, да. Вы...

— А что мы? Мы ничего, — невинно проворковал Рин.

— И ты, старик, тоже хорош! Ничего не скажешь! Привести неизвестно кого в лабораторию и преспокойно травить байки! Да за такое...

Что предназначалось ветерану «за такое» осталось неизвестно, поскольку именно в этот момент любознательный Лю неловко облокотился на один из столов и случайно стянул накрывающую его тряпицу. Она плавно осела на пол, а подростки уставились на неизвестный прибор с широко раскрытыми от удивления глазами. Устройством оказалась огромная, заполненная раствором колба, в самом центре которой плавала отрезанная человеческая голова...

III

Залитые желтизной белки и ярко-синие зрачки были открыты, и постороннему человеку могло показаться, что голова до сих пор жива и разглядывает окружающее пространство с интересом. Рин провел возле нее сутки: зевал, смотрел записи, оставленные предыдущими исследователями, но так ничего и не понял. Информации оказалось мало, если не сказать иначе — она отсутствовала полностью. Ни записей, ни устных описаний от тринадцатых конечно же не было. Никто из присутствующих в Бастионе не мог сказать о ней и слова.

Подросток оттолкнулся ногами от пола, двигая вместе с собой стул, и лег на руки. Глаза неизвестного продолжали бездействовать, а мозг Рина думать. Через секунду позади него с грохотом распахнулась дверь. В комнату вошел Эрик, руководитель всего Тринадцатого Отряда. Он быстро, по-военному, оценил ситуацию и особенно задержался на мешках под глазами новобранца, а затем отчеканил не признающим пререкания голосом:

— Отдыхать. Сейчас же. Это приказ!

— Да, да... — Рин поднялся и, слегка пошатываясь, двинулся к лифту. — То есть... есть.

— Сама дисциплинированность, — командир-таки ухмыльнулся и даже повеселел. — Ну что, еще не пожалел, а?

— Что сподобился поступить к вам? Раз десять... сэр. Однако, эта штукавина никак не дает мне покоя. Зачем кому-то могло понадобиться консервировать отрезанную голову? И как спустя столько лет у нее сохранился такой яркий цвет глаз?

— Это неведомо даже Рудольфу, а ведь он попал в Отряд задолго до меня. Впрочем, и тогда никто не знал о ее предназначении и что будет, если отключить хранилище от питания. В архиве ничего не сохранилось, а все, кто был здесь еще раньше — давно уже кормят червей, — командир на секунду прервался. — Поэтому... если вдруг захочешь ее открыть — добро я, пожалуй, не дам.

— За кого ты меня принимаешь? Попробую лучше...

— Поспать! — широкая ладонь хлопнула худощавого юношу по плечу, отчего он кубарем влетел в коробку лифта и даже слегка взбодрился, уставившись на начальника с широко раскрытыми глазами.

Эрик трубно захохотал.

— Давай-давай. Не расслабляться!

Рин хотел было ответить, но ограничился тем, что поправил съехавшие очки и медленно сполз по стенке на пол. Командир не стал его поднимать, а лишь нажал на кнопку первого этажа. Лифт тронулся, так же, как и впервые, затормозил на середине, и в итоге доставил людей куда нужно. Подобные задержки ни на кого уже не действовали, но Инг все же сподобился уговорить Сэма отправить запрос ремонтникам.

Конечно, сперва подростки не верили в слова тринадцатых, и были уверены, что те чего-то скрывают, но спустя лишь день от первоначальных сомнений не осталось и следа. Стражи говорили правду, и это бросалось в глаза по малейшему их движению. Пришлось смириться и приступить к изучению головы самостоятельно, уже в составе Отряда.

После очередного «дзинь» створы разъехались, и Эрик, словно котенка, поставил Рина на ноги. В зале никого не было, однако, из столовой лилась отборнейшая ругань Бориса. Друзья-обитатели Среднего округа — это одно, но готовить их знатный товарищ до сих пор не научился, и поскольку дежурить по кухне приходилось всем, испытывал на себе терпение наставника, доброта которого постоянно испарялась, оставляя для Инга лишь грубости и упреки.

— Ах ты ж, криворукий... — здоровяк с красным от гнева лицом пинком распахнул дверь и уставился на смеющегося начальника. — Что!?

— Ты же сам хотел новобранцев.

— Да, но жрать похлебку с перьями — это перебор! Наш белоручка не знает простейших правил, и между прочим... в няньки я точно не нанимался!

— Сэм говорил мне примерно то же, а ничего, скачет с ребятами по двору и, кажется, вполне доволен.

— Ну, так еще бы... Ему не приходится возиться с ними на кухне, — Борис надулся, словно подросток и сложил свои огромные руки над животом. — Посмотрел бы я на него...

— Ладно тебе. Хватит. Первое пополнение за столько лет. Все уже отвыкли. Надо перестроиться. Парни они толковые, а научиться — не будет им цены. Взяли себя в руки, утерли слезки и за работу!

— Есть, — протянул стражник, поглядывая на выползшего из лифта Рина. — А вот и любознательный исследователь. Ну что, расскажешь чего-нибудь новенького?

— Увы. Я в тупике... Продолжу завтра.

— Хорошо. Только не забудь, что уже через неделю состоится смотр новобранцев. Заявится высокое начальство, и возможно, брат Императора. Мы должны быть там вместе со всеми.

— Ууу... — энтузиазмом от юноши не пахло.

— Примерно так, да. Мы и сами от этого не в восторге. Развлечение для Первых и Вторых, любителей покрасоваться своими отглаженными мундирами и посверкать начищенными пуговицами. Но... тут уж ничего не поделаешь. Приказ — есть приказ.

— Идем на парад? — из столовой показалась голова Инга.

— Скорее в цирк, — проворчал Борис. — Давай, курица ждет, не отвлекайся.

— Она еще живая...

— Ну, так убей! Я ж тебе все показал, только и осталось, что ткнуть топором. Раз — и все. Не робей! С чудовищами-то как, тоже сюсюкаться?

— Так то чудовища, а это...

— А это еда! Вперед! — Борис затолкнул парня обратно в столовую и закрыл за ним дверь.

Через минуту, полную тишины, оттуда раздался глухой удар тесака о разделочную доску.

— И кровь не забудь слить! — добавил стражник.

— Весело тут у вас, — устало протянул Рин. — Спокойно ночи... или дня. Разбудите, в общем, к ужину.

Эрик и Борис синхронно нахмурились, провожая подростка взглядами, а затем, неожиданно для себя, внезапно заулыбались. Несмотря на то, что никто из стражей этого не показывал, пополнение подействовало на них ободряюще.

С момента первого знакомства прошел без малого месяц.

Ребята немного пообвыклись, обжились и, несмотря на некоторые странности Тринадцатых, которые нет-нет да и появлялись в их поведении и разговорах, чувствовали себя гораздо свободнее. Через несколько дней после памятного события, друзья собрались в небольшой комнатухе на четвертом этаже. Все это время они драили и приводили ее в порядок, и теперь там стало возможно жить.

Ни Рин, ни Лю не объяснили своего решения остаться, а лишь пожимали плечами и отмалчивались. Похоже, они не могли ответить на этот вопрос даже себе. Здоровяк предположил, что причина в умении манипулировать сознанием, которым владели стражники, но на это справедливо возразил Инг, ведь в таком случае, в Отряде служило б с полсотни новичков, что категорически не сходилось с реальностью.

— А все-таки дело не чисто, — констатировал Рин, вспоминая о встрече с головой.

На этом препирательства закончились, и все они сразу уснули, совсем не осознавая, что ждет их на следующее утро.

С первыми лучами солнца в комнату-келью ворвался Эрик. Он чуть ли не силой стащил подростков с кроватей и выстроил в ряд у стенки. Это был первый, но далеко не последний урок дисциплины от командира, однако, возмущаться новобранцы не спешили. Все, как один, они стойко сносили муштру и, казалось, что-то ждали. Это «чего-то» случилось через три недели.

Утром, еще до прихода командира, они дружно и заранее не сговариваясь повскакивали с постелей, переоделись и, наскоро умывшись, вытянулись в струнку неподалеку от двери. Буквально через пять минут она с грохотом распахнулась, и на пороге возникла грозная фигура Эрика. Стражник удивленно покосился на подчиненных, однако, так ничего и не сказал, лишь поманив ребят за собой. Спустя еще десять с небольшим минут бразды обучения перешли к Рудольфу, и старик, едва дождавшись окончания завтрака, затащил новобранцев в библиотеку и принялся рассказывать историю Отряда и про его потенциальных противников.

— Вы помните наш первый разговор? Верберы и Слаги. Отлично, тогда я упомянул одну крайне занятную делить... Интересно, хоть кто-нибудь ее заметил?

Друзья сидели в библиотеке за небольшими столами и, как самые настоящие школяры, внимательно слушали говорящего. На вопросе об их первой встрече руку поднял Инг. Он дождался утвердительного кивка наставника и тут же заговорил.

— Про важность информации?

— Тьфу ты! Не знаешь — сиди и молчи. Глядишь, сойдешь за умного...

— Я хотел, как лучше, — обиделся парень.

— Какие-то очень важные отличия между этими видами, Инг, — вмешался Рин, потирая шею. — Правда, туманно и без конкретики.

— Верно, — старик лукаво улыбнулся. — А сами-то что думаете, в чем они могут заключаться?

— Слизь и плоть...

— Превращение?

— Человеческая натура, — неуверенно проговорил молчавший все это время Лю.

— Второе и третье — неплохо. Со слизью мимо. Она должна откуда-то выделяться, и это самое «откуда» — все та же плоть. Но молодцы, молодцы. Особенно здоровяк. Да, превращение — сиречь изменение структуры физического тела... Короче, это встречается... не редко. Некоторые, как например, Барк — способны к мимикрии под древесину. Правда, если вы подумали об окрашивании хитинового покрова, спешу огорчить: Барки подстраиваются по структуре. Понимаете, да? Полностью изменяя свое тело! Настоящее биологическое чудо! — старик довольно хихикнул. — Поэтому, если на вас упадет бревно, убедитесь, что у него нет жвал.

Рудольф отвернулся к окну и сделал несколько шагов, чтобы распахнуть потемневшие створы и впустить в библиотеку немного свежего летнего воздуха. Когда он вернулся к ученикам — лицо ветерана Отряда сияло от широкой мечтательной улыбки, которую было невозможно спрятать в бороде.

— Эх... Так о чем бишь я? А что Верберы? Да... — старик присел, откинувшись на спинку стула и скрестил на груди руки. — Природа этих существ все так же остается загадкой... Люди они или звери? Рождаются со способностями или приобретают их в течение жизни? Теорий придумано множество, но ни одна до сих пор не подтверждена. Часть исследователей утверждает, что оборотни — это люди, наделенные мистической силой, другая — что обычные мутанты, такие же, как и все остальные. Вы, наверное, не в курсе, но среди нас довольно-таки много тех, кто еще до появления на свет, во время первичного формирования плода, подвергся каким-то изменениям? Большинство подобных особей — бесплодны и не могут передавать изменения потомству, однако есть и такие, кто способен иметь детей, и соответственно, возможность закреплять необычные свойства в поколениях.

— Поговаривают, что один из таких — двоюродный брат Императора... — тихо проговорил Рин.

— Не может обрухатить ни одной дамы, — рассмеялся старик. — И поэтому не вылезает из научного Отряда. Уж не знаю, насколько виновата мутация, но ничего необычного за ним не замечалось.

— Рудольф — большой любитель поболтать с коллегами, — пояснил незаметно вошедший в библиотеку Сэм. — Постоянно снабжает нас новыми сплетнями, и большинство из них действительно правдивы.

— Не большинство! Все! Сидят тут, как сычи, отрезанные от мира, а потом еще жалуются. Не хочешь — не верь, а коль пришел послушать — делай это молча и не перебивай. Я уже давно не молод, и моему старому мозгу необходима тишина...

— Извини.

— Да-да... — ветеран вздохнул. — Так вот. Одна группа не посвященных исследователей считала, что оборотни — обычные мутанты, и вся разница между ними и какими-нибудь Гостями лишь в том, что первые ведут свое происхождение от людей, а вторые — от животных. Однако, мои предшественники из Отряда рассматривали Верберов как нечто принципиально иное, что-то, не поддающееся научному объяснению. По их мнению, подобных особей просто не должно существовать, и все они выбивающийся из природы нонсенс... Стыдно признаться, на за многие века ситуация никак не прояснилась...

Рудольф перебрался в более удобное кресло с округлыми подлокотниками, слегка наклонился на бок и задумчиво подпер подбородок рукой. Ребята молчали. Никто не хотел отвлекать старика от размышлений.

— Да, трудно бороться с тем, чего не знаешь. Трудно...

— А когда в последний раз хоть кто-нибудь из Отряда встречался с оборотнями? — поинтересовался Инг. — Насколько давно это было?

— Ооо, — протянул Сэм. — Я такого и не припомню. Хорошо, если двести, а может, и все четыреста лет назад. Надо покопаться в архивных документах, глядишь, чего и прояснится.

— Верно... Ровно двести! Как по расписанию... — оживился старик. — Я перечитывал отчет об этом случае совсем недавно, за неделю до вашего прихода. Какое необычное совпадение...

— А при чем тут мы? — Инг неуверенно поерзал на своем стуле и сделал несколько пометок в тетради.

Рудольф и Сэм переглянулись, что, конечно же, не скрылось от молодых глаз.

— Кажется, мы что-то не знаем, — усмехнулся Рин.

— Слишком многого, ребят, слишком много... — старик выровнялся. — Посему, продолжим лекцию, а завтра вас ждет испытание от Сэма, верно?

— Не то слово. На плацу ровно в семь, чтобы, как меч!

Стражник шустро развернулся на каблуках и быстренько сбежал по ступеням вниз. Больше тему оборотней не поднимали, а на следующий день, как и было обещано, ребятам устроили хорошенькую взбучку, и, судя по количеству синяков и травм, Рину припомнили все его колкости и остроумия.

С тех пор прошла неделя. Назавтра был назначен смотр, и друзья-новобранцы, чтобы успеть как следует подготовиться и привести свою одежду в порядок, отправились отдыхать пораньше. В Тринадцатом, в отличие от остальных Отрядов, отсутствовала единая форма, отчего каждый стражник рядился во что горазд и не всегда следил за свежестью и внешним видом одежды, предпочитая тому практичность. Инг, Рин и Лю, несмотря на возраст, к такому не привыкли, но даже им после нескольких недель в Бастионе пришлось изрядно попотеть и хоть как-то не ударить лицом в грязь. Во всяком случае, они на это надеялись, до последнего орудия щетками и иголками.

Наутро все было готово. Ребята вместе с Эриком вышли из той самой двери, в которую стучали месяц назад. Минут через десять, по пути к Верхнему округу, ветеран неожиданно остановил подчиненных, усадил на лавку и смастерил небольшую самокрутку.

— Я должен вам кое-что рассказать... — тринадцатый замялся, а клубы дыма скопились над его головой и не спешили растворяться. — Как бы это попонятнее... Не ждите к себе ни снисхождения, ни уважения. Нас там не любят. Считают сумасшедшими... — пепел упал на кончик ботинка. — Да вы, должно быть, и сами в курсе. Главное — не переживайте...

Подобные речи давались Эрику с трудом, и перед каждой фразой ветерану приходилось делать паузы, заполненные затяжками.

— Да ладно, в самом-то деле, вроде не барышни! — заговорил Лю. — Переживем, не впервой. Верно, парни?

— Точно.

— Прошу разрешения отвечать соответственно! — отчеканил по-военному Рин.

Друзья легонько рассмеялись. Вопрос был решен. Во всяком случае пока, и уже через минуту они вновь шагали за командиром, разглядывая внезапно преобразившийся и заигравший новыми красками город. Откуда могло возникнуть подобное ощущение — никто из них не понимал, а вот Эрик чему-то ухмылялся, ударившись в воспоминания о своем первом походе на смотр. В те времена, когда дела

у Тринадцатых были значительно лучше, новобранцев собралось с десятков, и столичные обыватели смотрели на них посерьезнее.

Центральная улица, не имеющая названия, прошивала три яруса насквозь и выходила на главную площадь города. Именно там ежегодно собирались Отряды через месяц после выпуска учеников из школ. В Нижнем округе дорога знавала времена получше, в Среднем — отличалась чистотой и порядком, а в Верхнем — сверкала на солнце и постоянно обновлялась.

Чем ближе была цель, тем больше становилось людей. Отдельные человеческие ручейки сливались в реки, а у входа на площадь — превращались в настоящее море. Взглянуть на новобранцев и регулярные войска, защищавшие страну и в особенности Столицу, собрались от мала до велика. К тому же, никто из бедняков не упускал возможности, пускай хоть взглядом, но прикоснуться к чему-то «великому».

Немного впереди, за каменными стенами и зелеными кронами деревьев, блестел обрамленный солнечной дымкой дворец, а справа, совсем рядом, возвышался Бастион Первых во всем своем величии. Его ворота были раскрыты, и поступившие на службу выпускники вальяжно расхаживали неподалеку, оглядывая прочих стражников едва ли не с презрением.

Наконец, зрителей оттеснили за быстро выстроенные ограждения, а новобранцев призвали к порядку, отделив их в небольшие группы у штандартов с цифрами от единицы до тринадцати. Эрик взял одно из древков, а ребята поместились позади него и вытянулись в струнку, пафосно сложив руки за спиной и слегка расставив ноги. Подобного не случалось давно, и на Инга с товарищами смотрели с неподдельным интересом, причем таким, что они умудрились отвлечь на себя внимание и от разодетых в белую парадную форму Первых, и от напыщенных Вторых в синих мундирах с золотыми лентами через плечо.

Остальные группы новобранцев имели гораздо менее парадный вид, но даже среди них имелось на что посмотреть. Третий Отряд — разведчики, старались не выделяться и сливались в своих серых шинелях с мостовой. Четвертый и Пятый — самые многочисленные формирования рядовых войск общего назначения — носили невыразительную темно-зеленую форму и превосходили своим количеством всех прочих вместе взятых. Рядом терялась группа желтеньких, словно птенцы пареньков и троица девиц из Шестого, специально-медицинского Отряда, а уже слева от этих тщедушных и совсем не боевитых подростков начиналась толпа пограничников. С Седьмого по Девятый, крепкие и высокие, они почти не обращали ни на кого внимание и весело обсуждали какие-то, известные и важные только лишь им темы. Уже через пару месяцев эти новобранцы в коричнево-зеленой форме отправятся далеко от Столицы и будут сторожить ее рубежи от соседей. Возможно, не без помощи молодых инженеров из Десятого, а может — суровых воспитанников Одиннадцатого, единственного во всей армии Морасии Отряда верховых. Его черно-форменные представители были без лошадей, но гул создавали внушительный и запросто оттеснили скрывающихся за ними светло-серых халатов. Ученых было мало, всего двое, и эти парни о чем-то ожесточенно спорили, не обращая ни на кого внимания. Кажется, обсуждали какую-то книгу.

Рин, стоящий совсем рядом, хотел было с ними заговорить, но тут же заприметил третьего, а точнее третью, которой являлась худощавая и довольно высокая девушка со светлыми растрепанными волосами.

— Привет, — подросток дружелюбно поздоровался и помахал ей рукой.

Юная дама повернулась к нему лицом и даже приподняла ладонь, но в этот момент случайно задела взглядом штандарт, который держал Эрик и брезгливо скривилась, отворачиваясь к своим коллегам, чтобы быстро им что-то прошептать. Рин, обескураженный такой реакцией, смутился, а Лю недоуменно развел руками, не зная как бы его подбодрить.

— «Главное — не переживайте», да? — прошептал подросток, вспоминая слова командира. — Ну, так может дать им, чего они ждут, а?

— Остынь, — тяжелая кисть Эрика легла ему на плечо. — Подумаешь, мадама. Когда-то давно, не помню уже почему, я закусился с одним расфуфыренным засранцем из Второго Отряда. Тогда я поддался эмоциям и загремел под трибунал... Вон, кстати, и он, стоит со штандартом.

Наставник помахал кому-то рукой, и когда тот сделал вид, что ничего не заметил, довольно улыбнулся.

— Заместитель командира, метит в начальники, а до сих пор не в состоянии забыть обиду.

— Физическое превосходство, конечно, хорошо, — прошептал Инг, — но как насчет хотя бы доли уважения.

— А чем тебе не нравится это? — Эрик рассмеялся. — Смотри, все на тебя пялятся, некоторые покручивают у виска пальцем, а вон у того черныша, — так командир выразился об одиннадцатом, — сейчас полопаются от злости сосуды. Хорошо, что взглядом нельзя убивать...

— Точно нельзя? — уточнил Лю.

— Ммм... Наверное, — ответил Эрик после секундной задержки.

— Да это же наш приятель по школе, — Рин наконец-то расслабился. — Клятвенно просил его не забывать. Как там его звали?

Инг и Лю дружно пожали плечами, после чего все трое расхохотались, а буквально через мгновение на площадь заявила процессия конников. Впереди, в самой главе отряда, покачивался в седле черноволосый и очень статный господин в белой форме с кучей знаков отличия на груди. Он манерно раздавал окружающим поклоны, слегка наклоняя подбородок и приветливо помахивал затянутой в перчатку ладонью.

— Вот и начальство. Заместитель главнокомандующего, родной младший брат Императора — Вега, — прошептал Эрик. — Ну, да вы, должно быть, в курсе.

Разъезд сделал по площади круг и вернулся к тому ее месту, где был установлен принесенный десять минут назад постамент. Член главной семьи страны плавно спорхнул со своего жеребца и так же мягко взобрался по деревянным ступеням к расположенному наверху усилителю.

«Тук-тук», — разнеслось по округе после легких ударов аристократических пальцев. От этого толпа дружно замолкла, готовясь внимать Императорскому брату.

— В текущем году в войска нашей великой страны... — заговорил, прикрываясь кулаком, Эрик.

— В текущем году в войска нашей великой страны, — поддержал его Вега.

— Поступило рекордное количество выпускников...

— Поступило рекордное количество выпускников, и все Отряды без исключения получили в свои ряды пополнение, — на слове «все» говорящий сделал небольшую паузу.

— О, что-то новенькое...

Инг и Лю хихикнули, едва успев зажать рот, чтобы не привлекать внимание соседей.

— Первый — наша золотая руководящая верхушка! — не унимался Эрик.

— Первый — наша золотая руководящая верхушка! Второй — гордость и краса Столи...

Последующие слова прошли мимо. Ребята уже притоптывали от нетерпения и желания поскорее убраться восвояси, но речь все не заканчивалась, и брат Его Императорского Величия никак не унимался. Наконец, он выдал последние пожелания и, поклонившись собравшимся, удалился, освободив пост командиру в таком же, как у него самого, мундире. Рин с товарищами вздохнули с облегчением.

Напрасно. Руководитель Первого Отряда оказался еще выносливее и словоохотливее... К Бастиону добрались лишь ближе к вечеру. Спать повалились сразу, словно целый день провели на плацу с Сэмом.

Крохотная комнатуха, служившая ребятам и спальней, и учебным кабинетом, погрузилась во мрак, и только Инг почему-то не мог заснуть, разглядывая нависающий над ним, едва различимый потолок. Остальные давно сопели, натянув одеяла до носа, а он все ворочался и то подкладывал, то вновь убирал из-под головы руку. Наконец, тревога взяла свое, вытолкнула его с кровати и повела по старым ступеням Бастиона.

Где-то внизу горел свет. В этом не было ничего необычного, но подросток почему-то насторожился и тихо, стараясь ничем себя не выдавать, спустился еще на несколько пролетов. На первом этаже велась беседа, и судя повсему, голоса принадлежали четырем действующим стражам Бастиона. Инг сосредоточился, приглушив дыхание и слегка подогнув колени.

— Что поделат... У нас нет для этого людей, — прошептал Сэм.

— Отправимся все вместе, а в Бастионе оставим Рудольфа и ребят. С физической подготовкой они справятся и без нас да к тому же — наберутся ума, — ответил Борис.

— Здорово, иначе и не скажешь! Впервые за столько лет в Отряде появились новобранцы, а вместо того, чтобы заниматься их обучением, мы уезжаем в на задание и бросаем ребят одних?

— Впервые за столько лет? — переспросил Эрик. — Впервые за столько лет у нас появились не только новобранцы, но еще и «дело». Причем такое, какого не случалось гораздо дольше. Так неужели мы откажемся от своих прямых обязанностей? Мол, извините, нужно гонять птенцов, а вы уж там как-нибудь сами?

— Я такого не говорил, — проворчал обиженно Сэм, — и лично готов отправиться к Башне и к, как его там, Медвежьему бору?

— Углу... — молчавший до сих пор старик откашлялся, — а впрочем, название довольно символично.

— Какие-нибудь подробности?

В воцарившейся тишине до слуха Инга донеслось шуршание, похожее на звук разворачиваемой карты.

— Смотрите. Двенадцатая сторожевая Башня располагается в самом конце Северного тракта. Дальше только обширная горная гряда, которая отделяет Морасию от Белой пустыни. Места глуше попросту не бывает. Чтобы добраться до тех краев потребуется огромное количество времени... Недели, месяцы, не знаю в каком состоянии сейчас дороги и кто на них обитает...

— Чудовища? — задорно поинтересовался Борис.

— Хуже. Люди, — тихо ответил Рудольф. — Звери и монстры — существа до какой-то степени предсказуемые, а вот чего ожидать от бандитов и прочих местных завсегдатаев — определенно неизвестно. Однако, сейчас не об этом, верно? Что конкретно говорилось в сообщении?

— Гости... и Вербер, — ответил Эрик. — Напали на деревню, разодрали часть жителей. Остальные подробности узнаем на месте. И еще, — он зловеще замолчал, — кажется, убиты все стражники из Башни.

От неожиданности Инг едва не подскочил.

— Сильно... — энтузиазма в стариковском голосе не слышалось. — Посылать кого-то одного — точно не вариант. Да... Все мы давно не молоды, но оборотень!

— Если в сообщении имеется хоть доля правды! — возразил Сэм. — Сто лет ни слуху ни духу, а тут на тебе, сразу после того, как мы поговорили о них с молодежью. Какое-то странное совпадение, не находите?

— Не без этого, однако я считаю, что мы не имеем права его проигнорировать. Что, если людям реально нужна помощь? Сидеть на месте и ничего не делать — ну уж нет!

— А никого не смущает, что наше многоуважаемое начальство так и не сделало никаких заявлений относительно самой Башни? — вмешался самый младший из присутствующих.

— Смущает, едва ли не сильнее, чем все остальное. Что-то тут явно не чисто!

— Н-да... — произнес Рудольф. — Я правильно понял, что сейчас необходимо решить кого мы все-таки отправим?

— Правильно.

— Всех, — заявил Борис.

— Эээ...

— А что? Ты, я, Сэм и ребята — устроим молодежи полевые испытания.

— Сума сошел? — возмутился командир. — Они тут всего месяц. Ничего не знают и еще меньше умеют, а ты хочешь отправить их на настоящее дело, с которым, возможно, не справишься и сам? Даже мне не доводилось воевать ни против Гостов, ни, тем более, против Верберов. Разве что Рудольф, единственный, кто хоть как-то касался этих существ...

— О, да, — мечтательно протянул ветеран. — Тогда я был совсем сопляком и держался поодаль, а зверюга запросто положила пятерых наших. Выживших осталось всего двое, и мы едва удрали.

— Но ведь вы...

— Были опозорены. А он или она, я не разглядывал, преспокойно скрылся в лесу.

— Гхм... — это был Сэм. — Тогда тем более не лучше ли держаться вместе?

— Или не обращать на сообщение внимание, — внезапно прошептал Рудольф. — Мы все равно не сможем ничего сделать, а так хотя бы уцелеем. Мне кажется, привлечение новых бойцов и возрождение Отряда сейчас гораздо важнее. Слишком долго мы были в изоляции и на ошибку у нас права нет.

Услышав последние слова, Инг буквально сжался, ощущая, как внутри у него зарождается противное и раздражающее чувство негодования. Он и представить себе не мог, что Тринадцатые способны всерьез обсуждать возможность отстраниться от своих прямых обязанностей.

— Нет, — отчеканил Эрик. — Так не пойдет. Необходимо что-то придумать. Мы и так уже затянули с решением. Возможно, в деревне никого не осталось... Хватит!

Послышалось что-то очень похожее на удар кулака о стол. Это быстро привело Инга в чувство и отвлекло от негативных мыслей.

— Пойдем мы с Сэмом. Вдвоем. Рудольф займется обучением новобранцев теории, а Борис погоняет на физподготовке. Про задание ни слова. И вот еще что, —

произошла небольшая пауза, — если не вернемся — Отряд на вас, — скрип отодвигающегося кресла обозначил конец разговора.

Юноша тихонько вздохнул, медленно вернулся на два этажа выше, а затем демонстративно затопал по лестнице вниз, чтобы сообщить о своем приближении.

— Не спится? — поинтересовался Рудольф, усмехнувшись на помятое лицо парня.

— Да... Ребята давно пускают слюни, а у меня ничего не выходит. Что вы тут делаете? — вопрос прозвучал максимально невинно.

— Решили немного поболтать. Так, по-стариковски, — усмехнулся Сэм, провожая удаляющегося командира взглядом.

Инг тоже посмотрел на Эрика, но тот казался таким же, как обычно: строгим и совершенно невозмутимым.

— Ну, раз уж спустился, помоги-ка с дежурством Борису. Попрактикуешься, как это делается. С завтрашнего дня присоединитесь к остальным. Посетители в Бастион не приходят, но бдительность терять не стоит. Спокойной ночи, — ехидства в последних словах начальства казалось через край.

— Спокойной, — проворчал подросток, проклиная себя за то, что не вернулся обратно в келью.

— Здорово! Наконец-то мне будет не скучно, — Борис обхватил Инга за плечи и потащил к центральному входу. — Смотри. Каждая ночь разделяется на две половины. Первый сменный дежурит до трех, второй — до утра...

IV

Рин замер перед разноцветными, расставленными по порядку бутылочками, и упер руки в бока. Этикеток на них не было: сосуды отличались лишь оттенком жидкости и количеством осадка на дне. Никакого намека на порядок в лаборатории, где хозяйничал Рудольф, не наблюдалось. И хотя он постоянно жаловался на старческую память, однако, прекрасно все помнил и очень гневно реагировал на попытки молодого ученика хоть что-то передвинуть и тем более выбросить.

— И как прикажешь здесь работать? — возмутился подросток, разглядывая одну из колб на просвет. — А вдруг это смертельный яд, и стоит мне его вдохнуть, как тут же отправлюсь в мертвецкую?

— Так не надо здесь ничего вдыхать! Тем более, что это — именно яд. Правда, слабенький, для крыс, поэтому максимум, что тебе светит — отправиться в туалет.

— Давай хотя бы подпишем... — склянка быстро вернулась на прежнее место. — А это?

— Настойка против похмелья, — с гордостью заявил Рудольф. — Моя личная разработка. Обладает расслабляющим и успокаивающим действием. Хороша после сражений и крайне не рекомендуется до. Ты, кстати, смотрел отчет, что я нашел для тебя в архиве?

— Да... — Рин поправил очки. — Какой-то он странный. Описания — расплывчатые, конкретики — горсть да маленько. Понятно, что написано очень давно, но нельзя ли было подробнее?

— В таком случае, мы б его уже разгадали. А так, тебе развлечение. Похоже на шифр. И это подозрительно, ведь предыдущие стражи не оставили нам ни одной инструкции...

— Эрик запретил мне вскрывать колбу, но... Почему бы и нет? Мертвая башка — мертвее не станет. Что может пойти не так?

— После подобной фразы — все! — старик рассмеялся. — Ну, посуди сам. Какой состав у консервационной жидкости? Обычный формалин? Не думаю. Больно уж хорошо сохранились ткани. Что будет, если мы нарушим герметичность? Вот, то-то и оно. Никакого благоразумия...

— И сколько это будет продолжаться? Еще лет сто? А вдруг мы узнаем что-то поистине грандиозное? Неужели не интересно?

— Ты остальное сперва узнай! Архив — читать не перечитать. Мы едва приступили к занятиям, освоили первый том бестиария и прошлись по самым древним отчетам Отряда.

— Хорошо... — уныло отреагировал подросток.

Сэм и Эрик покинули Бастион несколько недель назад. Никто из них ничего не сказал, и остальные об этом не поминали. Подслушанным ночью разговором, Инг тоже не поделился, и друзья оставались в неведении. От этого у подростка появились круги под глазами, и он стал спать не больше четырех часов. Почему выходило именно так — никто не догадывался, но с этим нужно было разобраться.

Наконец, спустя еще неделю Рудольф на правах главного отпустил парня в краткосрочный отпуск, чтобы тот проведаль семью. Отец встретил отпрыска с легкой тревогой на лице, но все-таки сдержался и не стал ничего выведывать, понадеявшись, что тот расскажет о тревогах сам, если у него возникнет на то желание. Желания у Инга, конечно же, было, однако, он все-таки промолчал и решил ничем не делиться, а вместо этого весь день катался по отцовским делам и разглядывал утопающий в летнем солнце город.

К вечеру, когда на Столицу опустился мрак, новоиспеченный тринадцатый внезапно замер на середине лестницы и облокотился плечом на стену. В тот самый момент, когда родители ожидали его на ужин, какое-то новое ощущение заставило Инга остановиться. Что-то, едва заметное, на самой границе сознания кольнуло его под затылок, а затем разлилось по телу обжигающим жаром.

Через пять секунд все было решено. Подросток, провожаемый недоуменным взглядом отца, проскочил через основную залу и вылетел наружу, словно за ним гнались.

— Что случилось? — мать Инга, весьма утонченная женщина, спокойно восседала в своем кресле и, казалось, совсем не переживала.

— Что-то... — отстраненно пробормотал глава семейства, уставившись куда-то в окно.

— Какой невоспитанный юноша... Весь в тебя.

— Ага, — Рагнар развернулся на каблуках. — Уберите лишний прибор. Будем ужинать без него.

Через полчаса запыхавшийся Инг замер у ворот Бастиона и настойчиво постучался в дверь. Точно так же, как когда появился здесь с Рином и Лю. Костяшки его правого кулака столкнулись со старыми, потертыми и облезлыми досками, а нос почувствовал едва различимый запах похлебки, с трудом проникающий сквозь едва наметившиеся щели. Одна беда — никто не спешил откликаться на сигнал, и это начинало его беспокоить. Инг потоптался на небольшом пяточке, а потом удвоил свои усилия, прибавив еще и ноги. За дверью никого не было. Тишина стояла крепкая и нерушимая.

Юноша проклял себя за беспечность и то, что не удосужился взять с собой ключ, но единственное, что ему оставалось — ждать. Лечь спать в Бастионе не могли, да и дежурный обязан был находиться у двери. За нарушения в Отряде наказывали. Причем, довольно строго.

Прошло еще полчаса. По улице прошестьевали вереницы задумчивых и болтливых людей, но дверь так и не открылась. Инг, уставший по ней дубасить, присел рядом и оперся спиной на стену. Зеваки провожали его удивленными взглядами, а некоторые так и вовсе, потешались, пока, наконец, позади, на самой грани его слуха, не раздалось несколько нерешительных и очень странных шагов.

Они медленно приближались, и вот, в замке что-то щелкнуло, и дверь начала раскрываться. Сперва робко, по миллиметру в секунду, а затем разом и на всю ширину, с грохотом ударившись о каменный косяк. Виной тому был Лю, упавший на мостовую лицом. Инг на мгновение застыл в нерешительности, а затем, очухавшись, подскочил к приятелю. Грудь здоровяка с трудом поднималась, глаза устало разглядывали друга, и сил у парня совсем не оставалось. Его бледное бескровное лицо едва ли не ссохлось, руки плетью свисали к земле, а ноги отказывались слушаться. Как он умудрился добраться до выхода и повернуть ключ — было не ясно, и единственное, что Лю мог сделать теперь — это оставаться в объятиях встревоженного товарища и пытаться ему что-то прошептать.

— Рин — идиот... Полез в колбу... Там... Беда, уходи, не надо...

— Молчи! Тебе нужна помощь! — в голосе Инга промелькнули истерические нотки, но он сумел проглотить подступающий к горлу ком и завопил на всю улицу: — Помогите! Кто-нибудь! Тут раненый!

Услышав призыв, жители поспешили отвернуться или быстренько пробежать мимо и скрыться за ближайшим поворотом. Сытое существование давало о себе знать. До проблем и бед посторонних большинству из них не было дела, чего уж говорить о Тринадцатом Отряде, про который и без того распространилось немало слухов.

— Нужно сообщить в больницу и вашему руководству, — заметил один мужичок, подобравшийся к ребятам чуть ближе остальных.

— Сходите, пожалуйста, — ответил с надеждой юноша. — Мне его не оставить.

— Да-да, — поспешно ответил тот и дернулся в сторону... противоположную той, в которой располагались указанные им же учреждения.

Инг замер с наивно раскрытыми глазами. Отвлек его лишь тихий шепот Лю.

— Сволочи... Наплюй... Беги, скоро оно придет сюда...

— Кто?

— Кажется, вашему другу плохо. Не стоит заставлять его напрягаться, — спокойный, немного хриплый голос прорезал воздух, как будто стрела.

Над Ингом нависла тень. Она принадлежала закутанному в черный плащ мужчине с надвинутой почти до самого носа кожаной треуголкой и скрытым под платком лицом. Одет он был явно не по погоде. На юношу смотрели два серых, вполне бандитских глаза, и темный, еще не заживший шрам, горизонтально протянувшийся между ними через нос, совсем не добавлял образу благонадежности. Неизвестный склонился, протягивая ладонь в перчатке, и пока Инг не успел отреагировать, потянул у Лю веко, а затем ощупал шею.

— Пульс слабый. Медлить нельзя.

— Нужно сообщить в больницу... — Инг криво усмехнулся.

— Лучше отнести, — незнакомец подложил под Лю обе руки и поднял его, словно тот ничего не весил. — Тебя ждут внутри.

— Положи его обратно! Что ты делаешь!? Ему же плохо!

— Несу в больницу, — пренебрежительно ответил неизвестный, разворачиваясь.

Только теперь Инг заметил, что ростом он был выше, а плечами шире, чем сам подросток и похоже, что обладал немалой силой. Спорить с таким не хотелось, и учитывая его явно бандитский видок — было, скорее всего, чревато. Однако, трусом новоиспеченный тринадцатый не являлся. Тем более, когда дело касалось его близких и друзей. Юноша быстро обогнул мужчину в плаще и загородил дорогу, вонзившись в него глазами и жалея, что не взял с собой меч.

Неизвестный приподнял подбородок, прогоняя с лица тень от шляпы и слегка сощурился в немом вопросе, ответа на который у Инга не было.

— Лю выживет?

— Не знаю. Я не врач. Могу обещать лишь, что не брошу его по пути, — он кивнул в сторону шепчущихся по углам улицы людей.

Инг, подчиняясь неведь откуда взявшемуся порыву, немного склонил голову, а затем резко сорвался с места, ныряя в темнеющий проход Бастiona. За небольшим коридором-прихожей горела всего одна лампа, а от тишины перехватывало дыхание. В зале никого не было. Подросток смело шагнул вперед и прислушался. Ответом ему явился стук собственного сердца и уханье в висках.

Наконец откуда-то сверху раздался грохот и человеческий вскрик, очень похожий на голос Бориса. Инг замер, слегка подгибая колени, а затем бросился без оглядки по ступеням, перескакивая по несколько за раз. Оружие у него не было, и единственное, чего он сумел раздобыть — деревянный тренировочный меч со стойки, в зале на втором этаже. Зажав его в руках, подросток продолжил бег, поднимаясь выше, пока не проскочил библиотеку и не остановился в расположенной на четвертом уровне казарме.

Здесь новобранец активно завертел головой, пытаясь понять, откуда он слышал крик, но в коридорах было темно и удивительно тихо. Слишком тихо для места, где еще с полминуты назад кому-то причиняли боль. Конечно, если только этот кто-то не умер. Инг с силой прогнал из головы картинку с распластанным на полу Борисом и текущей из его бока крови, а затем, лишь на секунду замешкавшись, двинулся вперед, внимательно вслушиваясь в свои шаги.

Комната, приспособленная друзьями для жилья, располагалась в самом начале длинного коридора, по обе стороны которого тянулось еще множество закрытых дверей. Через десять метров он резко разделялся надвое и образовывал т-образный перекресток. Левая развилка вела к туалету, а правая к подсобке. И то, и то использовалось по назначению, но свет в виде переносной лампы подростки всегда носили с собой, и сейчас в закутках скопилась тьма.

Инг медленно заглянул за угол и обмер. Тело Бориса лежало у раскрытой двери в подсобку точно в таком же положении, как и в его недавних мыслях, однако, ни заметных ран, ни крови у него не было.

— Борис, — прошептал юноша, приближаясь к сослуживцу и не сводя глаз с чернеющего неподалеку проема.

Бледная кожа стражника буквально светилась в темноте и казалась мертвецки-белой, лишенной естественной для человека краски. Его грудь не двигалась, а веки были закрыты, и только правая ступня слегка подрагивала, словно в припадке. Инг навис над беднягой, но не успел еще поставить занесенную для шага ногу, как где-то сверху, этажом выше что-то загрохотало. От этого, а может отчего-то еще Борис раскрыл глаза. Пустые и без единой мысли, они смотрели на потолок, а их хозяин, похоже, совсем не понимал, что происходит вокруг.

— Эй... — Инг бросился на колени, аккуратно приподнимая наставника.

Его лицо, как и до этого у Лю, казалось сильно постаревшим и сморщившимся. Губы были сухи и бесцветны, а дыхание, вырывающееся из слегка приоткрытого рта — едва различимо.

— Держись... Сейчас я что-нибудь придумаю. Ты ранен? Не вижу... — подросток суетился, судорожно ощупывая едва живого Бориса, а тот на это даже не реагировал.

Грохот сверху повторился. На этот раз ближе и настойчивее. Молодой новобранец задрал голову. Там, впереди, в подсобной комнате со швабрами, в потолке зияла дыра, которую он смог различить только после того, как глаза привыкли к темноте. Похоже, когда-то этой комнаты не существовало, а вместо нее был ход на следующий этаж, но Тринадцатые его зачем-то скрыли. Похоже, именно через него Борис попал в лабораторию, когда троица друзей посетила Отряд впервые.

Инг на мгновение зажмурился. Он очень хотел рвануть наверх, на поиски оставшихся жителей Бастиона: Рина и Рудольфа, но при этом — прямо здесь и сейчас на его руках находился еще один раненый и, возможно, умирающий товарищ, оставить которого без поддержки могло означать для него смерть. Секунды тянулись за секундами, а решение никак не приходило. Перед нападением Борис находился на дежурстве и был вооружен. Полуторный меч со штампом Тринадцатого Отряда лежал неподалеку. Он изготавливался из какого-то специального сплава, весил чуть больше обычного и отлично сидел в руке. Стражник успел достать его из ножен, но судя по идеально чистому металлу — применить уже не сумел. Инг потянулся к клинку, и одновременно с этим ощутил созревшее внутри решение.

— Извини, я вернусь, обещаю.

Он взобрался на стоящую в подсобном помещении лесенку и шмыгнул в широкий люк, чтобы оказаться в небольшой комнатухе, неподалеку от прихожей с лифтом. Двери в лабораторию оказались разломаны вместе с частью стены, куда крепились массивные петли, и уныло лежали неподалеку. Впереди горел тусклый свет и, что самое странное, оттуда же слышался тихий и очень знакомый голос. Инг вздрогнул, прогоняя наваждение, смело шагнул навстречу неизвестному, держа в руках меч и оказался на самом пороге исследовательской комнаты.

Повсюду, в полном хаосе валялись испорченные приборы и остатки стекла. Колбы на столе не было, а под потолком искрились побитые лампы. Рин, целый и невредимый, сидел в дальнем углу, прислонившись к стене и сжимая в объятиях какой-то предмет, а лицом к нему и спиной к Ингу расположился Рудольф. Его-то голос и услышал юноша чуть раньше и теперь пытался понять, что же такое произошло, и куда подевался на Бастион неизвестный.

— Я, кажется, предупреждал тебя не лезть, куда не следует? Разве нет? — в речи старика присутствовало что-то странное.

— Ох... — облегченно заговорил Инг. — Может расскажете, что тут стряслось? Борис и Лю еле живые. Надо срочно оказать им помощь!

— Беги! — внезапно заверещал Рин.

Рудольф медленно обернулся и оказался совсем не Рудольфом, а каким-то неизвестным молодым человеком, зачем-то напялившим на себя древний и потертый балахон ветерана Тринадцатого Отряда.

— Ой... — вырвалось у Инга.

— Неплохо, правда, — губы говорящего расплылись в жутковатой улыбке. — Знали ли бы вы, ребята, как я устал от этих бесконечных болей в спине, слабости в мышцах и немощи глаз.

Молодой новобранец наконец-то сообразил, что же было не так с голосом псевдо-Рудольфа. В висках у подростка заухало, а это жутко мешало соображать, но именно так должен был звучать старик в молодости, лет, скажем, шестьдесят назад.

— Ах ты, старая скотина! Заканчивай уже эти игры! — неожиданно раздалось позади. — Забирай меня у этого дохляка и двигай из города. Я чую что-то неладное... Что-то совсем близкое и...

— Неужто, господин, ты испугался? — съехидничал молодой Рудольф или кем на самом деле являлось существо.

— Заткнись! И выполняй приказ! Уж не знаю, чего ты затеял, но сдерживать меня столько лет! Не прощу!

— Ничего такого... ничего такого. Просто хочу забрать себе твои силы, — балахон качнулся, потеряв к Ингу всяческий интерес, и зашагал к дрожащему у стены Рину. — Отдавай по-хорошему. Ты даже не знаешь, с чем связался. Взамен я, так уж и быть, оставлю вас в живых. Давай, будь паинькой.

В голосе Рудольфа не было ни одной издевательской нотки, и говорил он, судя по всему, серьезно. К испуганному юноше протянулась молодая рука без единой морщинки, но тот со своей добычей расставаться не желал. Инг сощурился, разбирая, пытаюсь понять, что же это такое, но внезапно перед его другом загорелась пара синих точек.

Рин сжимал в руках голову из колбы.

Глаза ее были открыты и светились.

— Ты возомнил о себе слишком много! — произнес побледневший рот, и на секунду мерцание стало ярче.

Балахон дернулся, словно от сильного удара, и отлетел ближе ко входу в лабораторию, нелепо распластавшись на каменном полу. Могло показаться, что он был мертв, но через мгновение рука Рудольфа дернулась, неестественно скрючив пальцы, а из-под длинных соломенного цвета волос раздался грудной смешок.

— Кто бы говорил, — поверженный поднялся, стряхивая несуществующую грязь. — Кажется, сейчас ты потратил последние остатки от скопленных сил. Я прав?

Голова ничего не ответила. Однако, словно в подтверждении слов «старика» ее глаза начали тускнеть. Все это время, пока между ними происходила речевая и не только перепалка, Инг пытался заставить себя сдвинуться с места. В его ладони до сих пор находилась рукоять меча, а ноги застыли в боевой стойке, однако, применить оружие он так и не решился. Юноша замороженно наблюдал за разворачивающейся перед ним сценой, переводя взгляд с испуганного лица товарища на спину Рудольфа, а его тело напрочь отказывалось слушаться.

— Ссс... — зашипела голова.

— Прав, — интонацию, настолько довольную, Ингу слышать еще не приходилось. — Ну ничего-ничего, посидишь в банке еще чуть-чуть, а там, глядишь и разберемся, что же мне с тобой делать. Жаль парней... Но! Раз не хотят по хорошему...

— Ты всего-лишь обычный Гуль...

Речь прервалась, голова закрыла веки, и Рудольф побрел в сторону Рина. Парень схватил какую-то железку и даже запустил ее в противника, но тот лишь снова рассмеялся. В этот момент синие зрачки опять раскрылись, сверкнули нехорошим блеском и заставили его напрячься.

Ожидаемого удара не последовало, но Инг почувствовал движение своей ноги. Он даже обрадовался, хотя и слишком рано. Тело зашевелилось, однако, его участия в том не было, а была лишь сильная чужая воля, заставляющая делать, что требуется

ей. Юноша кинулся вперед, наблюдая, как враг медленно оборачивается к нему, словно в липкой субстанции, как его лицо кривится в недоумении и как собственная, не подчиняющаяся рука, орудует мечом.

Удар обрушился Рудольфу на шею и образовал ровную линию от левого уха до правой ключицы. Из гладкой раны моментально заструилась кровь, и голова теперь уже бывшего Тринадцатого откатилась в сторону. Клинок отрубил ее с поразительной легкостью, не давая врагу и шанса на защиту. Движения подростка оказались куда быстрее, чем мог бы совершить Инг самостоятельно. Тело поверженного задержалось в последних конвульсиях, а по лаборатории разнесся противный смех. И чем дольше неизвестный смеялся, тем тише становился его голос и тем меньше светились его глаза, пока, наконец, окончательно не потухли и не прикрылись веками.

Меч выпал из руки Инга. Теперь он был свободен.

— Колбу, быстро, — крикнул все еще ошарашенный, но сумевший подняться Рин.

Инг в это время оказался способен лишь моргать.

— Так, эта подойдет! — голова очутилась в подошедшей по размеру банке. — Так... Раствор! Проклятье! Где мы возьмем раствор? Не стой столбом, помогай!

Просьба товарища немного отрезвила, но требуемого нигде не было. Пришлось им перерыть весь этаж и даже спуститься на лифте вниз, где в комнатке Рудольфа нашелся запас очень похожей тягучей жидкости. Рин моментально перелил ее в колбу и запечатал сосуд примерно так же, как было ранее. Только после этого он позволил себе упасть на крохотный диванчик и взглянуть на друга.

— Старый лис! Что за состав... не подберем... Ты как? В порядке? Понимаю, вопрос глупый, но все же...

— Кажется... Думаешь, он мертв? Я к тому, что... Наверное, нам стоит вернуться... — юноша медленно оглянулся и побрел к лифту, не обращая ни на что внимание.

Крик товарища настиг его у самых створ:

— Стой! Что с Лю? А Борис?

— Борис! — Инг хлопнул себя по лбу. — Я оставил его на четвертом этаже! Ему срочно нужно в больницу!

— Ох, — Рин поднялся. — Похоже, с переживанием придется обождать. Веди!

Вместе они вернулись на пятый, секретный уровень, быстро осмотрели труп, который совершенно никуда не спешил и спустились к сослуживцу. Борис был жив, но только лишь малость отделяла его от вечной темноты. Чтобы отсрочить ее ребятам пришлось постараться. Огромный стражник казался легче, чем был до этого, однако, тащить его в переноске двоим совсем не крупным подросткам оказалось не так уж и просто. Они пыжились, надували щеки, и если бы не лифт — операция по спасению накрылась бы медным тазом.

Дотащив раненого до первого этажа, Инг и Рин разогнули спины, чтобы передохнуть. Повреждений у Бориса так и не обнаружилось: он выглядел целым, но словно бы иссушенным, как будто кто-то вытянул внутреннюю энергию стража и несколько литров крови в придачу. Все открытые участки кожи казались молочно-белыми, практически просвечивающими. Точно так же выглядел и Лю, но ведь он двигался и даже говорил, а старший из Тринадцатых хотя и оставался с открытыми веками, был словно не живой и смотрел в какую-то одну, несуществующую точку.

— Слушай... — внезапно заговорил Инг. — А ведь мы остались совсем одни. Больше в Бастионе никого. Совсем, ни единой души. Ну почему Эрик и Сэм уехали именно теперь, когда они так нужны?

— Не сейчас... Скажи лучше, что будем делать?

— Что-что... Сперва наплюем на инструкции и бросим Отряд без охраны. Борису требуется помощь, да и Лю... Прохожий обещал доставить его в больницу, а у меня не было времени возразить. Нужно проверить.

— А потом? — Рин спокойствие товарища не разделял. — Два зеленых новобранца на весь Бастион? Мы же не справимся, а если об этом узнают в Первом... Что тогда?

— Отставить! Наверху ты вел себя гораздо смелее. Меняемся. Беру командование на себя! Хватайся за носилки и вперед!

Рин удивленно приподнял брови, разглядывая внезапную перемену в обычно спокойном товарище, но спорить не стал. Понимал, что сейчас для этого не время да и не место. Дыхание Бориса становилось все слабее.

До больницы Среднего округа добирались не скоро. Ни один извозчик не соглашался помогать, и хотя формы у ребят не было, каждый словно чувствовал, что перед ним представители Тринадцатого Отряда, а от этих людей — учили в школах — нужно было держаться подальше. Тем же, похоже, руководствовались и остальные прохожие. Парни останавливались каждый пять минут, тяжело дышали и разминали деревенеющие мышцы, но помощи так и не дождались.

В приемном покое дежурил статный доктор в халате, который занимался тем, что тщательно скручивал себе папиросу. Заметив посетителей и лицо Бориса он тут же вскочил с места, рассыпав табак по полу и бросился к носилкам. Симптомы были для него знакомы, и судя по реакции, не предвещали ничего хорошего.

— На каталки его, живо! — медик помог ребятам переложить Бориса. — Раствор! Срочно! Такой же, как предыдущий! Максимальную концентрацию!

Сестра в белой шапочке убежала из приемного крыла в основное здание.

— А вы — ждите здесь! Мы еще поговорим!

Из дверей показались несколько крупных медиков. Они шустро схватились за каталку и уволокли Бориса через распахнутые двойные двери. Доктор следовал за ними по пятам и вернулся только спустя полчаса, а то и весь час, когда измотанные Инг и Рин уснули, привалившись к стене спинами.

— Подъем! — рявкнул мужчина в халате. — В моем отделении творится сплошное безобразие! Сперва объявился какой-то разбойник, потом вот это... Караул! Я вызвал стражу, теперь вы не отвертитесь!

— Тринадцатый Отряд, — устало произнес Инг.

— Что с ними? — продолжил Рин.

— Вам ли не знать... Полное истощение от длительного голодания и потеря больших объемов крови. Первый еще ничего, а второй... Уж не знаю, что вы с ними делали, но это бесчеловечно!

— Они выкарабкаются?

— Мы сделаем все возможное, — похоже, упоминание Отряда и встревоженный вид ребят подействовали на доктора смягчающе.

— Спасибо.

Инг с трудом поднялся на ноги, и в этот же момент в приемный покой ворвалось трое гвардейцев в цветах Второго. Один из них перегородил выход, а двое других окружили подростков, достав из-за пояса странного вида дубинки. В комнате тихонько загудело. Похоже, звук доносился от оружия.

— Не двигаться! Кто такие? — рявкнул страж.

— Тринадцатый Отряд. Новобранец Ингвар и Ринар. По срочному делу! — строго отчеканил Инг.

— Почему без сопровождения старших по званию?!

— Старший сейчас я.

Гвардеец уставился на юношу подозрительным взглядом.

— Приказ командующего: на время его отсутствия в Столице — заместителем назначается Ингвар, — спокойно соврал Рин.

— Мы вынуждены проводить вас в Бастион и все там как следует проверить.

Узнать, имеют ли они на это право, ребята не успели, поэтому Инг согласно кивнул.

— Всего-лишь неудачный эксперимент. В этом нет никакой нужды, однако, если вы настаиваете — конечно же идем.

Естественно, о том, куда деть труп Рудольфа и все те разрушения, что остались в Бастионе после него, а так же был ли у него напарник, и не вернулся ли он пока они несли Бориса в больницу, заранее никто не подумал. Всю дорогу ребята переглядывались, и Инг надеялся, что товарищ придумает отговорку поубедительнее.

С наступлением ночи в здании Отряда окончательно потемнело. Стражники зажгли несколько свечей, но оружие до сих пор не убрали, отправив ребят вперед себя. Оказавшись в зале, Рин выдохнул с облегчением и даже улыбнулся. Дверь к лифту была закрыта и выглядела как обычный проход в подсобку. В этот момент у него появилась надежда, что гвардейцы о ней и не спросят, и поэтому ребята повели их в лабораторию Рудольфа, а затем по лестнице наверх.

Все это время стражи подозрительно вертели головами, хмурились и грозно выпячивали перед собой грудь. Старались казаться крепче и сильнее, чем было на самом деле. Причина такого поведения являлась для Инга загадкой, ведь никого из старших в Бастионе не осталось, а их с Рином кондиции не выглядели хоть сколько-нибудь серьезно. Конечно, вокруг Тринадцатых образовался ореол таинственности, подпитываемый огромным количеством слухов и домыслов, но неужели дело было лишь в этом?

— Видите, все в порядке, — проговорил Рин, указывая рукой на тренировочный зал. — Дальше библиотека. Можете воспользоваться нашими трактатами или учебниками. Вдруг понравится.

Вторые раздраженное скривились, но пререкаться не стали, возможно, сочли выше собственного достоинства. На третьем уровне, когда они поднялись по очередным ступеням, Инга пробрала бравада и он предложил им проследовать на дальше. Причем, сделал это с такой уверенностью, что стражники наконец-то засомневались, а стоит ли вообще напрягаться.

— Хватит! — злобно рявкнул один из них. — Пускай Первые разбираются с вашим самоуправством без нас.

— Кто бы подумал, в какую помойку превратился Тринадцатый Отряд за последние годы, — ухмыльнулся второй, оглядываясь по сторонам, — развалюха хуже всего, что я видел до этого. Отживающий свое реликт, не больше и не меньше. Туда вам и дорога. Пора оставить сказки детям, а финансирование пустить на тех, кто действительно заслуживает.

— Уж не...

Инг толкнул Рина под ребра, а затем сдернул с него очки, отвлекая друга от начинающейся перебранки с визитерами.

— Как скажете. Ждем посланников Первого. Ответим на все их вопросы.

— Конечно ответите! Куда ж вы денетесь...

Синий мундир сплюнул себе под ноги, и вся компания дружно удалилась из Бастиона.

— Кажется, пронесло, — Инг прислонился спиной к только что закрытой двери и облегченно выдохнул. — И что нам теперь делать? — спросил он скорее себя.

— Избавляться от трупа, чего же еще, — Рин пожал плечами. — И вообще, командир теперь ты. Вот и командуй.

Ребята поднялись на лифте и замерли перед входом в разрушенную лабораторию. Не то, чтобы кто-то из них боялся мертвых, скорее наоборот — надеялись, что убитый Рудольф до сих пор на месте.

Первое, что бросилось им в глаза, а точнее в ноздри — удушливый запах гнили. Времени прошло совсем немного, а вонь была такой, словно бы несколько дней к ряду. Инг выглянул из-за угла и замер. Голова и торчащие из-под балахона руки начали расплываться, словно масло на солнцепеке. Лицо мертвеца распухло, и отдельные черты почти не угадывались. К тому же, выглядел он так же паршиво, как и пах.

— Это еще что за... — выругался Рин.

— Не знаю, чего и добавить. Ты выразился максимально точно...

V

На следующее утро, хотя и было обещано, проверки в Бастионе не случилось. Ребята потратили остаток ночи на приведение здания в порядок, проветривание лаборатории, уборку трупа и заделку повреждений, однако, Первые так и не пришли, а мертвец, подчиняясь каким-то странным законам, лишился плоти и даже кости его начали сыпаться.

Рин сильно расстроился, ведь прямо у него из-под носа «уплыл» прекрасный образец для исследований, оставив после себя лишь въедливую вонь и горстку белого порошка. Инг как мог успокоил приятеля, а затем отправил его спать, отложив рассказ о случившемся на завтра.

Ребята устроились в библиотеке только после того, как солнце прошло зенит. Они прихватили остатки еды, и Рин наконец-то заговорил.

— Кажется, я кое-что понял. Смотри, он жил в Бастионе пес его знает сколько лет. Маскировался под своего и старился так же, как все остальные. Мне думается, ему было гораздо больше, чем казалось с виду. Но когда ты тяпнул его мечом — природа всего лишь взяла свое, выравнивая процесс разложения и превращая Рудольфа в то, чем он и должен был являться к тому времени на самом деле, — подросток поправил очки, — то есть — в прах.

— Хм... Допустим. Но как же он омолодился? Что произошло в Бастионе в мое отсутствие?

— Не знаю, как и сказать...

— Как есть. Смеяться и крутить пальцем у виска не буду.

Судя по тому, как дернулся от этих слов Рин, Ингу удалось попасть в точку.

— Сложно, знаешь ли, когда такое, чему самое место в сказках, переходит в настоящую, чтоб ей, реальность... Уверен, со временем я смогу докопаться до истины, но пока...

— Представь, что ты говоришь с ребенком и рассказывай. Хватит мяться, как барышня перед балом.

— Я сидел в лаборатории и изучал эту треклятую колбу. Внезапно мои руки, как будто сами собой, ввели необходимую комбинацию. Ну, она и открылась... а спустя еще несколько минут внизу загрохотало. Рудольф был в библиотеке, а Лю и Борис в тренировочной, — Рин замер, проверяя внимательно ли слушает товарищ и нет ли в его глазах сомнений. — Честное слово, такое ощущение, что информацию о коде поместили в мой мозг извне.

— Так...

— Шум продолжился, — проигнорировал подросток. — Кто-то закричал, я схватил колбу, слил весь раствор и вытащил голову! Все было, словно в тумане... Я бросился из лаборатории прочь, но в этот момент в нескольких метрах от меня, как будто ниоткуда возник старик и быстро оттеснил меня обратно. Правда, к тому времени он уже знатно помолодел и продолжал молодеть на глазах... Что-то проговорил, не помню что, а затем попытался забрать голову. В смысле, не мою... Из колбы.

Рин замолчал, стараясь восстановить происшедшее следом. Это было заметно по его лицу, полу опущенным векам и до сих пор не поправленным очкам, которые давно уже слезли ему на самый кончик носа.

— Хорошо, что она ему не досталась. В смысле, твоя... Ладно, кажется, теперь мне немного понятнее. Успокойся, — Инг по-взрослому подпер подбородок рукой и уставился на какую-то несуществующую точку.

— Ха, скажешь тоже. Меня едва не прибило чудовище, а он предлагает успокоиться. Пф... Это, знаешь ли, не просто, — Рин немного вспыхнул, но затем затих, вспомнив, что находится в лаборатории не один. — Извини...

— Ага... — казалось, товарищ не обратил на его слова внимания. — Давай рассуждать здраво. Рудольф — мертв и больше не представляет для нас опасности. Конечно, мы должны узнать, кем он был на самом деле, но это не так важно, как проклятая разговаривающая голова со светящимися глазами, которая до сих пор хранится в колбе!

— Тебе и самому неплохо бы слегка остыть, — Рин улыбнулся. — Уверен, в сосуде она не активна. Эх, я много бы отдал, чтобы узнать о ней хотя бы что-то. Даже без тела он сумел отшвырнуть Рудольфа одной лишь силой мысли... И это после доброй сотни лет пребывания в банке...

— Если бы только отшвырнуть... Я, конечно, боец не последний, но без контроля извне... А ведь старик управиться с Лю и Борисом, воинами, гораздо сильнее меня.

— Думаешь, тебе помогли?

— Уверен. Признаться по совести, я тоже порядком струхнул и не мог даже пошевелиться. Но потом возник этот свет... синий, как смерть, и мое тело, будто во сне, летит на врага как-будто само собой.

— Так. С аллегориями ты дружишь... А помнишь их разговор? Она назвала Рудольфа Гулем, и сейчас я собираюсь перерыть все местные архивы, чтобы узнать о них поподробнее.

— Хорошо, — Инг на секунду поморщился. — Я тогда в больницу. Проведаю Лю и Бориса. Надеюсь, они в порядке и смогут мне что-нибудь рассказать. Оставим синеглазого на потом?

— Ага. Пускай поспит еще немного. И это... командир. Не стоит ли послать сообщение Эрику и Сэму?

— Нет, — парень резко поднялся. — Встретимся через несколько часов.

— Как скажешь... — прошептал Рин, а когда товарищ скрылся этажом ниже добавил: — Похоже, кому-то известно больше, чем кажется на первый взгляд...

Тринадцатого встретили в больнице, мягко говоря, не приветливо. Вчерашнего дежурного врача не было, а новый, еще угрюмее и ворчливее, смотрел на молодого стражника из-под густых темных бровей и едва ли не плевался ему под ноги.

— Живы. Оба... Уж не знаю, что вы там устроили, но они выкарабкаются. К счастью или нет...

— Я могу с ними поговорить?

— Со старшим нет. В сознание он так и не пришел, а вот с молодым — это, пожалуй, возможно. Вот только, стоит ли тебя пускать, а?

Инг продолжил вышагивать справа от доктора и еле сдерживался, чтобы не закричать. «Почему он, представитель армии, член специального Отряда должен терпеть подобное к себе обращение?» — соображал подросток. «Потому что все окружающие их люди стали прагматиками и перестали верить в угрозу со стороны так называемых сказок? Или потому, что я младше его на двадцать лет?» Инга не устраивало ни первое, ни второе, и посему, несмотря на белых халат, доктору на плечо опустилась крепкая ладонь и развернула его на сто восемьдесят градусов.

На мужичка уставилось совсем молодое лицо с почти что детской хмуростью, но он внезапно перевел взгляд ниже, заметил укрепленную куртку и, что самое главное, вполне себе боевой меч. Последнее и послужило окончательным аргументом для смены принципов, а также изменения манеры общения.

— Извините... — промямлил внезапно подобревший медик. — Прошу за мной. Сейчас все устроим.

Инг кивнул.

Через пять минут он сидел на краешке кровати, улыбаясь поправляющемуся товарищу.

— Ну как ты, здоровяк?

— Нормально, — протянул Лю, кивая на торчащую из вены иглу и тянущуюся от нее гибкую трубку. — Пичкают какой-то дрянью, так хоть покормили...

— Не положено, — отрезал стоящий у выхода из палаты врач. — Сильное истощение и потеря крови. Только физраствор!

Больше в крохотной комнатухе с одним единственным окном никого не было, а две соседние лежанки пустовали со свернутыми вверх матрасами, поэтому доктор быстренько выглянул в коридор и, убедившись, что там так же пусто — подошел к ребятам поближе.

— Мы не нашли ни единой раны. Скажите хоть вы, куда подевалась его кровь?

Лю стыдливо отвел глаза в сторону.

— Это секретная информация, — отчеканил Инг. — Спасибо за помощь, но я не имею права разглашать подробности штатским. Вот вернется командир, тогда, возможно, и...

— Хорошо, — и хотя на лице у доктора появилось разочарование, он поборол в себе желание спрашивать дальше и направился к выходу. — Сообщите, как закончите. Провожу ко второму.

— Да, спасибо. Извините, нам нужно пообщаться без свидетелей.

Через полминуты слегка шаркающие шаги окончательно затихли в коридорах больницы.

— Судя по тому, что смог прийти, — прошептал Лю, — ситуация нормализовалась?

— В какой-то мере, — так же тихо проговорил Инг. — Борис — жив, но без сознания, Рудольф — мертв.

— Проклятый старикашка! — рыкнул здоровяк и тут же закашлялся. — Схватил меня за грудки, как какого-то кутенка, встряхнул и шваркнул о стену. Я не успел даже пикнуть, а затем... Знаешь, в теле образовалась такая слабость, словно пропустил неделю обедов. В глазах потемнело, и кажется, я отрубился. Как будто в голодный обморок. Во всяком случае, когда очнулся — Рудольфа и след простыл. Только сверху громыхало да кто-то колотился в дверь. Полз до нее целую вечность, чуть не помер. Хорошо, что это оказался ты. Слушай... тот человек в треуголке? Бандитская рожа, но до больницы меня дотащил и потом куда-то запропастился. Наверное, не хотел встречаться со стражниками.

— Наверное, — подтвердил Инг, вспоминая мужчину в плаще и одновременно обдумывая слова Лю: «Голодный обморок... Хм», — ну да пес с ним. Хорошо, что все закончилось. Поправишься — обсудим поконкретнее, а пока тебе стоит отдохнуть. Можешь считать это... отпуском.

— Не смешно, — здоровяк нахмурился. — Значит, не скажешь, что было дальше? Эрика и Сэма вызвали? Они возвращаются?

— Отвечу сразу на все: нет.

— И Рин тебе даже не возразил?

Инг рассмеялся и похлопал товарища по плечу.

— Сам в шоке. Ладно, зайду к тебе завтра, хорошо?

— Валяй. Прихвати хоть пару книжек, пока я не начал кидаться от скуки на стены. Тренироваться мне запретили, так может немножко поумнею, а? — здоровяк подмигнул, а затем, несмотря на внешнюю бодрость, обессилено повалился на подушку.

— Поправляйся, дружище.

Новоиспеченный «лжезаместитель» командира Тринадцатого Отряда тихо поднялся с края койки и медленно, на цыпочках, вышел из комнатухи, закрыв за собой дверь. Лю к тому времени уже спал, а в коридоре, на некотором отдалении, его дожидался доктор. Он хмуро подпирал плечом стену и критично рассматривал подростка.

— Я только что проведаль второго, ничего не изменилось. Извини, что обнадежил, но сегодня к нему нельзя.

— Спасибо и на том. Если что — сразу посылайте в Бастион.

— Ага.

Когда Инг прошел мимо, врач даже не обернулся, чтобы проводить его хотя бы взглядом, и остался стоять по направлению к палате Лю. В Отряде ситуация оказалась не лучше. Рин сидел в библиотеке, забравшись в кресло с ногами, и дымил папиросой, хотя до этого подобной вредной привычки ни разу не проявлял. Очки подростка покоились на столе рядом, на раскрытой толстенной книге.

— Надымил-то! — Инг замахал руками, разгоняя светло-серое облако. — И судя по твоей кислой физиономии, поиски ни к чему не привели?

— Сводный бестиарий Сарто, одного из самых знаменитых исследователей Тринадцатого Отряда. С иллюстрациями. В кожаном переплете, с пропитанными пылью листами... — пробубнил себе под нос Рин и сделал очередную затяжку. — Великое сокровище нашей библиотеки... Тьфу! Кто-то вырвал из него несколько страниц! Представляешь! Аккурат в разделе на «Г»! А ты знал, что Гаргульи — не какие-то там статуи, что украшают навесы замков, а нечто совсем иное? Вот и я тоже...

— Да не убивайся ты так. Неужто среди всех этих книг, что собраны в Отряде не найдется ничего полезного? Не все ж они испорчены! В конце-то концов, давай поищем другую копию бестиария. Наверняка в центральной городской библиотеке...

— Искать среди всего множества томов? — Рин обвел стеллажи с книгами широким жестом. — Между прочим, полный список знал только один... Рудольф. Я не к тому, что его не стоило убивать, не пойми неправильно, а все-таки жаль. Хотя, со столичной ты прав, можно и заглянуть. Сегодня не успею, а вот завтра пожалуй. Посторожишь?

— Конечно, — Инг устало улыбнулся.

— Хорошо... — пепел от окурка упал на пол. — Хорошо. Что теперь?

— Что-что... Не знаю! Постоянно спрашиваю себя об этом по несколько раз за день, а ответа до сих пор не получил. Будем крутиться. Да-да, слишком обще, никакой конкретики... — воцарилась неловкая пауза. — Табачку не осталось?

Рин молча протянул товарищу небольшую коричневую коробочку, в нескольких разных отсеках которой обнаружились и сушеные измельченные листья, и тонкая прозрачная бумага, и кремниевая зажигалка. Он медленно и неумело скрутил не слишком плотную папиросу, из которой тут же посыпался табак, а затем закашлялся.

— И как вы это делаете?

— Ничего, привыкнешь.

— Ага... Послушай, у меня действительно нет слов, но одно я знаю точно. Если будем сидеть и переживать — лучше от этого не станет. Единственное, что может нам помочь — работа, а точнее — расследование. По правде сказать, мне удалось подслушать разговор Эрика и остальных аккуратно перед поездкой. Дело важное. Пришло сообщение от дальних рубежей страны: местные просят о помощи. На них напали чудовища, и нам крайне важно ответить на этот вызов, показать, что Тринадцатый Отряд не пустышка, что он действительно нужен...

— Заметь, — перебил Рин, — как дружно мы начали говорить «мы», прости за повтор. Всего месяц, и вот результат. И это при том, что с чем-то реальным нам довелось столкнуться лишь теперь. Не неделю и не две назад. Откуда ж оно взялось?

— Понятия не имею, — Инг пожал плечами, вторая затяжка далась ему немного легче. — Но нужен ли тебе ответ?

— Пожалуй, и нет. Слушай. А что если мы снова откроем колбу? Тому существу, уверен, известно побольше.

— Известно-то, может, и известно. Но будет ли оно делиться? Вспомни с какой легкостью голова заставила меня подчиниться. Боюсь, мы можем потерять и наши...

— Души? — Рин весело улыбнулся, но от его товарища не скрылось, как по телу юноши прошла едва заметная, нервная дрожь. — Ты это брось! Сказки-сказками, но сейчас перед нами реальная угроза, и мы обязаны узнать, откуда она взялась и как с ней бороться.

— Хорошо, — Инг бросил окурочек в пепельницу, и от него начала извиваться тончайшая полупрозрачная плоть. — Завтра, если ничего не изменится, и в библиотеке тебе не помогут — вскроем капсулу. На сегодня хватит. Нужно немного отдохнуть.

— Как скажешь.

Подростки разом замолкли, и через десять минут на третьем этаже совсем опустело. Лампы были потушены, а окна прикрыты глухими шторами. Оба обитателя Бастиона не сговариваясь спустились вниз, к камину и разожгли огонь, несмотря на довольно теплую погоду на улице. Внутри каменных стен было прохладно и немного сыро. Вечер обещал затянуться.

На следующее утро, с первыми же лучами, Рин выбежал за пределы Бастиона и направился в Верхний Округ. Несмотря на раннее время, по улицам прохаживалась

знать и их семьи в сопровождении прислуги, а извозчики аккуратно правили разукрашенными каретами, стараясь никого не задеть.

Столичная библиотека расположилась на самой середине пути между огромными, доходящими до пятнадцати метров в высоту, воротами Верхнего округа и той самой площадью перед императорской резиденцией, где ребята присутствовали на смотре. Для того, чтобы попасть на территорию центра требовалось свернуть налево, углубиться в узкие целиком каменные улочки и выйти на еще один свободный пятак поменьше. Нужно здание, с резным фасадом, псевдо-колоннами и длинными, заостренными окнами отлично подходило на роль храма, и так оно, в общем-то и было. Библиотека служила парадным входом в обнесенный белыми стенами научный комплекс, где находился университет, Бастион Двенадцатого Отряда, и несколько заведений поменьше, вмещающих в себя медицинское училище и музей технологических древностей.

Рин неуверенно замер перед такими же вытянутыми и заостренными дверями, а затем покосился на расположенную по бокам стражу. Синие мундиры не удостоили его и взглядом. Пришлось подойти поближе.

— Мне нужно в библиотеку.

Один из охранников хмуро измерил его фигуру и так же молча указал пальцем на врезанную прямо в воротину калитку.

— Спасибо, — фыркнул подросток, дергая за ручку.

Внутри его встретил крохотный старичок в сером балахоне, таком же, как был у Рудольфа. Служитель вежливо поклонился, а затем, разлепив наконец свои густые белые ресницы, поинтересовался, чем же он может помочь.

— Где у вас хранится информация о... редких и необычных существах... — Рин прикрыл правый глаз и подтянул уголок рта кверху.

— А? — переспросил служащий.

— Сводный бестиарий Сарто.

— Молодой человек... — начал было старичок, но был прерван.

— Тринадцатый Отряд, — для верности Рин помахал перед его плохо видящими глазами документом, который справил ему Инг.

— Тем более! — морщинистая рука недовольно отвела бумаги в сторону. — Разве у вас не должно быть своих экземпляров?

— В нашем не хватает нескольких нужных страниц.

— Не поверю, чтобы старина Рудольф допустил подобное безобразие! Ни в жизни не поверю! Я знаю его уже столько лет... Ты явно что-то напутал.

— Боюсь, что нет... И сделал это... А, ладно! — юноша убрал документы за пазуху. — Поможете?

— Пойдем, — старик махнул рукой и медленно засеменил к широкой лестнице, ведущей на второй, основной уровень библиотеки.

Рин последовал за провожатым и обмер, стоило им преодолеть последнюю ступень. Справа, слева и впереди него располагались высоченные стеллажи с книгами, каждый не менее десяти метров в высоту. Они стояли и в проходах, и у стен, а для доступа к фолиантам использовались такие же огромные лестницы с квадратными основаниями на колесиках, что б можно было перекатить от полки к полке. На нескольких из них, словно птицы на жердочках, располагались посетители и читали книги прямо на весу, не удосужившись спуститься вниз и уж тем более, усесться за стол.

— Сарто, Сарто... — зашевелил губами библиотекарь, медленно переводя взгляд со стеллажа на стеллаж. — Да, вот на этой! В последние лет... шестьдесят, а-то и дольше никто за ним не обращался.

Рин проследил, куда указывал старик и, глубоко вздохнув, начал взбираться по ближайшей лестнице. На двадцатом уровне, рядом с каким-то сомнительным фольклорным произведением на букву Б темнела брешь, размером аккурат с бестиарий.

— Тут ничего нет! — крикнул юноша.

— Тс! — зашикали на него со всех сторон, как-будто он оказался в жилище каких-то насекомых.

Пришлось спускаться.

— Не может быть! — ответ оказался непривычно громким. — Кому она могла понадобиться... Кроме вас, конечно же...

«Тому же, кому и наша?» — подумал про себя Рин, и добавил уже вслух: «Разве у вас не ведется учет всех взятых посетителями книг?»

— Нет... Да куда там... Выносить фолианты старше десяти лет строгойше запрещено! Смотреть можно только здесь! Правило касается всех, кроме... разве что Двенадцатого Отряда. Для студентов существует читальный зал. Давай посмотрим журнал.

— Давай посмотрим, — согласился Рин, ведь выбора-то у него и не было. Как собственно, и каких-либо надежд.

Словно подчиняясь его невеселым мыслям, журнал учета оказался пуст. Никто бестиарий не брал и не выносил, и что гораздо хуже, других подобных книг в столичной библиотеке не имелось. На полке рядом с пустым промежутком на букву «Б» да и во всех остальных местах помещались сплошь сказки и те несколько томов, что мертвец Рудольф разнес при первом же знакомстве с новобранцами.

— Боюсь, тут я ничем помочь не могу. Мы, конечно же, соберем комиссию и устроим проверку, но пока... — старик развел руками.

— Да, спасибо... — отрешенно пробормотал Рин. — Сообщите, если удастся хоть что-нибудь выяснить...

— Договорились. Передавайте привет Рудольфу.

Юноша улыбнулся, но сообщать о судьбе бывшего Тринадцатого все-таки не решился. Больно уж она оказалась запутанной, и лишнее внимание Отряду пока что не требовалось. Проблем хватало и без этого. Он распрощался с услужливым библиотекарем и, поборов желание заглянуть в музей, отправился обратно к Бастиону.

У дверей его встретил Лю. Парень выглядел куда лучше, и на его щеках уже появился румянец. Вот только, судя по серому халату и тапочкам, из больницы он вышел самостоятельно.

— Надоело! — прокричал здоровяк, обнимая удивленного товарища. — А лишняя помощь вам не помешает. Правильно?

— Нет, не правильно! — в раскрывшейся двери замер Инг с перекошенной от возмущения физиономией. — Проблемы проблемами, но тебе необходимо поправляться. А ну-ка марш обратно!

— У меня все прошло! Здоров, как бык! — для верности Лю продемонстрировал свой бицепс. — Есть у нас что-нибудь покушать?

Инг выдохнул, отступая в сторону и освобождая проход, а Рин хихикнул.

— Брось, начальник. Единственная хорошая новость за день, а ты все корчишься.

— Ничего не обнаружил? — дверь захлопнулась, едва они оказались внутри.

— Нет. Кажется, наш «старый товарищ» успел-таки замести следы. Бестиарий пропал, а другие книги никуда не годятся.

— Почему ты так уверен?

Рин на секунду задумался.

— Так Рудольф же...

— Давай в нашу библиотеку. Проверь все, включая сказки, а я пока займусь Лю, и после соберемся на небольшой совет, — Инг мягко подтолкнул заслушавшегося товарища в спину, и когда он затопал по лестнице, спросил: — Как насчет Бориса? Его знания...

— В отключке.

Друзья наскоро перекусили, после чего, как и было уговорено, собрались на небольшой совет в зале библиотеки на третьем этаже. К тому времени Лю успел переодеться, а Рин накрутить достаточный запас папирос и снова залезть с ногами в кресло. В помещении было темно, и Ингу пришлось пробежаться мимо окон, чтобы отдернуть занавески в стороны.

— Вы только послушайте, какая прелесть! — Рин прикурил от лампы. — «Гули — паче кровососами называемые, древние уродцы, злобной волей пробужденные, на всей территории Великой Морасии обитающие... даже в Ханстве встречающиеся, и...». Так, это пропустим... Ага, точно!

Книга отправилась на стол, а подросток тут же схватил из приготовленной стопки другую, с приятным зеленым переплетом и закладкой по центру.

— Здесь поинтереснее. Сейчас, послушай, — Рин стряхнул пепел, откашлялся в кулак и принялся декламировать с подчеркнуто-научной интонацией: — «Гуль — иногда Гхулом именуемый, внешне человек, а внутри чудовище страшное. Отличить этих тварей от людей практически невозможно. Они обладают огромной силой и скоростью, не стареют и способны питаться кровью своих жертв через проколы на шее и других участках организма. Передвигаются лишь ночью, ибо солнца боятся, как огня...»

Лю тревожно завертелся и даже ощупал свою огромную шею, а нет ли на ней каких следов, и только после этого поинтересовался наконец, а что же, собственно, произошло, пока он валялся в отключке. Инг кратко пересказал ему события вечера, упомянув и преобразования Рудольфа, и то, как его называла голова со светящимися синими глазами.

— Вот тебе и сказки, — задумчиво протянул здоровяк в ответ.

— Ну, предположим, следов-то у вас не было, и солнце старику не мешало. Все же, научным этот текст не назовешь, — Рин бросил книгу на стол. — Так, басни и сказки. Хотя, с омоложением-то автор угадал... А может, кто его разберет...

— Что-нибудь знал? — вмешался Инг. — Не спроста ж Рудольф напирал на полную бесполезность всех этих книг. Думаю, он хотел увести нас подальше от истины.

— Сомневаюсь... — с папиросы упала очередная горстка пепла.

— А мне кажется, — произнес Лю, обводя разбросанное по столу рукой, — Раз уж эти сборники хранятся в Отряде — то явно не просто так. Значит, в них есть какая-то доля истины. Вопрос лишь в том, насколько ее много...

— И попытки Рудольфа убедить новобранцев не читать подобные сказки — тому подтверждение. А ведь он мог бы их попросту выбросить... — Инг встал и принялся ходить по небольшому свободному пространству между книжными стеллажами с заложенными на груди руками.

— Допустим, вы правы. Тогда почему бы ему просто не ошибиться, — предположил Рин. — Что, если старик не планировал действовать и искренне считал, что ему ничего не угрожает. Кто ж знал, что мне удастся раскупорить колбу...

— Звучит логично, — Лю тоже потянулся к папиросе. — Так, может, еще раз ее вскроем? Теперь-то голова точно гхм... не отвертится.

— Подождем, — Ингу надоело ходить, и он сел. — Хватайте книги и ищите все, что касается Гулей, нам пригодится любая информация. А еще... светящиеся синим глаза. Я очень сомневаюсь, что это то же существо, что и Гуль. Больно презрительно обращалось оно с Рудольфом. Так, будто стояло на несколько ступеней выше.

— Сделаем, — разом откликнулись ребята, и в библиотеке закипела работа.

Книги приносились и уносились, страницы шелестели, выпуская наружу облачка пыли, а вокруг сгустился плотный табачный ореол, накрывший помещения почти целиком. В какой-то момент пришлось даже приоткрыть окна, впустив в здание еще и шум улицы. Рамы поддавались с трудом, и похоже, никто не прикасался к ним многие годы, но ребята справились и вновь взялись за чтение, забыв о еде и отдыхе.

Прошло несколько часов. Поиски не прибавили ничего нового, и Лю, устало потерев глаза, отошел к окну, отвлечься на что-нибудь происходящее снаружи. К его удивлению, солнце оказалось ниже линии горизонта, и в Столице стало темно. Повсюду зажглись электрические лампы, да и людей на улицах поубавилось. К воротам Бастиона подъехала разукрашенная золотой вязью карета с незнакомым гербом. Ее черные борта были покрыты черным смолянистым лаком, а на месте извозчика сидела странная фигура, закутанная в темный же плащ.

— Эй, Инг... Ты ж разбираешься в знати? Можешь вспомнить, чей это знак?

— Что? — подросток отвлекся от книги и нехотя поплелся к окну. — А... Граф... Забыл. Странное у него имя, да и сам он не проще. На мероприятиях почти не появляется, держится особняком. Отец рассказывал, что от разговора с этим человеком у него всегда «замерзали ноги». Как-то так. Скорее всего, метафора, но видимо, личность он не из приятных. Его дед приехал в Морасию из Западного Конгломерата Ив. Поговаривали, что был там важной шишкой, как будто бы правителем одного из наделов, но почему-то сбежал и поселился в Столице. Про сына ничего не известно, а внук — точная копия деда. Лицом один в один портрет предка, однако, не носит бороду и предпочитает чуть менее черные одежды.

Лю удивленно заморгал, и даже Рин поднял от книги взгляд.

— И откуда ты все знаешь?

— Из-за того, что я почти не выбирался с отцом «в свет», он много рассказывал мне за ужином. Ну, я и слушал. Не хотелось его расстраивать. К тому же, это было... интересно.

— Мое почтение твоему старику! — бросил из угла зала Рин. — Терпеть такого непутевого сыночка и позволить ему поступить в Тринадцатый Отряд — на такое способен не каждый. Seriously, я не шучу. Рагдар — мужик!

Инг улыбнулся. Но в этот момент из кареты показался сам граф. Высокий, крепкий мужчина в темном костюме с пуговицами серебряного цвета, заметными даже из Бастиона. Пострижен он был по-военному коротко, а в руках держал сложенный пополам плащ. Из-за его спины тут же выскочили двое, в камзолах, какие обычно носили слуги, и бросились колотить в дверь.

— Ого, а гости-то к нам! — Лю даже присвистнул. — Откроем?

Рин, прислушавшись к стуку внизу, отложил чтение и выжидающе глянул на командира. Инг был задумчив и хмур, и не спешил отвечать.

— Даже не знаю... Пожалуй, да. Возьмите-ка с собой мечи. Не нравится мне этот визит. Какое у аристократа может быть до нас дело?

— Богатые и их причуды, — Лю оставался весел, но настроение товарища начало передаваться и ему.

Ребята втроем спустились вниз, а затем Инг указал друзьям спрятаться в комнате-столовой и приготовиться на случай непредвиденной ситуации. Стук все не прекращался, Рин с Лю замерли за слегка приоткрытой дверью в зал, приготовив оружие к бою.

Открывать отправился один Инг. Его сердце заколотилось, как припадочное, хотя причин для этого с первого взгляда и не было.

— Кто? — несмотря на попытки совладать с голосом, в интонацию даже такого краткого слова проскочила тревога.

— Граф Матье, — раздалось снаружи.

— Цель визита?

Инг приоткрыл смотровое окошко и столкнулся с мягким взглядом голубых глаз из-под угольно черных бровей. Лицо говорящего было гладким, почти без морщин и казалось причудливо безмятежным.

— Личная. А что, старших на месте нет? — гость ухмыльнулся. — Я бы хотел поговорить с многоуважаемым Эриком.

— Увы. Они на задании, — ответил Инг неизвестно зачем.

— Ничего, возможно, мы справимся и без них.

— Приходите завтра, сегодня уже поздно, — плохо осознавая, что делает, юноша с силой толкнул дверь.

— Так не годится.

В замке тихонько щелкнуло, а затем открывшаяся внутрь стора откинула Инга в коридор, в котором тут же материализовались слуги и сам граф. Он по-деловому осмотрел помещение, прикрывая за собой вход и, легонько вздохнув, принялся говорить.

— Да, давно я тут не был. А ведь с тех пор у вас ничего не изменилось. Все та же разруха и беспорядок... Да, не то, что у Первых. Хотя, куда там! Даже зачуханные Шестые, и те переживают времена получше. Отведите его в зал.

Камзолы с абсолютно не выразительными и не запоминающимися лицами схватили Инга за руки, а когда он попробовал сопротивляться и пнуть одного из них по ноге, почувствовал резкую боль от сжавшихся «железных» пальцев.

— Вы тоже! Выходите! Нечего прятаться, — произнес граф.

Затаившиеся ребята не заставили себя ждать. Мечи сверкнули в свете зажженных свечей, и подростки бросились на нарушителей. Камзолы среагировали молниеносно. Левый резко нырнул в сторону, оставляя для удара кулак, и повалил Рина на пол, разбив ему очки, а правый, как будто ребенка, заломив руки за спину, воткнул здоровяка Лю физиономией в пол.

— Какие слабые новобранцы, — прокомментировал граф. — Эрик должен быть благодарен, что избавлю его от этой обузы.

Освободившийся Инг вскочил и дернулся говорящему в ноги да так и застыл с растопыренными для захвата пальцами. Пошевелиться он не мог, а в тусклом свете от нескольких свечей, на том самом месте, где были глаза Матье, загорелись два синих огонька.

— Проведешь меня к обладателю таких же, — раздался спокойный и одновременно властный голос.

— Хорошо, — ответил Инг, крича сознанием и не веря своему собственному языку.
— Следуй за мной.

Со стороны движения юноши казались такими же естественными, как и обычно. Вот только, сейчас его тело перемещалось самостоятельно, а точнее, под руководством чужой воли, полностью отрезав хозяина от управления. Лю кое-как отвернул лицо от пола, и его глаза удивленно расширились.

— Что ты делаешь? — успел крикнуть здоровяк, после чего был резко вздернут на ноги.

— Он тебе не ответит, — произнес наигранно устало Матье. — Ведите их за нами. Пока не убивайте. Мало ли что, еще успеем.

Оба камзола синхронно кивнули, подталкивая ребят перед собой, но сохраняя на ними полный контроль. Не силой воли или чем-то неизвестным, а банальным заломом конечностей в максимально неудобные позы.

Тем временем, Инг добрался до лифта и нажал кнопку вызова. Сверху загудело, после чего створки плавно разъехались в сторону, приглашая гостей и не только входить. Граф, нисколько не переживая, разместился спиной к подростку. Остальные — люди с неизменным безразличием на лицах, усадили Лю и Рина на колени, прижав их головы к углам. На середине пути свет погас, но исходящее из глаз Матье мерцание работало не хуже. Механизм завибрировал, ребят тряхнуло, а затем подъем продолжился.

В лаборатории было прибрано и чисто. Следы нападения исчезли, да и вонь почти не ощущалась. Зарешеченные, небольшие окна до сих пор оставались открыты, а снаружи гудел город. Со всеми его механизмами, людьми и повозками. Город, которому до Тринадцатого Отряда не было абсолютно никакого дела. Как в общем, так и каждому индивидууму в отдельности.

— Вы даже не представляете, сколько сил я потратил на поиски, — граф подошел к стоящей на столе колбе, после чего погладил стекло рукой и даже постучал по нему костяшками. — А оказывается, что все это время он был здесь. Практически целый... и почти что неповрежденный. Какими же нужно быть идиотами, чтобы открыть ее только теперь? Неужто не интересно?

Ответом ему стало молчание. Инг говорить не мог, а его товарищи не очень-то и хотели. Один из слуг Матье, тот, что держал Лю, разместился ближе к лифту. Второй — спиной к окну. Восторгов хозяина они не разделяли.

— Н-да, — граф моргнул.

В этот момент Инг почувствовал, как его язык, в отличие от тела, вновь получил возможность шевелиться, чем он тут же и воспользовался.

— Скажи это его дружку! Или тому, что от него осталось!

— М? — Матье развернулся к подростку лицом. — Какому еще дружку? Мой младший братишка, насколько я знаю, знакомств не водил. Впрочем, это не важно. Вопрос исключительно риторический.

Его не очень крупная кисть резко обрушилась на колбу, разнося ее на мелкие кусочки. Раствор из сосуда потек по столу и начал капать вниз, а голова несколько раз перекувырнулась и глухо ударилась о пол. Граф медленно наклонился, схватил ее за волосы и улыбнулся.

— Какая мерзкая субстанция! Давай, пора вставать!

Лицо головы скорчилось в смешной гримасе, веки дрогнули и сквозь образовавшиеся щели начал сочиться свет. Зрелище было жутким, но оценить его по достоинству ребята не смогли. Помешал внезапный грохот со стороны окна.

Внутри лаборатории влетел большой ком из осколков стекла, сломанных решеток, древесных щепок от рам и какой-то темной одежды. Он вихрем прокатился по полу и замер на груди упавшего слуги, из шеи которого к тому моменту уже торчал нож с простой кожаной обмоткой на рукояти. Рин еще не понял, почему оказался свободен и только раскрыл глаза, чтобы осмотреться, а вторгшийся в Бастион уже поднялся и приближался ко второму слуге.

Мгновение, хруст, и его тело осело со сломанной шеей.

Только после этого он обратил внимание на графа. Матье казался удивленным, а весь лоск, покрывавший его лицо до этого, как будто смыло.

— Кажется, братец, ты облажался, — хихикнула пришедшая в себя голова.

— Заткнись, — прошипел названный родственник и, видя, что неизвестный не спешит нападать, продолжил уже спокойнее: — Думаешь справиться с нами двумя? Я, конечно, наслышан о твоих способностях, но может, не стоит?

Произнеся последние слова, Матье сделал-таки неосторожный шаг назад и наткнулся спиной на стол. Убийца его приспешников молчал, и Инг наконец рассмотрел в нем недавнего «знакового», что помог донести Лю до больницы. Он был все в том же плаще, и даже треуголка не съехала с его головы за то небольшое время, что неизвестный расправлялся со слугами.

— Стоит.

Непонятно откуда, возможно, из рукава вылетел металлический предмет, похожий на нож. Матье отклонился с неподвластной человеческому взору скоростью, и снаряд воткнулся в стену позади него. Глубоко, по самую обмотку. Глаза графа стали ярче, и так же, как во время боя с Рудольфом, воздух вокруг содрогнулся от сильного давления. Незнакомца отбросило назад, но вместо того, чтобы грохнуться на пол, он извернулся и мягко, словно кошка, приземлился на четыре точки, а затем резко оттолкнулся ногами и оказался в метре от Матье с вытянутой вперед рукой. Его пальцы сложились, наподобие острия копья, но до цели не достали. В этот момент Инг почувствовал движение своей руки. Его меч взлетел вверх, и наступила тьма.

Пока нападающий отвлекся на подростка, Матье успел немного отступить и уже во всю сверлил глазами Лю. Здоровяк медленно приподнялся, скручивая и распрямляя пальцы, после чего застыл в ожидании дальнейших указаний. Настала очередь Рина. Но он, в отличие от своих друзей, совсем не спешил подчиняться и лишь выругался да кинулся в ноги Лю. Не рассчитал он только одного — сил. И без того не слабый подросток, находясь под волей Матье, откинул его словно кутенка. Рин смачно ударился головой о стену и, с трудом сохраняя сознание, харкнул на сторону кровью.

— Оставь детей в покое, — неизвестный казался спокоен и собран.

После того, как вырубил Инга, с места он так и не сдвинулся. Лишь немного сузил глаза да поправил задрывшуюся перчатку. Ни волнения, ни чего бы то еще в его поведении не отражалось. Как будто он делал свою обычную каждодневную работу, не требующую абсолютно никаких дополнительных усилий.

Матье не ответил. Его лицо, искривленное злостью и почти что досадой говорило за него. Голова, которую он прижимал к туловищу левой рукой, тоже хмурилась, и свет из ее глаз становился все более тусклым. Граф пошевелил правой ладонью, разминая пальцы, а затем резко выхватил из стены кинжал. Тот самый, что кинул в него неизвестный какое-то время назад.

— Хватит возиться, сколько можно? Убей его и дай мне того здоровяка, — проворчала голова. — Неужто у тебя проблемы? Боишься, не хватит силенок? Отец будет недоволен...

— Заткнись, — прохрипел Матье, встряхивая излишне говорливую ношу.

Голова разразилась ругательствами и зашипела. Граф небрежно отбросил ее на стол, а затем, когда Лю, управляемый его волей, атаковал неизвестного, бросил в него оружие. Неизвестный выбрал среагировать на подростка. Ударил легонько, сдерживаясь и стараясь не убить. Кинжал воткнулся ему в правое плечо, и по плащу начало расползаться пятно. Тем временем, граф скинул перчатки, обнажая странного вида татуировки. На тыльной стороне обеих его кистей красовались закрашенные круги, от которых расходились заостренные лучи в количестве шести штук. К центру знаков по предплечьям тянулись толстые линии. Матье поднял руки вверх, демонстрируя свои ладони с почти такими же, как на противоположной стороне кругами. Лучей между ними уже не было, да и подводящих татуировок тоже, но оставшемуся в сознании Рину показалось, что рисунки не просто идентичны, а буквально одни и те же и прошивают руки графа насквозь.

Матье резко соединил ладони, от чего воздух вокруг него сгустился и загудел. Толстые линии засветились, и вслед за этим рисунки на тыльных сторонах наполнились синевой. Такой же, какая изливалась из его глаз. Гудение усилилось, стало плотнее и насыщеннее. А потом раздался щелчок. Такой же, как при ударе кремня о кресало. Перед графом, на уровне его головы появилась искра, а затем еще и еще. Все звуки внезапно пропали.

После этого пришел огонь. словно ниоткуда, сопровождая свое прибытие шипением резко начавшегося ливня. Лаборатория вспыхнула. Горели стены, пол и столешница, и только брошенная на нее голова с уже почти потухшими глазами осталась нетронутой. Языки пламени забежали по груди неизвестного, перекинулись на его руки, охватили его фигуру целиком. Он сморщился, припадая на правое колено, уперся ладонью на пол, сжал пальцы, стараясь сгрести в кулак доски.

Рин наблюдал за происходящей перед ним сценой со стороны. Она казалась ему странной и нелепой, а желание вмешаться, если и было, давно улетучилось, и текущая из виска кровь отлично этому способствовала. Стена огня заканчивалась почти в метре от его ног, подросток очень хорошо чувствовал идущий от нее жар. Ему казалось, что еще чуть-чуть, и ступни прилипнут к начавшей плавиться подошве. В горле зародился крик боли. Зато неизвестный горел молча. Не издавая ни единого звука, как и лежащие неподалеку Инг и Лю. Похоже, друзья были мертвы, а слезы, едва появившиеся на глазах Рина, моментально испарились, не давая ему и шанса на скорбь.

Матье, которого огонь не касался, смотрел на дело своих рук и расплывался в улыбке, переходящей в смех. Он даже запрокинул подбородок, чтобы как следует поохотаться, но тут совершенно внезапно раздался хлопок, после которого пламя разом сдулось, как продырявленный куль.

В потухших, совершенно человеческих глазах графа застыло удивление, а сам он начал заваливаться вперед, на стоящего вплотную незнакомца. Из его спины торчала рука в перчатке, пробившая грудную клетку насквозь. С кончиков ее пальцев капнула первая бордовая капля, затем друга, а потом течение прекратилось. Кровь, словно бы втянулась обратно в рану, и тело Матье рассыпалась в похожий на бумажный пепел. Такой же, какой оставался после свежесгоревшей записки.

Рину показалось, что незнакомец глубоко вздохнул, однако это было не так. Вздыхал он сам, а тот лишь обернулся, анализируя застывшее поле боя. Инг и Лю — целые и почти невредимые лежали по разным углам, но выглядели так же, как и минутой ранее, до начала пожара. Голова покоилась на столе и с ужасом наблюдала за неизвестным. Стены, пол и остальные горевшие секунду назад поверхности —

выглядели нетронутыми, и только подошва ботинок Рина была немного оплавлена и пахла паленой резиной.

Победитель наклонился над столом и заглянул в давно уже потухшие глаза. Они не выдержали, забегали из стороны в сторону, а затем почти сразу закрылись. Мужчина положил на отрезанную голову ладонь. Существо пискнуло и зажмурилось еще сильнее.

— Оставь его в покое! — крикнул Рин, не узнавая собственный голос.

Подросток попытался подняться, отталкиваясь руками от пола, и у него это почти получилось. Однако, стоило ему выпрямиться, как к горлу подступила тошнота, а комната поплыла перед глазами.

— Тогда он убьет вас, а потом кого-нибудь из местных, воспользовавшись вашими же телами, — незнакомец говорил спокойно, лишь сухо констатируя факты.

— Мы поместим его обратно в... — Рин сфокусировался на столе и лежащих там осколках колбы. — В Отряде должно быть другое, запасное хранилище... Нет? Плевать! Информация! В этой голове, я уверен, содержится такое количество информации, что трудно даже представить. Знания о чудовищах, истории и древнем мире. Я не могу позволить все это потерять!

— Можешь, — незнакомец пожал плечами.

— Но...

— Вы ничего не забыли? — злобно прошипела голова. — Я вам не книга, и уж точно не помощник! Проклятые людишки! Вы столько лет, словно огурцы, держали меня в банке. Я не знаю, какой сейчас год! А ты, — глаза повернулись к незнакомцу, — ты убил моего брата! И не только Матье, неет. Сколько еще родственников погибло от твоей руки? Сотня, две? Больше?

— Больше, — рука в перчатке немного отстранилась, а затем резко вонзилась пальцами в череп, так же, как хищные птицы вонзают свои лапы в тела жертв во время охоты.

— Нет... — Рин едва не захныкал.

Горстка пепла рассыпалась по столу, а подувший ветер разметал ее по всей лаборатории. Незнакомец распрямился и двинулся к выломанной оконной раме, чтобы взглянуть на покрытый тьмой город и блестящие тут и там электрические отсветы.

— Проклятье... Друзья мертвы, наставники пес его знает где, а все, что осталось от напавших на Бастион — размазанный по полу пепел... Расскажи мне хоть что-нибудь! Я должен знать к чему готовиться, если они появятся вновь!

Незнакомец не ответил, продолжая наблюдать за Столицей. Через минуту, если не больше, он наконец обернулся, присел на то, что осталось от подоконника и сложив руки на груди, проговорил.

— Нет. Вы обязаны учиться сами. На Отряд, существующий для сражения с такими, как они, — он кивнул на пустой теперь угол комнаты, — напали, и никто не смог ничего противопоставить. Вы слабы и беспомощны, и если хотите выжить — обязаны стать сильнее.

— Но как? У нас нет никакой информации, и единственное, что удалось выяснить — кем на самом деле являлся Рудольф... Однако, эти двое — не Гули, так?

— Нет. Гулями называют их спутников. Они получают из простых людей. Дети обращают их, дают практически вечную молодость и небольшую часть своих сил, а затем используют в качестве идеальных слуг.

— Те двое, что были с графом?

— Верно.

Внезапно раздался стон, доносившийся от тела Лю, после чего здоровяк с трудом перекатился на спину и разлепил глаза.

— Ты в порядке!? — удивленно воскликнул Рин, подбегая к товарищу. — Но... я же видел, как вы с Ингом горели... — последнее предназначалось скорее незнакомцу.

— Иллюзия, — ответил тот.

— Но мои ноги... я чувствовал, как подгорают пятки, и посмотри на подошву!

— Иллюзии безобидны, пока не начинаешь в них верить. Матье удалось тебя убедить, а эти двое болтались в отключке... Огонь существовал всего-лишь в твоём воображении.

Лю ничего не понимал и лишь удивленно таращился на фигуру в плаще и лежащие вокруг тела. Двоих в камзолах и товарища неподалеку от стола. Рин помог здоровяку подняться, а затем они принялись за друга. Инг быстро отреагировал на пощечины, отмахнулся от них, как во сне и резко сел, пытаясь осмотреться.

Кроме их троих в комнате никого не было. Незнакомец как-будто растворился. Буквально через пару мгновений раздался глухой удар и ржание лошадей. Рин бросился к разбитому окну и выглянул наружу. Карета графа неслась в ночь, оставив у входа неподвижное тело в балахоне.

— Кажется, все закончилось? — проговорил Инг, опираясь на плечи Лю.

— Да, и наш спаситель, кто бы он ни был, успел смыться...

— А граф?

— Видишь ту кучку пепла? — спросил Рин, указывая рукой. — Знакомься, граф Матье собственной персоной. А вон там, на столе — его брат. К сожалению, имя родственника уточнить не удалось. Остались лишь двое, что тащили нас с Лю да тот, что правил каретой. Нужно срочно их вскрыть. Пока эти Гули не успели разложиться...

— А ты умеешь? — поинтересовался Инг, отбросив остальные вопросы до более подходящего момента.

— Научусь. Ну, не везти же их в морг? Проблем у Отряда хватает и так...

— Это точно, — Лю улыбнулся. — Придется расхлебывать!

VI

Крохотный волосатый членистоногий затаился в самом углу паутины, натянутой между потолком и стеной. Добычи в его краях не появлялось давно, и он доживал последние голодные деньки, стараясь почти не двигаться. Под им что-то мелькнуло. Что-то большое и желтоватое. Бесчувственный веник прошелся по сети и самому пауку в придачу.

Инг чихнул, прикрывая нос рукавом. Он был единственный, кто остался в Бастионе, и поэтому, не долго думая, продолжил наводить порядок. Сперва ему это нравилось, но потом процесс затянулся и перестал приносить удовольствие. К тому же, проблемы, которые случились в Отряде сразу после нападения графа Матье никуда не делись. Вначале к Тринадцатым нагрянули патрульные и стражи из Второго, и, что самое плохое, отвертеться у ребят не получилось. Пришлось показывать место сражения с вывороченным окном, и даже отдать им двух Гулей. Затем, еще через неделю случилась проверка Первых. К тому времени из больницы в Бастион вернулся Борис. Несмотря на общую слабость, он бился с мундирами на славу и сумел уговорить их не посылать ничего Эрику.

Когда в проверках произошла передышка, ребята занялись наведением порядка, попутно обдумывая свои дальнейшие действия. Рин с помощью все того же Бориса вскрыл труп Гуля, но не нашел в нем ничего необычного, а Лю отправился проводить родителей и вернулся из дома с четырьмя угольно-черными плащами наподобие того, что был в злопамятный вечер на неизвестном спасителе. Его отец занимался пошивом, и подросток решил, что Отряду необходима форма. Вот только под «формой» он понимал не военные кители, а «круто выглядящие шмотки, чтобы внушать горожанам трепет перед мистическим Тринадцатым Отделом». Вдобавок, по его же пониманию, подобное должно было придать им серьезности и помочь с приемом новобранцев. Для этого на рукавах и груди плащей красовались и соответствующие цифры, и придуманный им же значок в виде передней части животного черепа с клыками.

Борис долго ругался на прихоть Лю, но одежду-таки примерил и, кажется, остался доволен. Она с трудом сошлась на его животе, однако, делала массивную фигуру стража еще внушительнее.

— Уж вроде бы, пора повзрослеть, а все-таки дети, — прокомментировал старослужащий, вертясь перед зеркалом. — Как, говорите, выглядел тот неизвестный? Поспрашиваю о нем у знакомых в городе. Авось, хоть кто-нибудь да видел. Однако, будь я на его месте — давно бы сбежал из Столицы и затаился в лесах.

— Я тоже особо ни на что не надеюсь, но попытка — не пытка, верно? — Лю поправил пару складок на плаще Бориса и удовлетворенно кивнул. — С размером угадали, но если ты снова потолстеешь...

— Поговори у меня тут! Останешься без обеда! — изображать злобу он не умел, а поэтому сразу улыбнулся. — Ладно. Я ушел. И куда прикажешь девать меч?

— Вон в тот разрез на боку...

— Не пойми что... Думаешь, почему солдаты не носят плащи? Потому что они мешаются в бою.

— Ага, но признайся, тебе нравится? Тем более, клинки-то оказались бесполезны... Может обратимся к коллегам из Двенадцатого? Пускай придумают что-нибудь посерьезнее.

— Нравится-нравится, только отстань. И вот тебе вторая мудрость на сегодня: дело не в оружии, сплеховали мы. И теперь, зная о способностях врагов немного больше, тренироваться придется усерднее.

Борис просунул ножны куда положено и вышел из Бастиона, оставив Лю обиженно дуться. Делал он это не долго, а для того, чтобы соблюсти приличия. После чего отправился на поиски Инга.

— Отряду нужны перемены! — заявил здоровяк, найдя друга заделывающим окно в лаборатории. — Форма — это всего лишь начало. Ты только посмотри на эту обитель древностей! Ну кто захочет тут служить? Такие вот дурачки, как мы, да и только!

— Что ты предлагаешь? — Инг устало обернулся, рвение друга было ему неожиданно приятным, но сил на поддержку совсем не оставалось.

— Для начала займемся залом. Вычистим, поставим стол для совещаний и будем чаще прогревать его камином. Затем перенесем лабораторию...

— А что не так сейчас?

— Что-то... Стоит мне только глянуть на эти стены, как тут же становится грустно.

— Да, это определенно аргумент... — сарказма в голосе юноши оказалось хоть отбавляй. — Дерзай.

— Ну тебя!

Через пару минут Лю приставал уже к Рину. Тот, с испачканными руками и огромной пробиркой, попытался было отмахнуться, но в итоге, умудрился заразиться от назойливого товарища позитивом, после чего реакция перекинулась на всех остальных. Лабораторию правда не тронули, но уборку начали, и поэтому Инг занимался залом, потревожив бедного паучка, который все-таки спасся, успешно спрыгнув с веника на пол.

В этот момент из небольшого коридора у входа появился Борис. Юноша не заметил, как он вошел, но вид у стража оказался разочарованным.

— Ни единой зацепки. Ни одной! Обошел, кого мог. Даже разведчики, и те ничего не знают. Видеть видели, а кто такой и куда подевался не в курсе. Вот, — мужчина кинул на новенький стол для совещаний памятную кожаную треуголку, что была в тот вечер на неизвестном. — Нашли неподалеку. Я хотел использовать ищеек, но псины не смогли учуять запах... Все бестолку!

Борис откинул полы плаща залихватским, недавно появившимся жестом и присел на один из расположенных рядом со столом стул. Его лицо было мрачнее некуда.

— И почему я совсем не удивлен? Помнишь же, как этот человек отказался нам что-либо объяснять? Пропал и все, мол, разбирайтесь сами? — Инг слез с табурета. — А чего стоит одно его появление через окно на пятом-то этаже...

— Учитывая, как легко он разобрался с графом и его слугами, о человечности нашего гостя можно поспорить. Только прошу, не сейчас, устал, как собака. Давно уже не пацан, чтобы гоняться часами по городу. Где это видано? Что остальные? Уже вернулись.

— Нет. Скоро объявятся. Лю никак не успокоится со своими «игрушками», а Рин караулит поместье Матье. Уперся и все, не знаю, чем и отвлечь.

— А и не надо. Молодец, пускай работает. Глядишь, чего и раскопает. Было бы здорово, а-то, знаешь ли, не по себе, когда рядом ошиваются неведомые существа, способные спокойно прийти в Бастион и начать вытворять тут все, что им вздумается. А если бы он направился к Императору? Только представь...

— Не надо и представлять! — Рин ввалился в зал одновременно с Лю. — Так все и было. Ничего он, правда, не «вытворял», но соседские слуги рассказали, что не раз видели карету графа возле дворца.

— Тогда откуда уверенность, что он ничего не сделал, пока находился внутри? — Инг нахмурился.

— Хм... Ты прав...

Здоровяк слова товарища проигнорировал или может, успел выслушать их по пути, и поэтому почти сразу уселся за стол.

— Давайте начнем совещание.

— Ага. Попробую вас удивить... — Рин поправил очки. — Мне изначально не давала покоя одна простая мысль. Этот неизвестный рубака уколошил одного из аристократов. Внука и сына влиятельного человека. Неужели они не станут ничего предпринимать? Да, в дело вмешались Первые и, возможно, как-то его замяли, но ведь родственники вполне могли захотеть отомстить...

— Здорово, — Борис откинулся на спинку стула, вываливая перед собой живот. — И?

— И... Из их семейства в городе не осталось ни единой души. В особняке пусто, света не зажигают, а соседские слуги ничего не знают. Куда подевались отец и мать Матье — загадка. Вот только... Я тут подумал... А были ли они вообще? Мы же помним преображение Рудольфа, так? — Рин дождался кивков и продолжил: — По

предварительным данным Рудольф был Гулем. Существа, подобные графу используют Гулей как слуг. «Дают им часть своих сил», — как выразился наш неизвестный благодетель. Так неужели хозяева слабее? Сомневаюсь. А это значит...

— Что дед Матье, приехавший в столицу из Конгломерата — тот самый Матье, остатки которого задуло под плинтус! — воскликнул Лю, ударяя кулаком по столу. — Конечно! Все это время он жил, не старея!

— И просто менял одежду, притворяясь то сыном, то внуком... — закончил Инг.

— Да ладно... Хотите сказать, что за такое количество лет никто не обнаружил подмены? — Борис нахмурился еще сильнее. — Подумаешь, какой-то всегда молодой человек, так?

— Ну... да... Ведь даже Инг, и тот знал, что граф был домоседом и практически никуда не выбирался. Так почему бы ему не забиться в самый темный угол дома и не спрятаться там от людских глаз, пока какой-то молодой остопоп не вскрыет банку с его братом... Точнее, с тем, что от него осталось.

— А ты самокритичен, — Лю усмехнулся. — Однако, подумайте сами. У нас в колбе хранилась отрезанная голова, которая вообще не должна была существовать. Она спокойно обходилась не только без тела, но еще и без еды, и даже без воздуха. Так неужели граф, будучи вполне себе целым, с нестареющими слугами под боком не справился бы с чем-то попроще?

— Допустим... Но труп одного из Гулей начал разлагаться спустя всего несколько часов, хорошо, что успели снести в подвал и законсервировать... — не унимался Рин. — Хотя, пожалуй вы все-таки правы, и сравнивать их не стоит. Мало ли почему аристократ распался в прах... Однако, что смущает меня больше всего, так это Первые. Как-то уж больно легко они от нас отстали...

— Думаешь, не спроста? Ведь мы в Тринадцатом дурачки и выдумщики, что с нас взять, разве нет? — поинтересовался Лю.

— Хо-хо, — Борис расплылся в широченной улыбке. — Нет, мой юный друг, все совершенно не так. Первые никогда не отпускают дела на тормозах. Там сидят самые хитрые бестии из всех, что проживают в Столице. Их поступки подкреплены выгодой, причем, зачастую всего лишь потенциальной. Поверь, они знают гораздо больше, чем кажется. Думаешь, их командир не в курсе насчет существования чудовищ?

— А разве...

— Ха! Еще как! Им плевать на наш Отряд только потому, что за последние сто лет в Столице не случилось ничего «серьезного», — это слово страж произнес с особой интонацией. — До прошлого месяца конечно же... Уверен, сейчас они все тщательно проверяют и разнохивают, а уж потом дойдет до выводов...

— А эти выводы пойдут нам на пользу? — спросил Инг.

— Ну... на финансирование рассчитывать не приходится, однако, возможно... Только возможно, нам действительно что-нибудь перепадет. В таких делах необходим Эрик, а он наминает задницу о деревянный настил повозки в районе шестой сторожевой Башни.

— Не факт, — прокомментировал Рин. — Говорят, Северный тракт совсем плох и это не может не сказываться на скорости передвижения.

— Сам по себе нет, но в последнее время сильно участились случаи нападения больших групп разбойников, и путешествовать стало не безопасно. Не то, чтобы я переживаю за наших ветеранов, но из-за паники извозчики отказываются от маршрутов, и это действительно замедляет.

— Так может, все-таки отправим им сигнал? — Лю озвучил тревожащий всех вопрос.

— Чтобы они вернулись? Наплевав на задание? Ну уж нет! Справимся самостоятельно.

Борис командовал на правах старшего, и оспаривать эту «привилегию» никто не хотел.

— Вы с Ингом точно сговорились... Хотя, может это и неплохо. Какие будут приказания? Порядок как могли навели, окно заделали. Что теперь? — Рин внимательно посмотрел на Бориса сквозь отблеск в очках.

— Что-то... Да ничего. Или вы думаете, что служба в Отряде — это каждодневные трудноразрешимые задачи, столкновения с чудовищами и набеги таких вот графов? Э, не, ребятушки. Жизнь в Бастионе — скучна и монотонна. И вам ужасно повезло попасть к нам именно тогда, когда случилось нечто небывалое... Рудольф говорил, уж не знаю, доверять ли теперь его словам или нет, мол затишье настало во времена его молодости. Что будто-бы до этого Тринадцатые постоянно на кого-то охотились. А затем... мир изменился. Старые мутанты повымирили, потому что не могли размножаться, а новые уже не появлялись.

Борис говорил тихо и спокойно, его голос словно убаюкивал и в то же время привлекал, не давая уснуть. Было ли дело в дикции или чем-то еще — непонятно, но самое главное заключалось в том, что этот голос принадлежал мечтателю. Человеку не просто верящему, а искренне желающему, чтобы что-то действительно происходило и происходило непременно теперь.

— Вы только подумайте, Война Древних... Никто из ученых Морасии да и других стран тоже не смог определить, когда это было. Каким мир был до нее и каким стал после. Все они что-то находят, откапывают на вылезших из-под земли руинах и делают предположения, но новых артефактов становится все меньше, а вопросов как-будто бы даже больше...

— При чем тут Древние? — тихо вмешался Лю. — Мы же говорим о чудовищах, а не о секрете электричества или, как его там, телеграфа...

— При том, что появлением этих тварей мы обязаны исключительно Древним. Мутации происходят в природе постоянно, но на это требуется такое количество лет, что трудно даже посчитать. Однако, Древние устроили заварушку, да такую, что перевернули мир макушкой вниз... Что они сделали мы не знаем, но с последствиями сталкиваемся и сейчас. Думаете, Слаги — дело рук мифического создателя, в которого верят некоторые фанатики?

— Ну, уж нет! — усмехнулся Рин. — Сказки сказками, а это перебор. Получается, что и Гули, и их хозяева — обычные мутировавшие люди? Но ведь то, что они делают... Это крайне странно и не укладывается в законы банального школьного курса физики, которому нас обучали год назад...

— Тот, кто предложит версию лучше — заслужит двухнедельный отпуск.

— А с кем самым опасным доводилось сражаться тебе? И откуда ты знаешь про Древних, Войну и мутации, если об этом никто не говорит? Не помню, чтобы мне доводилось слышать о хоть каких-нибудь вразумительных доказательствах подобных теорий, — заговорил Инг.

— Давай по порядку. Во-первых, — Борис поднял указательный палец на правой руке, — все стражи Тринадцатого Отряда неплохо начитаны. Иначе просто никак. Иногда нападает такая скука, что остается лишь тренироваться да зарываться в книги. Многие не выдерживали, хотели движения и уходили. Теперь тут только мы. Вчетвером,

но все же. В книгах ведь много и ерунды, и действительно полезных вещей, а вдобавок, статус позволяет пользоваться некоторыми томами Двенадцатых. Они нас за это не любят, ворчат, но все-таки делятся. А во-вторых... Думаешь, почему простым обывателям нет никакого дела до Древних? Потому что вокруг относительно спокойно. У людей свои проблемы и насущные дела, какой им интерес с Предтеч, если это не помогает им зарабатывать и жить лучше, чем вчера? Ученые нашли и воссоздали устройство для вспашки земли? Замечательно! Добрались до зарытого поселения, которое существовало две тысячи лет назад? Ну, и что? Подумаешь, у меня сосед открыл лавку и начал переманивать клиентов. Вот уж действительно проблема.

Тринадцатый на мгновение замолчал, улыбаясь чему-то своему и продолжил только спустя минуту.

— Знали бы вы, как расстроился мой покойный батюшка, когда вместо того, чтобы взять в жены дочь его более богатого друга с хорошим приданым, я отправился в Бастион... А впрочем, может оно и к лучшему! Ведь если люди смогут разрешать проблемы без нас, то это будет здорово! — Борис честно пытался изобразить радость за простых обывателей, но в голосе его чувствовалась грусть и даже сожаление. — Не нужны человечеству доказательства деяний Древних. Даже для того, чтобы избежать их ошибок в будущем. Надеюсь только, что если когда-нибудь они все-таки понадобятся — кто-то сможет их предоставить. А что до твоего вопроса... Я ведь никогда не участвовал в боях с ч...

Борис замялся, подбирая необходимое слово.

— Чудовищами, тварями? — попробовал помочь Лю.

— Нет, с существами сверхъестественной природы... Монстров и тварей в моей жизни хватало. Иногда нас отправляли устраивать облавы и охотиться на бандитов и прочую шваль. Насмотрелся я там до тошноты... В книгах подобных чудовищ и не встретишь: они живут среди нас и порой вытворяют такое, что «обзавидуются» даже Верберы. Тем более, что вторых-то как раз мало, а людей... — Борис развел руками. — Предостаточно.

— С каких пор борьба с разбойниками входит в компетенцию Тринадцатого Отряда? Разве это не удел других?

— Увидел бы тех разбойников, глядишь бы и передумал. К тому же... нельзя всю жизнь лубцевать манекен и биться друг с другом на деревянных мечах. Нароботаешь первичные навыки и научишь мышцы слушаться, но риск помереть в какой-нибудь подворотне от воткнутого под ребра ножа или даже простого булыжника никуда не денется. Реальные бои — штука непредсказуемая. Тут нужен опыт и хорошая щепотка безрассудства, — ветеран рассмеялся, смачно хлопнув себя по коленке. — Ладно, детишки. Пора и честь знать.

— Еще б заставили спать... — проворчал Рин.

— А я совсем не против, — добавил Лю. — Устал, как собака. Заказал нам укрепленные куртки с металлическими вставками. Можно будет спрятать под плащами.

— Не пойму, чем тебе не угодили нормальные доспехи? — спросил Борис, поднимаясь со стула и продвигая его вплотную к столу.

Лю обиженно отмахнулся да скорчил недовольную рожицу. Спорить с упертым старшим ему не улыбалось, и друзья его в этом не поддерживали. «Сам начал — сам и заканчивай», — говаривал в таких случаях отец, но стоит заметить, изготавливал «форму» с удовольствием и даже похвастался перед друзьями и знакомыми.

Через пару минут после конца речи тринадцатые разошлись по разным углам. Инг остался дежурить у дверей, Борис, после долгих и безуспешных попыток научить

остальных готовить, на кухню, а Рин, как обычно в библиотеку. На небольшом столике рядом с креслом, в которое парень забирался с ногами, уже лежала приготовленная книга и стояла лампа.

Изыскания подростка дошли до сборника мифических легенд Конгломерата под авторством одного из бывших ученых Двенадцатого Отряда. В свое время он получил возможность переехать в Ив и жил там десяток лет под видом дипломатического представителя. Конечно, он должен был проникнуть в научную сферу Конгломерата и собрать там как можно больше данных, но шпион из Айвара, а именно так звали составителя, получился посредственным, и родная страна получила от него лишь оформленные в книгу сказки.

Рин схватил ее от скуки и только потому, что Матье, как он вспомнил, сам прибыл из Ив. В каком из графств он правил — оставалось загадкой, однако, истории, записанные Айваром, были хотя бы интересными. Юноша открыл довольно-таки увесистый том и начал искать место, на котором остановился накануне.

«...Местные крестьяне утверждают, что сей замок пользуется исключительно черной славой. Мол, в каждое из полнолуний в его окнах загорается свет, и пляшут странные тени, сопровождаемые громким, разносящимся на многие километры, якобы медвежьим воем. Приняв во внимание упомянутый факт, я решил остаться в небольшом поселении под горой, на которой высится заброшенная и «проклятая» крепость, еще на месяц. Все это время меня окружали хмурые и очень мало говорящие люди. Песен они не пели, работали тихо, и не проводили в деревне абсолютно никаких гуляний. После наступления темноты они ежедневно спешили укрыться в своих домах и запереть массивные, обитые сталью двери на такие же крепкие засовы.

Наконец, спустя какое-то время настала долгожданная ночь полнолуния. Огромный диск окрасился в розоватый оттенок, и стоило часам пробить двенадцать раз, как темные провалы замковых окон наполнились светом и словно зашевелились. После этого от крепости начал доноситься сильный, перебиваемый резким и высоким визгом гул. На зов медведя он, конечно же, не походил, но жути нагонял количественно. Признаюсь честно, струхнул я тогда изрядно, но несмотря на это, все же решился на опасную вылазку в горы, дабы подобраться к крепости поближе и попробовать там что-то разузнать. Услышав о моем решении, местные буквально побледнели, однако, попыток отговаривать предпринимать не стали.

Пройдя несколько часов кряду, взобрался я по заросшей тропе к самому замковому подножию. Гул многократно усилился, но визг прекратился и ушей моих более не беспокоил, отчего на сердце становилось все тревожнее, а в ногах — холоднее... Собравшись с духом, я хватил приделанной к воротам колотушкой и стал ожидать ответа...»

— Рин! — донеслось откуда-то снизу, бесцеремонно прогоняя возникшую в голове картину.

Юноша нехотя пошевелился и все-таки поднялся, отложив книгу в сторону. На зов Бориса требовалось реагировать, желательно быстро. Временный командующий встретил его на первом этаже и протянул прямоугольный сверток.

— Когда ты успел сдружиться с библиотекарями? — удивленно протянул тот, расставаясь с ношей. — Они позволили вынести из хранилища книгу, да еще и самостоятельно доставили ее в Средний округ... Дело ясное, что-то тут не так! А ну, колись!

— Наверное, я им сильно надоел... — ухмыльнулся Рин. — Сразу после нападения я прожил там несколько суток подряд. Помимо пропавшего Бестиария мне не удалось раздобыть еще одну книгу, которую забрали Двенадцатые...

Юноша с любовью погладил посылку и тут же расплылся в широкой улыбке, заставляя Бориса удивленно приподнять брови и смешно сморщить свой круглый лоб.

— История высших родов Конгломерата Ив...

— Ооо, кажется я догадываюсь, какое из имен интересует тебя больше остальных.

— Ага, — очки поймали луч света и отразили их в глаза Борису. — Еще бы сделать официальный запрос да узнать, чем же он все-таки провинился, что был вынужден переехать в Морасию...

— И почему ему позволили остаться? Между нашими государствами заключен мир и соглашение о взаимопомощи. Все преступники подлежат выдаче... — командир почесал подбородок. — Вот только, вряд ли эта информация подлежит разглашению... Хотя, навещу ка я завтра ребят из посольства и, возможно, Бастион Третьих.

— Ага, — обертка, в которой находилась книга, была безжалостно разорвана и отброшена в сторону, и Рин принялся увлеченно листать страницы в поисках нужного имени. — Ну, не прячься, покажись...

Борис улыбнулся.

— Вот! Точно, так... — юноша нахмурился и, ничего не объясняя, побежал обратно в библиотеку, перепрыгивая сразу через несколько ступенек. — Графство Кроун... — пронеслось вслед за ним!

Книга сказок была там же, где он оставил ее десятью минутами ранее. Открыта на той же самой странице, на самом интересном месте. Парень нахмурился, пролистав немного назад, и начал водить под строчками пальцем.

— Да где же это... Ага. «Седьмого числа первого месяца лета прибыл я в графство Кроун, что находится в месячном переходе от нашей Столицы. Земли сии завоевали в Конгломерате поистине дурную славу. Правит им малоизвестный простому люду граф Этьен. Высокий, темноволосый мужчина с пронзительным взглядом, имеющий нездоровую тягу к черному. Я встретил его поздно вечером, когда солнце ушло за горизонт, а жители графской столицы отправились по домам трапезничать. Разрешение на осмотр старого замка семьи в пятидесяти километрах к северу он дал мне не задумываясь. Почему укрепление бросили не ответил, но на вопрос о крестьянской молве всего лишь рассмеялся, скривив свои ярко-красные, выделяющиеся на фоне лицевой бледности, губы...»

— Хорошо, допустим, — Рин перекинулся к высшим Родам и принялся зачитывать характерные черты династии Матье.

Все, как один, мужчины этой семьи отличались высоким ростом и темными, словно уголь, волосами. Иногда носили бороду, иногда брились наголо, что подтверждалось несколькими плохого качества миниатюрами. Что интересно, о женах и родительницах этого довольно древнего рода практически ничего не говорилось. В книге присутствовали лишь краткие, в одно предложение, описания и даты смерти. Рин нахмурился и закурил. По словам составителя, графини были исключительно блондинками, но самым главным оказалось не это, а цифры. Подросток хлопнул себя по лбу. Каждая из дам, за исключением всего двух, умерла в начале лета, в первых числах июня, и что более странно, никто из них не доживал до тридцати пяти...

— Хм... Неужто предок нашего гостя убивал жен по расписанию? А может... Точно! Их запросто могло не быть, а эти строки — обычная подделка для отвлечения! Но почему июнь? Должно быть какое-то объяснение, но вот какое... — вокруг подростка

скопилось достаточно табачного дыма, а он все не обращал на это внимания. — Хм, Айвар посещал замок в июне... а крестьяне упоминали не только о тех полнолуниях, что случались в начале лета... Так, думай, голова, не отвлекайся!

Рин перестал разговаривать вслух и продолжил соображал про себя:

«Предположим, теория с долгоживущим графом верна. Это объясняется большим сходством всех мужчин в его семье и тем, что дочерей в «Истории» не указано. Кроме того, подобным образом гораздо легче объяснить смерти его жен: их просто не существовало. Теперь заброшенный замок... Связан ли он с переездом Матье в Морасию? Думаю, да. Интересно, а почему в сборнике упоминается Этьен? Что там с тобой произошло дальше, Айвар?»

Описание семейств было отложено. Юноша затушил самокрутку и вернулся к сборнику мифических легенд.

«... стал ожидать ответа. Сперва ничего не происходило, а затем, подняв голову, я заметил, как свет, льющийся из окон, начал немного подрагивать. Чем дольше я стоял, тем сильнее и прерывистее становилось мерцание, пока наконец, спустя секунд тридцать, не моргнуло еще несколько раз и окончательно не пропало вместе с доносящимся отовсюду гулом. Тишина воцарилась мертвая. Вокруг не раздавалось ни звука, и даже луна, и та упряталась за облаками. Я попробовал толкать и тянуть за ручку двери, но она не поддавалась. Подождав еще какое-то время, мне пришлось ни с чем удалиться в деревню к затаившимся там крестьянам и прячущимся по хлевам животным. Как итог, секрет замка так и остался для меня неразгаданным, потому что уже через неделю вашему покорному слуге пришлось отправляться в очередное приключение в соседнее графство, называемое Борей».

— Ну и кто ты после этого?! — возмутился Рин, с силой захлопывая книгу и даже занеся ее над головой, чтобы швырнуть куда подальше. — Хоть бы приврал, все лучше, чем это! Тьфу!

Любовь к литературе перевесила сиюминутный порыв, и фолиант спокойно вернулся обратно на стол.

— Что-то случилось? — усмехнулся поднявшийся в библиотеку Инг.

— Да вот... А, ну его псу под хвост! Узнал я, что наш преставившийся граф управлял землями Кроу, и, судя по всему, действительно не старился. Больше ничего. Только неоконченная история о некой заброшенной крепости со светящимися в полнолуние окнами. Однако, это тоже может быть враньем, так как случилось, считай, лет триста тому назад. — Рин принялся насыпать на тончайшую бумажку еще одну порцию измельченного табака, — Как думаешь, дадут нам туда съездить?

— Нет, — донеслось снизу.

В зал библиотеки вбежали Борис и Лю при полном снаряжении.

— Посмотрите в окно!

— М? — Рин оторвался от собственных мыслей и нехотя поднялся из кресла.

В этот момент в зале библиотеки воцарилась кратковременная тишина, и до находящихся внутри донеслось ржание лошадей и стук множества военных сапогов. Оба друга обошли ближайшие стеллажи и замерли по разные стороны от одного и того же окна.

— Ну, что там еще? — устало поинтересовался Инг. — Мало нам было Рудольфа и Ма...

— Ооо, — протянул его приятель. — Взгляни-ка.

Улица вокруг Бастиона была под завязку набита военными. Между всадниками в черном и гвардейцами в синем затесалось с десятков белых, суетившихся между

коллегами из этих двух Отрядов. Вся толпа хаотично перемещалась на месте и образовывала круг, в центре которого находилось убежище Тринадцатых.

Наконец, от собравшихся отделились несколько мундиров, по одному на цвет, и тут же направились ко входу. Идущий спереди человек в белом держал в руках рупор.

— Внимание! Всем находя...

— За мной! — рявкнул Борис, не обращая на остаток фразы внимание. — Все вниз! Свет не гасить, снаряжение полное! У нас не больше двух минут, пока они ждут ответа. Сбор у камина!

Ребята на секунду замешкались, пытаясь услышать доносящееся с улицы. Первым очухался Инг. Он выдернул Рина от занавески и, стиснув его предплечье стальной хваткой, потащил товарища к выходу. За ними последовал и Лю, а вот Борис уже спустился к тому времени вниз и теперь ковырялся неподалеку от кухни.

В отличие от него, подростки явно растерялись, и им понадобилось на сборы гораздо больше. Глухой удар в створы застал ребят на лестнице.

— Сюда! — приказал Борис, ударяя о край камина.

Раздался глухой щелчок, а затем, спустя еще несколько мгновений, кусок стены справа провалился внутрь и отъехал в сторону. Из образовавшегося проема повеяло спертым, однако, вполне сухим воздухом. Привычный гул механизмов под городом стал несколько громче, и Борис извлек из кармана коробочку с рычагом под четыре пальца. Стоило на него надавить, как от предмета вырвался свет.

— Оглохли?! Быстрее! Все сюда! — ладонь старшего указал на темный прямоугольник.

— Куда он ведет? — спросил Инг, оказавшись перед камином.

— Потом! Внутрь! Это приказ!

Подоспевший Рин одернул товарища за плечо и буквально втолкнул того в проход, после чего последовал за ним и сам. Лю от друзей не отставал, однако, он единственный не успел приодеться и все еще нес в руках свой плащ и ножны с мечом.

Борис, тревожно поглядывающий на дверь, дождался, пока остался в Бастионе один, внимательно осмотрел родные за столько лет стены и тенью нырнул за новобранцами. Через несколько секунд стена была вновь на месте. Буквально минуту спустя засов разлетелся в щепки, впуская в холл группу военных.

Они быстро заозирались по сторонам, не выпуская из рук дубинки, и первые ряды гвардейцев уже кинулись к лестнице и дверям. Они все прибывали и прибывали, пока не заполнили собой все свободное пространство, и части военных не пришлось остаться стоять на улице.

Те временем, Борис еще раз налег на коробочку, сжимая и разжимая кулак, и свет из нее стабилизировался, стал плотнее и как-будто бы ярче. Для поддержания такого эффекта ему постоянно приходилось работать рукой, однако, ребята смогли осмотреться.

Они оказались в довольно узком и низком тоннеле с грубыми каменными стенами и потолком из полусгнивших бревен. Между балками свисали какие-то крючковатые и такие же сухие корни, а вокруг поблескивали узоры паутин. Похоже, проходом давно не пользовались. Каждый шаг ребят поднимал облачка сероватой пыли. Импровизированный коридор тянулся в две стороны, а дверь, через которую Тринадцатые попали внутрь, соединялась с ним строго перпендикулярно.

Борис нахмурился, подсвечивая то один, то другой рукав, а затем махнул новобранцам на путь, что вел вправо. Инг и компания молча кивнули и покорно

поплелись за командиром. Через каждые десять-двадцать шагов отряд замирал и оглядывался. Гул механизмов все нарастал, а воздух становился жарче.

— Что происходит? — не выдержал Лю, протирая выступивший на лбу пот. — И куда мы идем?

— Что-то... — отмахнулся старший.

— Почему мы прячемся? — возмутился Инг.

— Потому, что лично я в тюрьму не собираюсь. Хотя, видок у них был серьезный. Могли бы и не добраться. Попытка побега и всего делов! Ну, что вылупились!? Вперед! Пройдем через водную станцию, ворота не далеко.

— Ни раз не видел ничего подобного, — Рин, единственный спокойный на всю компанию, смело стал в голову отряда и зашагал в указанном Борисом направлении.

Через десяток минут ребята увидели мерцающий вдали отсвет и даже ускорились. Где-то там, в конце коридора горело что-то красное и им не терпелось на это взглянуть. Через какое-то время Тринадцатые уткнулись в массивную дверцу, подвешенную на старых ржавых петлях. Наверху располагалось зарешеченное смотровое окошко: через него-то и проникал тот красноватый свет.

Рин привстал на носочки и заглянул внутрь.

— Ооо...

— Что там, что? — Лю бесцеремонно оттолкнул товарища плечом и занял весь проем.

— Кабан! — возмутился первый. — А ключ-то у нас есть?

— Откуда... — Борис развел руками и ухмыльнулся. — Ну-ка, здоровяк, подсоби.

Дверь поддавалась лишь с пятого раза, да и то, лишь потому, что доски, из которых она была сколочена, порядком подгнили и металлическим засовам оказалось не за что держаться. После этого отряд с грохотом ввалился в огромное помещение и замер, удивленно осматриваясь по сторонам. Все, кроме Бориса, который одарил древний гудящие механизмы коротким и очень равнодушным взглядом.

А полюбоваться здесь было на что. Огромное сплетение труб сходилось в центр комнаты и соединялось с чем-то похожим на округлую бочку. Периодически из стыков вырывался пар, а внутри у нее скрежетало. Красный свет, что заметили ребята издали, шел от вмонтированных в потолок ламп и практически не давал ясности, и все же очерчивал силуэты приборов какими-то необычными мистическими оттенками.

— Полюбовались? — произнес Борис, ступая на железную решетку, служившую в зале полом. — Тогда вперед, пока они не догадались перекрыть ворота.

— Что это за место? — удивленно поинтересовался Инг.

— Одна из тепловых станций нижнего округа. Единственная в рабочем состоянии. Идем!

Ребята последовали за старшим, постоянно озираясь и оглядываясь. Звонкий шум от соприкосновения сапог с решеткой эхом отдавался от гладких каменных стен зала, однако, из-за постоянно шипящих и лязгающих механизмов казался практически не различим. Спустя какое-то время и несколько сварных лестниц Тринадцатые оказались на небольшом балкончике, перед слегка приоткрытой серой дверью. Борис аккуратно потянул ее на себя и посветил коробочкой. Внутри оказалась небольшая комнатуха, заваленная какими-то деревянными ящиками и ведрами, а на противоположной ее стороне вырисовывался еще один прямоугольник с ручкой. Беглецы проследовали дальше. Вторая дверь оказалась не заперта, но стоило на нее налечь, как округу заполнил противный скрип. Инг зажмурился от отвращения, а его друзья принялись озираться по сторонам, прислушиваясь не слышно ли где шагов.

— Не бойтесь. Им до нас далеко. За мной, осталось еще немного. Выберемся неподалеку от ворот.

— А нет ли такого пути за стены? — протянул Рин, закрывая за собой дверь.

— Увы и ах. Если и есть, то я о нем не знаю. Будем надеяться, что страже еще не сообщили, и они не станут нас задерживать.

— Сам-то веришь? — похоже, Лю оптимизма командира не разделял.

— Узнаем, — Борис прервал дальнейшие разговоры и повел подростков за собой.

На улицу они выбрались не скоро, но, как и обещалось, совсем неподалеку от главного форпоста столицы — огромных в десяток человеческих ростов ворот с вылитыми из металла створами. Отрядец спрятался в тени двухэтажного домишко из крошащегося кирпича и молча уставился на освещенный лампами проход в город. Створы оказались открыты, но перед ними стояло несколько заграждений, укрывающих с десятков стражников. Каждый охранник имел при себе арбалет, а из бойниц в стене торчали орудия покрупнее. Некоторые из заряжались огромными, с человеческий рост стрелами, другие — метали чугунные ядра. Конечно, за внешней границей Столицы глядели внимательней, но выходящие тоже проверялись и при этом достаточно дотошно.

— Кажется, спокойно... Похоже, про нас им до сих пор не сообщили.

— Думаешь? — поинтересовался у старшего Инг.

— Ага. Идем. Спокойно и без нервов. Запомните, мы на задании, вернемся к утру. Ясно?

— Ну, — протянул Лю, выбираясь из тени дома вслед за Борисом.

Стоило им ступить на небольшую площадь перед воротами, как сбоку послышалось лошадиное ржание, а следом показался разъезд из четверых представителей Одиннадцатого Отряда.

— Ба, никак Ингвар и компания! — захохотал один из конных. — Вот уж повезло, так повезло. Вали их, ребята! Это те самые преступники из Бастиона!

Инг и Рин только и успели, что отпрыгнуть в стороны, когда мимо на полной скорости пронеслась четверка всадников. Однако, Борис и даже Лю среагировали четче. Первый схватил одного из нападающих за ногу и попытался сдернуть того из седла, а второй — выхватил меч и поставил блок, отводя удар другого противника в сторону. Тот вынужден был застопориться, и в этот-то момент ребята узнали своего старого «приятеля» из школы. Он снова занес изогнутый клинок в сторону и с силой обрушил его на голову здоровяка.

В этот момент позади послышался вскрик. Это Борис добился-таки своего, и черный мундир оказался в пыли мостовой. Тринадцатый надел на него коленом и легонько придушил. А вот сабля успела задеть у Лю щеку. Подростка это лишь подзадорило: он поудобнее перехватил клинок и резко полоснул «друга» по бедру, заставляя скривиться от боли.

Победа казалась совсем близко, но тут, неловко развернувшись в конце довольно узкого прохода между домами, вернулись еще двое. Борис рванул наперерез, а сзади, слегка очухавшись, набросились и Рин с Ингом. Мечи ребят взлетели вверх, и пока Одиннадцатые отвлекались на грозную фигуру старшего Тринадцатого, хватанули неприятелей со спины.

Однако, противники оказались опытны. Клинки уже сверкнули у них в руках, и обе атаки подростков пришлись в блоки. Лошадь одного из нападающего внезапно забрыкалась, подскакивая на месте, а затем обрушила на Инга копыто. Почти сразу же, сбоку прилетел огромный кулак Бориса и угодил животине в челюсть. Она удивленно

покосилась, попыталась сохранить равновесие, но удар был сильный и неожиданный. Через секунду седок свалился на землю, а здоровяк помог Лю расправиться с последним всадником.

— А я-то... фух... думал, что... — Рин тяжело дышал и пытался привести Инга в чувство.

— Что я увалень? — спросил надувающий щеки Борис.

— Ну...

— Так и есть. Сердце того и выскочит. Что с ним?

— Живой...

— А ты? — вопрос предназначался Лю.

— В порядке. Все связаны. Кони разбежались... Скоро здесь соберется весь город...

— Так приводите Инга в сознание и вперед! А вы... — старший Тринадцатый повернулся к четверым пленникам с наскоро сделанными из их же одежды кляпами. — Что бы мне с вами такого...

— Ррр... о...д, — попробовал ответить один из напавших.

— А наш приятель настойчив... Как там его звали, никто не помнит? — невозмутимо прокомментировал Лю, в то время как Рин тряс за отворот плаща Инга.

— Ммм...

— Нашли время! — оборвал его Борис. — За мной. К воротам.

Ребята помогли очнувшемуся товарищу подняться, и пока он удивленно таращил глаза, ухватили его под руки. Прохожих в Столице почти не было, а те, что прогуливались по темному городу, старались на них не глядеть. Несомненно, местные прекрасно слышали драку, однако, бежать к стражникам не спешили. Подобное в Нижнем Округе не поощрялось.

Отряд неспешно, стараясь не привлекать внимание, прошелся мимо обветшалых, обшарпанных бараков из грубого красного кирпича и наконец-то показался на освещенном пятачке земли. Единственный на всю округу фонарь давал совсем немного света, и Борис принялся оглядывать подчиненных, отряхивать их плащи и даже вытирать с лица грязь. Инг хотел было указать рукой назад и явно готовил вопрос, но взгляд старшего быстро его остудил.

— Стараться не привлекать внимание. Одежду поправить. Со стражниками поговорю сам. Молчать и утвердительно кивать. Все ясно?

— Угу... — ответил за всех Лю.

— Что?

— Есть, — отчеканил Инг. — Веди, командир.

— Так-то лучше... — Борис еще раз осмотрел ребят с ног до головы и утвердительно хмыкнул.

— Если мы все-таки выберемся... — неуверенно начал Лю. — Куда дальше?

— Двенадцатая Башня. Нагоним наших стариков.

Добрый день и спасибо, что скачали мою книгу. Надеюсь, она вам понравилась. Это полная версия, доступная так же на ЛитРес:

<https://www.litres.ru/63268263> Я буду очень рад, если вы оставите там свой отзыв.